

Н.С. РЕЧКИН, О.Н. КОЧКИНА

РЕБЕНОК В ПРОСТРАНСТВЕ
СЕМЬИ

Волгодонск

2010

УДК
ББК
Р 46

Рекомендовано к печати кафедрой социологии и социальной работы Волгодонского института экономики, управления и права Южного федерального университета.

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор
М.Р. Радовель,
доктор педагогических наук, профессор
Р.М. Чумичева.

Речкин Н.С., Кочкина О.Н. Ребенок в пространстве семьи: семейные традиции, «переломные моменты» жизненного пути, личное пространство. — Волгодонск: ВИ (филиал) ЮФУ, 2010. — 236с.

ISBN 978-5-7509-0392-3

Авторы монографии основываются на концепции процесса социализации, утверждающей, что определяющее воздействие на формирование поведения оказывает среда (Дж.Болдуин, Дж.Г.Мид и др.). Социализация в данной работе рассматривается не только как активный процесс целенаправленного формирования личности, но и как результат стихийного воздействия на личность жизненных обстоятельств.

Автобиографические интервью показывают труднопредсказуемость последствий влияния на человека жизненных ситуаций. В связи с этим логически выстраивается структура исследовательской работы. Начиная с семейных традиций, задающих модели поведения на уровне восприятия повседневности. Продолжение основывается на переходе к «переломным моментам», влияющим на пересмотр человеком ранее усвоенной ценностной системы (ресоциализация), процесс принятия личностью новых моделей поведения в свой внутренний мир. Обязательным условием данного процесса является наличие «личного пространства» как условия для обдумывания, обоснования и принятия новых моделей поведения.

Работа будет интересна для социологов, педагогов, студентов гуманитарных специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами становления человеческого в человеке.

ISBN 978-5-7509-0392-3

© Речкин Н.С., Кочкина О.Н., 2010

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	9 9
1.1. Социализация ребенка как основной способ включения его в социальную среду	11 11
1.2. Семья и основные проблемы социализации	32
1.3. Семейные традиции как средство социализации детей	47
1.4. Семейная политика и семейная социализация: государственное регулирование внутрисемейных отношений	75
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ	88
2.1. Влияние семейных традиций на первичную социализацию	89
2.2. Эмоциональный стресс в детстве как «переломный момент» жизненного пути	104
2.3. Личностное пространство — микромодель жизне- устройства в условиях повседневности.	126
2.4. Особенности первичной социализации детей в многодетной семье.	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	184
Приложение № 1	207
Приложение № 2	210
Приложение № 3	221

ПРЕДИСЛОВИЕ

**Идея о бессмертии — это сама жизнь, живая жизнь,
ее окончательная формула и главный источник истины
и правильного сознания для человечества
Ф.М.Достоевский**

**Бессмертие, разумеется неполное,
осуществляется несомненно в потомстве
Л.Н.Толстой**

Сколько живут люди, столько и мечтают о бессмертии. Сама жизнь предполагает рождение и смерть. Жизнь одного человека есть его телесно-социально-духовное становление, поведение, развитие — это и является его судьбой, жизненным путем. *«Для человека жизнь — деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова. На фоне жизни человек осуществляет специальные или специализированные формы деятельности, такие как общение, познание, практическая деятельность, труд, отдых и т. д. Эти формы деятельности существуют и развиваются лишь в общем контексте жизни, жизнедеятельности субъекта»*¹.

Мы приходим в этот мир как результат стремления общей эволюции вселенной к сложности. Человек самое сложное (из нам известных) образований природы. Не будем сейчас искать ответ на вопрос: «Для чего мы существуем?», мы есть и это главное для нас. Но сделать вывод о том, что если человек существует, то природе это нужно, мы вправе. Нужен не столько отдельный человек, сколько сообщество людей, так как только совокупность людей может развиваться и двигаться к еще большей сложности.

¹ См. Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие человека. Дисс.. в виде научного доклада на соискание ученой степени д.ф.н. — М., 2003.

Природа пренебрегает судьбой отдельного человека, поэтому он смертен. Человек приходит в этот мир для выполнения конкретных функций. Для выполнения своего предназначения человек социализируется, приобретает знания, главное, проявляется в деятельности, которая во времени закрепляется, проходя процесс стереотипизации. От установки — к стереотипу, от стереотипа — к догме. Установку можно поменять, стереотип трудно поддается изменениям, это продукт нашего бессознательного. Догмы же практически неистребимы, человек не управляет ими, они определяют его жизнь¹.

Природа в борьбе со стереотипами и догмами мышления, деятельности, поведения и отношений может идти по двум путям, но действовать интегративно. Первый путь — снизить закрепление стереотипов в психике человека, в этом случае необходимые модели поведения не будут устойчивы, что грозит выживаемости человека в этом мире. Второй путь — обновлять состав сообщества людей. Вместе с уходом отдельных людей уходят и стереотипы и догмы поведения и отношений. Это и есть смысл смерти человека.

Несмотря на всю трагичность вывода, к нам должно прийти понимание бессмертности человека. Человек, умирая физически, оставляет в мире частичку себя.

Во-первых, в своих детях и внуках как результат любви, недавно В.Г.Белинский писал: *«Любовь — поэзия и солнце жизни»*. Передавая свой генный материал, модель развития психики и социальные, им приобретенные, свойства и качества, передаваемые своим детям и внукам в процессе социализации.

Во-вторых, результаты своего творчества, которые сообщество людей использует для своего развития. *«В делах своих бессмертен человек»*, писал Н.И.Пирогов. Ромен Роллан высказал ту же

¹ См. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в социальных системах (на примере систем школьного образования). Дисс... д.ф.н., Ростов-на-Дону, 2006.

самую мысль: *«Все радости жизни — в творчестве. Творить — значит убивать смерть»...* *«Творчество является специфически человеческой формой «делания» бессмертия. Когда говорят о социальном бессмертии, то чаще всего имеют в виду творческую деятельность и ее плоды, которые обессмертвляют человека.*

Творчество незримыми нитями соединяет человека с другими людьми, обществом, раздвигает границы его отдельной жизни до масштабов жизни общества. Поэтому и говорят, что реальное бессмертие человека неразрывно связано с его жизнью в обществе, с тем, насколько его жизнь переходит или сливается с жизнью общества в целом»¹.

Сколько существует человечество? Единого мнения нет. Разброс от 50 тысяч лет до нескольких миллионов лет. Только одно можно сказать с достаточной очевидностью — **наши предки были все до одного успешны в любви и творчестве.** Если бы хотя одно из поколений наших предков не дало потомства, нас бы не существовало. Если бы наши предки, хотя бы в одном из поколений не смогли адаптироваться к социальным условиям жизни, не подготовить к жизни в этом обществе своих детей, не смогли бы добиться своей значимости в сообществе, нас бы не существовало.

Хотите жить вечно?

Чтобы быть бессмертным, нужно **успешно любить, воспитывать своих детей и внуков, быть полезным другим людям.**

Этого я вам желаю!

Н.С.Речкин,
доктор философских наук, профессор

¹ Балашов Л.Е. Там же.

ВВЕДЕНИЕ

Включение человека в социальную структуру общества, в его культуру становится более значимым в связи с усложнением социальной жизни. Данный процесс раскрывается понятием «социализация». Актуальность исследования процессов социализации вытекает из коренных социально-экономических преобразований, которые происходят в нашей стране. «Вопросы социализации сегодня должны занять в повестке дня стран и сообществ место первостепенных, можно сказать, критических, авральных»¹, - пишет С.П.Иваненков. Это связано с тем, что они уже обострены до предела, так как социальные отношения в современном обществе пребывают в глубочайшем кризисе.

Детство признано важнейшим этапом жизни человека, оно же является важнейшим этапом социализации, первичной социализации. «Не освоенные в детстве элементы социальной жизни... практически невосполнимы на последующих этапах жизненного пути»², - считает А.И.Ковалева.

В социализации выделяют две фазы: социальная адаптация и интериоризация. Социализация является адаптационным процессом, в ходе которого ребенок постепенно начинает осознавать себя, превращаться в умелого и обладающего знаниями индивидуума, готового к жизни в этом обществе, где он был рожден (Э.Гидденс). Социальная адаптация сопровождается процессом интериоризации, который означает формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения³.

¹ Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Монография. – СПб., 2003. С. 10.

² Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы / Ковалева А.И. Социализация молодежи. – М., 1999. С. 223-224.

³ Электронная энциклопедия dieView v. 1.0.0

Интерииоризация — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека¹, - утверждает Г.В.Осипов.

Исходя из этих утверждений, семейные традиции рассматриваются как определенный механизм социальной адаптации в ходе первичной социализации в семье, а исследование значения личного пространства для человека приводит к выводу о том, что личное пространство необходимо для протекания процесса интерииоризации, который нами рассматривается как процесс выбора вариантов поведения и отношений из множества возможных. Интерииоризация характеризует активную социальную позицию личности. Она не просто усваивает предложенные агентами социализации модели поведения (социальная адаптация), а предварительно дает им свою оценку, исходя из своих внутренних убеждений.

Границы возрастных периодов социализации размыты. Вторичная социализация рассматривается как момент пересмотра усвоенных ранее норм поведения и ценностей. Переломные моменты в жизненном пути человека являются теми точками бифуркации, в которых происходит изменение внутреннего мира человека. Синергетический характер данных изменений слабо учитывается как в теоретических разработках социально-педагогических наук, так и в практике взаимодействия детей в семье и при влиянии других агентов социализации.

Использование знаний о влиянии семейных традиций, личного пространства человека на социализацию детей в семье, с учетом понимания синергетического характера протекания процесса социализации в состоянии эмоционального стресса в детстве, должно способствовать ослаблению противоречий первичной социализации детей в семье.

¹ Социология. Под ред. Г.В.Осипова. — М.: Мысль, 1990. С. 94-100.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Понятие «социализация» является междисциплинарным и используется в культурной антропологии, педагогике, психоанализе, интеракционистской психологии, социальной психологии и других дисциплинах. «Социализация — это одновременно и процесс научения навыкам социального взаимодействия, и процесс культурной адаптации и интериоризации»¹.

Э.Дюркгейм связывает понятие «социализация» с передачей от поколения к поколению социальных норм и традиций, М.Вебер выделяет социализацию ассоциативную и институциональную, Т.Парсонс рассматривает социализацию как процесс функциональной адаптации индивида.

Большинство современных социологов рассматривают социализацию как процесс взаимодействия между индивидами на основе принятых в обществе систем норм и ценностей. Индивид должен научиться определенным правилам поведения, принятым в его социальной группе, обществе: усвоить совокупность присущих этой группе норм, ценностей, символов, моделей поведения, традиций и идеологий. Большое значение имеет процесс самоидентификации, индивид четко проводит границу между своей и чужой группой. Процессы самоидентификации, социализации продолжаются всю жизнь.

Процесс социализации по-разному интерпретировался социологами в зависимости от того, какого подхода к теории развития личности в целом они придерживались. Приведем теории развития личности из книги Н.Смелзера, при этом он останавливается на концепции Л.Колберга, хотя после работ этого интересного социолога предложены и другие теории. Приведенные в таблице №1 теории развития личности считаются основными.

¹ Волков Ю.Г. Социология. — Ростов-на-Дону, 2004. С. 110.

Теории развития личности¹

Теория	Теоретик	Основная идея
Теория развития личности	Ч.Кули	Эффект «зеркального отражения» у людей представлений о том, как их оценивают другие
	Дж.Г. Мид	Развитие личности включает несколько стадий, связанных с принятием на себя роли других людей и формированием «Я» и «Меня»
Психоаналитическая теория	З.Фрейд	В своем развитии личность проходит ряд стадий, заканчивающихся половой зрелостью; на каждой стадии возникает напряженность между «Оно» и «Сверх-Я»
	Э.Эриксон	На своем жизненном пути личность проходит стадии развития, связанные с преодолением кризисов.
Теория развития познания	Ж.Пиаже	Способность мыслить развивается по мере прохождения последовательных стадий, каждая из которых способствует овладению новыми познавательными навыками
Теория нравственного развития	Л.Колберг	Нравственное развитие личности включает несколько последовательных стадий, предполагающих развитие познавательной способности и понимания чувств других людей

Общим в данной классификации является то, что все авторы ведут речь об различных этапах процесса развития личности; главным в процессе развития личности является процесс общения человека с другими людьми.

В данной главе рассматриваются теоретико-методологические основы исследования социализации детей в семье.

¹ Смелзер Н. Социология. – М., 1998. С. 102.

1.1. Социализация ребенка как основной способ включения его в социальную среду

Периодом наиболее интенсивной социализации является детство, но достигнув взрослого состояния, индивид вынужден адаптироваться к меняющимся социальным ценностям — при переходе из одной социальной среды в другую (смена статуса, брак, смена деревенского места жительства на городское и наоборот, вынужденная смена работы, сопровождающаяся сменой круга общения и т.д.), к новым ролям — при вступлении в брак, рождении детей, занятии должностей и т.п.¹. Поэтому П.Бергер и Т.Лукман предложили различать два типа социализации: первичную социализацию, которой индивид подвергается в детском возрасте, становясь членом общества, и вторичную, означающую любой последующий процесс, с помощью которого уже социализированный индивид интегрируется в новые секторы общества².

Ребенок почти лишен врожденных приспособительных инстинктов и для выживания и развития нуждается в контактах с другими людьми. Только таким образом он может реализовать свой врожденный потенциал и стать человеком. Таким образом, социализация осуществляется в процессе общения с другими людьми. Вербальное или невербальное общение составляет необходимое условие для становления социализированным индивидом.

Социализация является непрерывным процессом, который продолжается всю жизнь. Наиболее интенсивно социализация осуществляется в детстве и юности. О.Г.Брим-младший одним из первых высказал мысль о том, что социализация происходит в течение всей жизни. Он утверждал, что существуют следующие различия между социализацией детей и взрослых.

¹ Волков Ю.Г. Там же. С. 112.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания — М., 1995. С. 212-213.

1. Социализация взрослых выражается, главным образом, в изменении их внешнего поведения, в то время как детская социализация корректирует базовые ценностные ориентации.

2. Взрослые могут оценивать нормы; дети способны только усваивать их.

3. Социализация взрослых часто предполагает понимание того, что между черным и белым существует множество «оттенков серого цвета». Социализация в детстве строится на полном повиновении взрослым и выполнении определенных правил. А взрослые вынуждены приспосабливаться к требованиям различных ролей на работе, дома, на общественных мероприятиях и т.д. Они вынуждены устанавливать приоритеты в сложных условиях, требующих использования таких категорий, как «более хорошо» или «менее плохо». Взрослые не всегда соглашаются с родителями; детям же не дано обсуждать действия отца и матери.

4. Социализация взрослых направлена на то, чтобы помочь человеку овладеть определенными навыками; социализация детей формирует главным образом мотивацию их поведения. Например, на основе социализации взрослые становятся солдатами или членами комитетов, детей же учат выполнять правила, быть внимательными и вежливыми.

Описание различий между социализацией детей и взрослых, сделанное Бримом, в основном считается правильным. Однако способы осуществления обучения и адаптации взрослых при социализации являются предметом споров¹.

Социализация рассматривается как ответ на кризис, в нашем исследовании мы обозначаем кризис как «переломный момент». Некоторые социологи утверждают, что изменение процесса социализации во взрослом возрасте объясняется тем, что переживания и кризисы в жизни взрослых и детей различны. По нашему мне-

¹ Смелзер Н. Там же. С. 108.

нию, конечно, они различны, но по силе воздействия на личность не уступают друг другу.

Джон Клаузен отметил ряд критических моментов в жизни взрослых. Взрослые должны выбрать профессию и выдержать связанный с этим стресс, они вынуждены балансировать между требованиями, предъявляемыми им на работе и в семье. Им также приходится преодолевать так называемый «кризис сорокалетних», когда человеку кажется, что жизнь теряет прежний смысл, работа становится скучной, а семья напоминает «опустевшее гнездо». Время наступления этого кризиса значительно варьирует у разных людей. Он может разразиться, когда дети покидают родной дом, а также в связи с уходом на пенсию. Кризис может проявляться по-разному: люди чувствуют глубокую тревогу от сознания наступающей старости, испытывают страх смерти или отчаянно стремятся снова почувствовать себя молодыми. Нарушение супружеской верности, развод, радикальная перемена работы, внезапное желание учиться прыгать с парашютом или носить восточный халат с поясом - все это может быть симптомами кризиса, наступающего человека в середине его жизненного пути¹.

Любой кризис должен быть преодолен. В период кризиса человек находится в стрессовом состоянии, это состояние человека не может продолжаться длительное время. «Стресс (англ. stress — давление, напряжение, нажим) — понятие, введенное канадским психологом Г. Селье для обозначения угнетенного или перевозбужденного состояния психики, возникающего под влиянием особенно сильных, экстремальных или крайне неблагоприятных, негативных, деструктивных, патогенных внешних воздействий. Если адаптивных и защитных свойств психики оказывается недостаточно для того, чтобы выдержать возникшее напряже-

¹ Смелзер Н. Там же. С. 109.

ние, стресс способен породить неврозы и другие заболевания как психического, так и соматического характера»¹.

При решении проблемы выхода из кризисного состояния человек стоит перед выбором одного из множества возможных решений, путей выхода из кризиса, а этот процесс требует интеллектуальных усилий при осмыслении, обдумывании сложившейся ситуации. Данный процесс включения во внутренний мир человека принятых им оценочных утверждений по поводу поведения и отношения к чему-либо называют интериоризацией. Для прохождения процесса интериоризации необходимы условия, которые мы обозначаем как наличие у человека «личного пространства». Личное пространство – это не столько характеристика пространственного расположения человека, сколько обеспечение наименьших помех при обдумывании, осмыслении каких-либо проблем, т.е. условий прохождения процесса интериоризации.

Таким образом, логика построения данной работы основывается на следующем подходе: на процесс социализации значительное влияние оказывают традиции при кризисных состояниях, когда устоявшиеся формы поведения и отношений (традиции) не могут решить проблему человека (состояние кризиса – переломный момент в жизни человека). Ему надо разобраться в сложившейся ситуации и принять самостоятельное решение. Необходимым условием осмысления проблемы является максимальное отсутствие внешних помех, а это условие достигается в «личном пространстве» конкретного человека.

При усложнении социальной жизни становится более значимым включение человека в социальную структуру общества, в его культуру. Данный процесс, как мы показали, раскрывается понятием «социализация». «Процесс, в ходе которого дети или другие члены общества учатся жить в этом обществе, называется со-

¹ Бачинин В.А. Психология. Энциклопедический словарь. – СПб., 2005. С. 201-202.

циализацией. Социализация является основным способом передачи культурных ценностей от поколения к поколению»¹, - пишет крупнейший социолог современности Энтони Гидденс. Известный американский социолог Н.Смелзер определяет социализацию как «процесс формирования умений и социальных установок»². Польский социолог Ян Щепаньский определяет социализацию как «влияния среды в целом, которые приобщают индивида к участию в общественной жизни, учат его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей»³.

Понятие «социализация» в российской социологии не отличается от понятия в западноевропейской социологии. Содержание его отражено в Социологическом энциклопедическом словаре: «Процесс становления личности, усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе. Различают социализацию первичную (детство, подростковый возраст, юность) и вторичную (зрелый возраст)»⁴. О социализации И.С.Кон пишет следующее: «...социализация наряду с воспитанием включает намеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества»⁵. В книге «Социология молодежи» В.Т.Лисовский делает попытку классифицировать подходы к содержанию понятия «социализация»⁶: «процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому

¹ Гидденс Э. Социология / При участии К.Бердссол. — М., 2005. С. 37.

² Смелзер Н. Социология. — М. 1994. С. 652.

³ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. — М. 1969. С. 51. (Лисовский)

⁴ Социологический энциклопедический словарь. Под ред.Г.В.Осипова. — М., 1998. С. 328.

⁵ Кон И.С. Ребенок и общество. — М. 1988. С. 134.

⁶ Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. — СПб., 1996. С. 67.

он принадлежит»¹; «процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта»²; «процесс становления личности, обучение и усвоение индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе»³; «сложный, многогранный процесс включения человека в социальную практику, приобретения им социальных качеств, усвоения общественного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности»⁴. Общее в этих определениях, по мнению В.Т. Лисовского, то, что социальная активность — главное качество социализации, в ходе которой вырабатываются соответствующие социальные позиции личности.

Актуальность исследования процессов социализации вытекает из коренных социально-экономических преобразований, которые происходят в нашей стране. «Вопросы социализации сегодня должны занять в повестке дня стран и сообществ место первостепенных, можно сказать, критических, авральных. Во-первых, потому что они уже обострены до предела, их грозовой потенциал, донныне прорывавшийся в локальных разрядах, может уже в ближайшие годы привести к взрывообразному социальному обвалу...

Во-вторых, сейчас наша социальность пребывает в глубочайшем кризисе, и удержаться от социальной катастрофы - насущная задача. В такие периоды важнейшим условием выживания общества и его перспективой является то, ...участвует ли в этом процессе молодежь»⁵.

Детство признано важнейшим этапом жизни человека, оно же

¹ Современная западная социология. Словарь. М. 1990. С. 316.

² Философский словарь. Под ред. И.Т.Фролова. — М. 1991. С. 421.

³ Краткий словарь по социологии. Под общей ред. Д.М.Гвишиани. 1988. С. 318.

⁴ Robertson Ian. Sociology. 2. Ed. New York, 1981. P. 105.

⁵ Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Монография. — СПб., 2003. С. 10.

является важнейшим этапом социализации. «Если почти все упущенное на последующих стадиях социализации может быть восполнено, то не освоенные в детстве элементы социальной жизни (язык, правила и модели поведения, обычаи и традиции, знания и умения и т.д.) практически невозможны на последующих этапах жизненного пути»¹.

В социализации выделяют две фазы: социальная адаптация и интериоризация. На адаптивный характер процесса социализации указывает и Э. Гидденс: «...социализация является адаптационным процессом, в ходе которого ребенок постепенно начинает осознавать себя, превращаясь в умелого и обладающего знаниями индивидуума, готового к жизни в этом обществе, где он был рожден»². Социальная адаптация означает приспособление индивида к социально-экономическим условиям, - считает известный российский социолог Г.В. Осипов, - к ролевым функциям, социальным нормам, к среде его жизнедеятельности³.

Интериоризация (от лат. — внутренний) означает формирование умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение индивидом внешних действий с предметами и социальных форм общения⁴. Интериоризация — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека⁵, - пишет Г.В. Осипов.

Г. Тард первым сделал попытку описать процесс **интериоризации норм** через социальное взаимодействие. Наряду с подражательностью Г. Тард связывал социальную эволюцию с инновациями как отклонениями от строгого повторения. Близкую позицию

¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы / Ковалева А.И. Социализация молодежи. — М., 1999. С. 223-224.

² Гидденс Э. Указ. соч. С. 37.

³ Социология. Под ред. Г.В. Осипова. — М.: Мысль, 1990. — С. 94-100.

⁴ Электронная энциклопедия dicView v. 1.0.0

⁵ Социология. Под ред. Г.В. Осипова. Там же. С. 94-100.

занимают в этом вопросе Ф. Гиддингс, У. Джемс, Т. Парсонс, Ю.Хабермас, Н. Смелзер и др.

Российские исследователи, начиная с 60-х годов, активно занимались проблемой социализации (Г.М.Андреева, И.С.Кон, А.В.Мудрик и др.).

Так, Г.М.Андреева подчеркивает, что в процессе социализации происходит не только освоение и воспроизводство социального опыта, но и преобразование, продвижение его на новую ступень¹.

По мнению А.В.Мудрика, «сущность социализации состоит в сочетании приспособления и обособления человека в условиях конкретного общества»². Приспособление, по его мнению, это процесс и результат встречной активности субъекта и социальной среды, это процесс и результат становления индивида социальным существом. Обособление же — это процесс автономизации человека в обществе: ценностная автономия, эмоциональная автономия, поведенческая автономия. Таким образом, обособление — это процесс и результат становления человеческой индивидуальности. Эффективная социализация предполагает определенный баланс приспособления и обособления.

На баланс влияет человек, а оценку этому балансу дает социум и общество в целом.

К сожалению, в практике семейного воспитания, организованного, целенаправленного формирования человека в системе образования, закономерности социализации личности учитываются недостаточно, например, нарушается баланс между процессом приспособления и обособления.

Одной из причин недостаточного внимания к вопросам социализации является недостаточность целостностного осмысления проблемы во всем ее современном объеме, в том числе значения социализации нового поколения в семье. Семья имеет приоритет

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. — М., 1996.

² Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. — М., 2006. С. 15.

в социализации личности и обладает огромными возможностями, особенно в первые пять лет жизни. В этот сензитивный период формируется психика человека, эмоции, характер и т.д. Кроме этого, «особенностью первичной социализации является преимущественно освоение индивидом окружающего мира через «понимание другого» (в веберовской трактовке). Индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со значимыми для него другими людьми, будучи направляемым ими. На этой стадии отсутствует выбор значимых других; родителям, семье принадлежит главенствующая роль как агентам социализации; объективная реальность воспринимается как неизбежность, конституируемая в языковых, интерпретационных и мотивационных схемах»¹.

На социализирующую функцию семьи оказывает влияние ряд факторов: социальное и материальное положение, род занятий и образование родителей, их социальная зрелость, эмоционально-нравственная атмосфера в семье и особенно ее доминирующие ценности и мировоззрение². Отсюда вытекает вся сложность осмысливания процесса социализации.

В силу вышеперечисленного семейную социализацию часто называют хаотичной, стихийной, подразумевая под этим отсутствие в семье программы социализации. Однако стоит заметить, что программы воспитания, которые содержат и аспекты социализации, носят узкоспецифический характер, не охватывающий всего процесса. Конечно, успеху социализации ребенка способствует согласованность действий семьи и учреждений образования, но вопрос доминирования семьи или школы в вопросах социализации, считаем, не получил должного научного обоснования. Более того, основываясь на стереотипах мышления и стереотипах отношений к семье, ее функциям, строится семейная государственная политика, а она не всегда последовательна.

¹ Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т.2. – М., 2003. С. 447.

² Воронов В.В. Технология воспитания. – М., 2000. С. 16.

Общие проблемы социализации, сущность и содержание этого процесса анализируются в работах Б.Г.Ананьева, Г.М.Андреевой, Н.В.Андреевкова, С.С.Батенина, Л.П.Буевой, С.П.Иваненкова, А.И.Ковалевой, П.С.Лебедева, В.В.Москаленко, В.Г.Немировского, Б.Д.Парыгина, В.А.Ядова и др.

Постановка проблем социализации в условиях социокультурных изменений дана в работах И.С.Кона, О.И.Шкаратана и А.М.Коршунова, Ю.Н.Давыдова и И.Б.Роднянской, А.В.Мудрика, К.Г.Мялко, С.Н.Иконниковой, В.Н.Шубкина и др.

Этапы процесса социализации и их характеристики, а также критерии их выделения рассматриваются в работах Л.А.Антипова, Г.И.Гилинского, А.Я.Кузнецовой, А.И.Ковалевой, И.С.Кона, В.Г.Харчевой и др.

Проблемы семейной социализации раскрываются в работах А.И.Антонова, Н.Ф.Головановой, В.Н.Гурова и Л.Я.Селюковой, А.И.Ковалевой, Ю.И.Кривцова, М.С.Мацковского и др.

В педагогике социализацию рассматривали В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, Ю.И.Кривов, А.И.Мищенко, В.И.Смирнов, Е.И.Шиянов¹.

Из зарубежных работ по социализации следует отметить следующих авторов: Э.Гидденс, Д.Гозлинг, Х.Кройц, Р.Маротц-Бадена, П.Пиндаса, Т.Роззак, И.Таллман и др.

По мнению С.П.Иваненкова: «Несмотря на множественность направлений и подходов, разработка проблемы социализации молодежи сегодня не только далека от завершения, а напротив, все более демонстрирует необходимость как переосмысления ранее исследованного, дополнительного изучения почти устоявшегося, так и открытия новых граней и полей изучения»².

«Социализация – это процесс приобщения к принятым в об-

¹ См. Кривов Ю.И. О месте понятия «социализация» в современной педагогике // Педагогика. № 2. 2003. С. 11-22.

² Иваненков С.П. Указ. соч. С. 13-14.

ществе и его подсистемах ценностям и нормам... Общая социализация в узком смысле ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия»¹. Социализация в широком смысле длится всю жизнь (первичная и вторичная социализация). Если ребенок, подросток живет в семье, то речь идет о семейной социализации. «Семейная социализация... понимается двояко: с одной стороны, как подготовка к будущим семейным ролям, с другой – как влияние, оказываемое семьей на формирование социально компетентной, зрелой и здоровой личности»².

Следует отметить, что не только социальная среда действует на ребенка, но и ребенок изменяет среду, то есть он влияет на социализацию других членов семьи. Для взрослых это будет вторичная социализация, для других детей в семье – первичная. Рассматривая этот аспект, нами определен объект исследования, а именно социализация детей в семьях. «Под социализацией понимается процесс вхождение индивида в социум, - пишет В.Г.Харчева, - что порождает изменения в социальной структуре общества и структуре личности. Последнее обстоятельство обусловлено фактом социальной активности человека, а следовательно, его способностью при взаимодействии со средой не просто усваивать ее требования, но и изменять эту среду, влиять на нее»³.

Закономерно встает вопрос о том, с какого возраста ребенок становится личностью? Процесс возникновения личности выступает как процесс преобразования биологически заданного материала силами социальной действительности, существующей независимо от этого материала, - писал Э.В.Ильенков. «Поскольку тело младенца с первых минут включено в совокупность человеческих отношений, потенциально он уже личность. Потенциально, но не

¹ Социология семьи. Под ред. проф. А.И.Антонова. – М., 2005. С. 220.

² Социология семьи. Там же. С. 220.

³ Харчева В. Основы социологии. – М., 1997. С. 158.

актуально»¹. Потенциально, по мнению Э.В.Ильенкова, потому, что личностью он становится в процессе взросления, в результате которого в процессе усвоения социально-человеческой деятельности приобретаются черты субъекта². В целом стоит согласиться с данным утверждением. С другой стороны, данный подход в становлении субъектности привел к тому, что в советское время в педагогических теориях ребенок рассматривался как объект педагогической деятельности. И только в начале девяностых годов прошлого столетия был поднят вопрос о субъект-субъектных отношениях между ребенком и взрослым. **Новорожденный – личность.** Он вступает в социальные отношения со средой, но эта личность развивается в процессе социализации. Личность – это «относительно устойчивая система социально значимых и уникальных индивидуальных черт, характеризующих индивида, формирующаяся в процессе социализации и являющаяся продуктом индивидуального опыта»³.

Мы изложили понимание личности, которое доминирует в российской социологии, психологии и педагогике. Но существуют и другие концепции личности: ролевая концепция (Ч.Кули, Дж.Мид, Т.Парсонс), концепция личности З.Фрейда, поведенческая концепция (Б.Скиннер, Дж.Хоманс и др.), концепции Р.Дарендорфа, Г.Маркузе, Т.Адорно и К.Хорни, философская концепция личности Л.Карсавина и другие, менее известные.

Распространенными формами социализации, описывающими характер взаимодействия личности и социальной среды, являются адаптация и интеграция.

Адаптация – «приспособление самоорганизующихся систем к

¹ Ильенков Э.В. Что такое личность? // Психология личности. Тексты. – М., 1982. С.15.

² Ильенков Э.В. Там же. С. 15.

³ Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В.Осипова. 1998. – С.161.

изменяющимся условиям среды»¹. Социальная адаптация – «процесс активного приспособления индивида или группы к определенным материальным условиям, нормам, ценностям социальной среды»². Адаптация означает пассивное приспособление человека к социальной среде. Если рассматривать интеграцию как активное взаимодействие личности со средой, делая при этом сознательный выбор вариантов поведенческих моделей, как процесс изменения социальной среды усилиями личности, то необходимо рассматривать адаптацию и интеграцию в диалектическом единстве. Доминирование той или иной формы социализации определяет стратегию развития личности в процессе социализации. В существующих отечественных и зарубежных концепциях социализации личности, как пишет В.Г.Харчева, чаще всего используется лишь один термин – адаптация³. Таким образом, игнорируется специфика протекания процесса социализации в различных социальных средах и специфика социального типа личности. Это приводит к пониманию социализации на основе фразы «яблоко от яблони далеко не катится». Грубая ошибка многих педагогов заключается в том, что они формируют установку по отношению к ученику на основе знаний о семье, поведении старших детей из этой семьи в школе. Игнорируется тот факт, что дети из неблагополучных семей могут быть прекрасными родителями и активными членами общества, дети из семей родителей-преступников – добропорядочными гражданами. Социологические исследования показывают больший процент детей с девиантным поведением из неблагополучных семей по сравнению с детьми из семей, не вызывающих тревоги, но «больше» не означает «все» (см. социологические исследования А.И.Антонова, С.Г.Вершловского, В.Н.Гурова, В.Т.Лисовского и многих других).

¹ Там же. С. 8.

² Там же. С. 8.

³ Харчева В.Г. Указ. соч. С.159.

Данное противоречие привело к попытке в рамках системного анализа разрешить данную проблему (Л. фон Бергаланфи, Г. Спенсер, К.А.Тимирязев, А.Н.Северцев), создав модель адаптации. Процесс адаптации субъекта детерминируется двумя группами факторов: внутренними, обусловленными биосоциальными предпосылками; внешними, отражающими состояние социальной системы, характер жизнедеятельности субъекта.

Внутренние факторы определяют социализацию субъекта, основываясь на логике возникновения и развития самого субъекта, а внешние определяются состоянием социальных процессов развития общества. «Закономерность такова: чем примитивнее существо, тем больше у него инстинктов, - пишет А.И.Кравченко. У насекомых на 100% поведение инстинктивно. У слонов, волков уже меньше инстинктов и больше приобретенного поведения. У обезьян еще меньше инстинктов. У человека 80% поведения – социально приобретаемое. Чем больше инстинктов, тем меньше роль родителей... Чем меньше инстинктов, тем больше роль и ответственность родителей»¹. Процентное соотношение не может полностью характеризовать сложнейшее взаимодействие между внешними и внутренними факторами, тем более в ходе взаимодействия эти факторы изменяются. «Оценить относительный вклад каждого из факторов чрезвычайно сложно, поскольку оба они непрерывно взаимодействуют в ходе развития»², - пишут Д.Джери и Джулия Джери.

Родители передают не только сумму готовых решений проблем, но и технологию их решения. Отсюда вытекает, что нормы-образцы, усваиваемые детьми в начальный период социализации, по своему значению начинают уступать нормам-принципам, которые доминируют в конце первичной социализации. Это позволя-

¹ Кравченко А.И. Социология. – М., 2002. С. 215.

² Д.Джери, Дж.Джери. Большой толковый социологический словарь. В 2-х т. Т.2. – М., 1999. С. 279.

ет личности делать выбор моделей поведения более осознанно, на основе заложенных в ней принципов разрешения проблем. Осознание в дальнейшем ошибки в принятии моделей поведения присуще только человеку, но, с другой стороны, интеллект и мозг человека позволяют ему успешно адаптироваться в вариативной социальной среде. Таким образом, через успешную социализацию человек из существа биологического превращается в существо социальное.

Совместное действие на личность всех факторов адаптации является предпосылкой изменения как самого субъекта, так и социальной системы (социального окружения, социальной среды), то есть говорить об адаптации как пассивном приспособлении к окружающей среде неправомерно. Отсюда вытекают новые модели адаптации, которые основываются на понятии самоорганизующихся социальных систем¹.

Интеграция предполагает активное взаимодействие личности со средой, в которой человек делает свой сознательный выбор. Социальная интеграция – это «процесс превращения относительно самостоятельных малосвязанных между собой объектов в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.»². Процессы интеграции также необходимо рассматривать, используя основные положения процессов самоорганизации.

Процессы самоорганизации при адаптации человека игра-

¹ См. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. – Ростов-на-Дону. 2005, Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). – СПб. 1999. – 480с., Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная минергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивида и социума в свете концепции синергетического историзма. – СПб. 2002. – 476с., Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования / Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М. 2003., Астафьев А.К. К вопросу о самоорганизации социальных систем / Синергетика и методы науки. – СПб. 1998. и др.

² Социологический энциклопедический словарь. Указ. соч. С.106.

ют роль создания условий выбора путей развития из множества вариантов. Что и происходит в реальной жизни. Как показал М.С.Каган, выбор пути развития основывается на традициях и нравственных началах личности¹.

В семье выбор путей развития субъекта зависит от традиций, нравственных начал субъекта социализации и нравственных систем личности старших членов семьи, в большей степени родителей. Это связано с тем, что с момента рождения ребенок зависит от родителей, эта зависимость с годами уменьшается, но остается значимой до совершеннолетия, приход которого является по своей сути инициацией и сопровождается традиционными обрядами и ритуалами. «Ритуалы, обычаи — не что иное, как комплексы различных типов поведенческих актов, подчиненных единой смысловой цели. Их сочетания сохраняются в памяти определенной категории людей или кодируются в системе знаков. Следовательно, *традиция* представляет собой передаваемые из поколения в поколение определенные комплексы поведенческих актов, так что смысловое содержание (традиции — О.К.)... может... быть выражено синтагмой *поведенческая модель*» (Н.С.Стахановская)².

Принятие решений по выбору вариантов поведения — это, по своей сути, выбор моделей социализации и социального воспитания, а эти модели изменялись в течение исторического времени (см. таблицу №2). Современные тенденции являются по своей сути генеральной программой процессов социализации современных детей. В постоянно усложняющемся мире не только дети, но и взрослые теряются в осмыслении происходящих изменений, в поиске своего места в этом мире. Экзистенциальные проблемы выходят на первый план.

¹ Каган М.С. Синергетика и культурология / Синергетика и методы науки. — СПб., 1998. С. 201-219.

² Стахановская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе / Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2001. — М., 2003. С.348.

Существуют механизмы социализации, которые наиболее четко проявляются в семье, к ним относим формирование в семье «гибкой системы переключаемости ребенка с кода поведения *«среди своих»* на код *«среди чужих»* и обратно»¹. Поведение в семье резко отличается от поведения *«на чужих людях»*, здесь нет субординации, здесь свои правила поведения и ценностные понятия. Иная картина в государственных воспитательных учреждениях.

В них требуют от детей поведения в соответствии с принятыми нормами. «Не принадлежность детей к «плохим» или «хорошим» семьям делает их самих «плохими» или «хорошими», а неспособность семьи (благополучной или неблагополучной) привить детям умение отменять там, где надо, общечеловеческое или ущемлять исконное свое. Именно поэтому важно изучать роль социальной структуры в этом процессе, социальные факторы подобного влияния семьи на социализацию личности, характеризующейся гибкостью или ригидностью механизма самоконтроля»².

В российской социологической литературе при исследовании социализации личности традиционно рассматриваются такие понятия, как «фазы», «кризисные точки», «агенты», «факторы», «институты социализации». Основной трудностью, которая возникает при социализации детей, считают депривацию — отсутствие родительской заботы, умаление прав детей. Дети-сироты, социальные сироты часто воспитываются вне семьи: в детских домах, приютах, интернатах. Такая форма помощи детям себя не оправдывает. Как показывает А.И.Кравченко, среди воспитанников детских домов до трех лет 46% отстают в физическом развитии, 75% - в психологическом развитии³. Лишенные родительского внимания, дети формируют такие социальные модели

¹ Социология семьи. Указ. соч. С.222.

² Социология семьи. Указ. соч. С.222.

³ Кравченко А.И. Указ. соч. С. 231.

Таблица № 2

Социокультурные модели воспитания детей и типы их социальной изоляции (депривации) в 15-20 вв. в Европе¹

Исторический период	Культурные модели воспитания детей	Модель социализированного ребенка	Основной недостаток в удовлетворении потребности	Модель депривированного ребенка	Развитие социальной мощи
Средневековые	<ol style="list-style-type: none"> 1. Короткое детство 2. Сложная расширенная семья патриархального типа 3. Зависимость от семьи и разновозрастных групп 	Ребенок как младенький взрослый	Неприятие или отвержение группой (семьей)	Отвергнутый ребенок (найденыш)	Сиротские дома и госпитали при монастырях
17-19 вв.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Удлиненный период детства 2. Простые формы патриархальной семьи 3. Повышение эффективности в семье, рост дисциплины вне семьи (в школе) 	Идеал устойчивого ребенка	Недостаток общественной дисциплины и хороших нравов	Морально покинутый ребенок	Школы с возрастным ограничением

¹ Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. — Прага, 1984. С. 178-179. Цит. по: Социология семьи. Указ. соч. С. 223-224.

Вторая половина 19 в.	1. Пролетное детство 2. Высокая аффективность и дисциплина внутри семьи, иерархия авторитета в семье 3. Подчеркивание личной морали	Идеал морального детства	Недостаток авторитета (отец) и аффективности (мать)	Ребенок без родителей (сирота, внебрачный ребенок)	Воспитательные учреждения, благотворительная социальная помощь
Начало 20 в.	1. Умеренная дисциплина 2. Снижение аффективности 3. Общезначимые моральные ценности	Идеал образованного ребенка	Недостаток руководства в семье	Морально опускающийся ребенок из семей «на периферии» общества	Социальная помощь, народные просвещение и общественное образование
Вторая четверть 20 в.	1. Понижение авторитарности 2. Рост рациональности и либерализация отношений	Идеал ребенка, добивающегося успеха	Недостаток родительской заботы и воспитания	Воспитательно запущенный ребенок	Общественная социальная медицинская помощь
Последовательный период	1. Возрастающая аффективность в малой нуклеарной семье 2. Сосредоточение аффективности внутри семьи	Идеал эмоционально приспособленного ребенка	Недостаток эмоциональных связей в малой семье	Эмоционально депривированный ребенок («материнская депривация»)	Забота о психическом здоровье, замещающая семейная забота
Современные тенденции	1. Умеренно растущая аффективность 2. Открытость и планирование, подчеркивание дисциплины	Идеал сензитивного ребенка	Недостаток осмысленного отношения к миру и к самому себе	Отчужденный ребенок	Социально-психологические службы

поведения и отношений с другими, что дальнейшая социализация у большинства из них заведомо протекает по пути неуспешности. В последнее время государством принимаются меры по «раздаче» детей из учреждений социальной защиты через институты усыновления, патронажа, создание семейных детских домов, что является более эффективной заботой о детях-сиротах.

Среди множества концепций социализации следует отметить концепцию В.А.Ядова «О диспозиционной регуляции социального поведения личности»¹, которая оказала и оказывает значительное влияние на разработку теории и практики социализации. Из последних работ по проблемам социализации следует отметить «концепцию социализационной нормы»² А.И.Ковалевой, которую мы используем в своем исследовании. В своей концепции А.И.Ковалева рассматривает такие понятия, как: «социализационная норма», «отклоняющаяся социализация», «социализационная траектория», «тип социализации». Делается вывод: «Поиск механизмов, обеспечивающих общественную стабильность через социализационные процессы, определение их перспективных моделей в современном российском обществе остаются важнейшими проблемами науки и практики»³. В свою очередь, разработка семейной социализации с различными спецификами усиливает теоретические основания построения первичной социализации, которая является определяющей во всем социализационном процессе человека, рассматриваемом как основной способ включения ребенка в социальную среду.

Таким образом, в данном параграфе раскрываются основные подходы в определении понятия «социализация» в контексте на-

¹ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Социальная психология. Хрестоматия. – М., 1999. С. 416-432.

² Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. №1. 2003. С.109-115.

³ Ковалева А.И. Там же. С. 115.

хождения основ теоретико-методологического изучения социализации. Делается вывод о том, что социализация ребенка является основным способом включения его в социальную среду, социализация ребенка в семье – главный фактор формирования логики трансформаций внутреннего мира (процесс интериоризации) и внешнего его поведения. В ходе процесса социализации формируется такое системное качество как социальное. Социальное – *«это особый тип, форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих (в том числе по отношению к самому субъекту действия), который возможен благодаря взаимным обязательствам, договоренности»*¹. М. Вебер, определив в качестве квинтэссенции социальной жизни «ожидание ожидания ожидания» как ориентацию на ответную реакцию, в большей мере приблизился к пониманию социального как внезапно возникающего (эмерджентного) эффекта «магнитного поля». Именно благодаря «магнитному полю» социального как системы взаимных обязательств и ожиданий, основываются социальные связи, малые и большие группы, государство, образование, культура и экономика.

Социальность - процесс противоречивый, так как природная сущность человека в процессе его жизнедеятельности приходит в противоречие с социальностью человека. Социальное качественно преобразует общие начала жизнедеятельности – это характеризует процесс социализации.

Каким образом, в том числе с учетом указанного противоречия, выявляются проблемы социализации детей в семье, показано во втором параграфе данной главы.

¹ Общая социология. Под ред. А.Г.Эфендиева. – М., 2002. С. 102.

1.2. Семья и основные проблемы социализации

Семья считается одним из **фундаментальных институтов** общества. Семья придает обществу стабильность и выполняет важную функцию воспроизводства населения. Одновременно семья выступает как **малая группа**, главная группа для человека. «**Семья** — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной и правовой ответственностью»¹. Именно в семье начинается формирование личности в процессе социализации, который продолжается всю жизнь. Духовное становление человека — процесс сложный и ответить на вопрос, какие силы и обстоятельства повлияли на этот процесс, практически невозможно. Поэтому социологи создают множество моделей социализации, найти доминирующую из них трудно, модели являются схемами анализа процесса социализации. Но все модели фиксируют, что семья является главным фактором формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, «благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей»².

В дореволюционной России проблемы семьи с точки зрения социологии рассматривались в контексте общих проблем социологии. Исследования семьи велись во многих предметных областях. Семья рассматривалась в работах М.М.Ковалевского, И.Кухаржевского, П.Каптерева, В.М.Хвостова и др.

В 20-30 годах, в период строительства социалистического государства, интерес к семье и ее роли в этих преобразованиях заметно усилился. При этом значительный вклад в дискуссию вносили политики-революционеры, представители правительства нового государства и строя. Отношение к семье, как к пережит-

¹ Кравченко А.И. Общая социология. — М., 2001. С. 306.

² Общая социология. Под ред. А.Г.Эфендиева. — М., 2002. С. 492.

ку прошлого, было отрицательным. Семью должны были заменить государственные воспитательные учреждения, а хозяйственно-бытовые проблемы была призвана решать система государственных хозяйственно-бытовых услуг. Так, в Ленинграде был построен дом для рабочих, достопримечательностью этого дома было то, что в нем не было кухонь, а на первом этаже размещались все учреждения бытового обслуживания и столовая. В настоящее время об этом говорят экскурсоводы, а в то время социальный эксперимент коснулся множества семей. Семья разрушалась и в силу пропаганды свободы сексуальных отношений, и других нововведений. Вопросами семьи в те годы занимались В.А.Адольф, К.Н.Ковалев, Л.С.Сосновский, В.Быстрянский, С.Я.Вольфсон, Я.И.Лифшиц, С.З.Каценбоген, Е.А.Преображенский, А.М.Колонтай, А.В.Луначарский, А.Б.Залкин, П.И.Люблинский, Л.Д.Троцкий и др¹.

Проводились крупномасштабные опросы по проблеме семьи и отношений между полами, что нашло отражение в социологических работах следующих авторов: М.С.Бараш, И.Гельман, С.Я.Голосовкер, З.А.Гуревич, Ф.И.Гроссер, Д.И.Ласс и др².

В связи с официальной отменой социологии как науки в 1930 году подобные исследования продолжились только с 1960 года, со времени частичной реабилитации социологии. Именно в это время семья была признана первичной ячейкой общества, т.е. важнейшим элементом социальной структуры и особого типа социальной общности. Другим важнейшим элементом социальной структуры являлся трудовой коллектив, главный наравне с семьей организатор социализации личности. «Между двумя базовыми общностями, семьей и коллективом, устанавливалась функциональная связь, которая обязывала трудовой коллектив помо-

¹ См. Роговин В.З. Проблемы семьи и бытовой морали в советской социологии 20-х годов // Социальные исследования. – М., 1970. – Вып. 4.

² См. Клецин А.А. Социология семьи // Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. – М., 1996. С. 153.

гать и укреплять семью..., а семью — воспитывать и поставлять производству морально и идейно выдержанные рабочие кадры. На союзе двух институтов держалась стабильность социалистического общества»¹.

Концепция двуединого статуса семьи (семья как социальный институт и малая группа) была разработана А.Г.Харчевым. Эта концепция стала классической в российской социологии². Таким образом, в сферу интересов социологов, изучающих семью, вошли внутрисемейные отношения как отношения между индивидами в малой группе.

Крупный вклад в развитие отечественной социологии семьи внесли: А.Г.Харчев (теория), М.С.Мацковский (методология и методика), А.И.Антонов (рождаемость), В.А.Сысенко (устойчивость брака), И.С.Голод (стабильность семьи), И.С.Кон (сексуальное поведение), В.А.Борисов (потребность в детях), Д.Я.Кутсар (качество брака), Н.Г.Юркевич, М.Я.Соловьев, С.С.Седелников (мотивы и причины разводов), Л.А.Гордон, Э.В.Клопов, Н.М.Римашевская (жизненный цикл семьи и уровень жизни), И.А.Герасимова (демографическая типология семей), Г.А.Вишневский (исторические типы рождаемости), И.В.Бестужев-Лада (прогнозирование семьи), А.Г.Волков (ожидаемая продолжительность брака), Н.В.Малярова (типология супружеских конфликтов), Т.А.Гурко (молодая семья), Э.К.Васильева (типология видов жизнедеятельности семьи), В.Б.Голофаст (функции семьи), З.А.Янкова (городская семья) и др.³.

Семья столь многослойное социальное образование, что ее исследование проводится почти во всех разделах социологии, так как семья сочетает в себе свойства социальной организации, со-

¹ Кравченко А.И. Социология. — М., 2002. С.399.

² Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. — М., 1964.

³ Кравченко А.И. Там же. С. 401.

циальной структуры, социального института и малой группы. В силу этого, с учетом многофункциональности и изменчивости во времени (имеем в виду взросление детей) возникают трудности в исследовании семьи.

Семья - социальный институт как определенная совокупность людей, управляемая нормами и ролями, этот установленный порядок правил и стандартизированных моделей поведения имеет свою структуру и функции, что позволяет субъекту, в рамках данного социального образования, проявлять творчество и обладать адаптивными свойствами в социальной жизни¹.

Семья — «относительно устойчивая, небольшая по численности социальная группа, члены которой находятся в непосредственном взаимодействии друг с другом (личные контакты и т.п.), что и приводит к возникновению эмоциональных связей, а также специфических межличностных ценностей и норм»².

По утверждению А.И.Антонова, «определения семьи должны стремиться соединить разнокачественные проявления семейной универсальности и, прежде всего, в дефиниции должны сочетаться, а не противостоять друг другу признаки семьи как социального института и как социальной группы»³. Им же дается определение семьи: «...семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и, тем самым, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи»⁴. Именно наличие триединого отношения супружества-родительства-родства позволяет говорить о конструировании се-

¹ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х т. Т.1. — М. 1999. С.248.

² Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор Г.В.Осипов. — М. 1998. С. 59.

³ Социология семьи. Под ред. А.И.Антонова. — М. 2005. С. 43.

⁴ Социология семьи. Там же. С. 44.

мы в строгой ее форме. Отсутствие одного или двух звеньев этой цепи не позволяет называть данную общность семьей в полном ее значении, а более корректно называть такое объединение семейной группой. Такое разведение понятий необходимо для противостояния тенденции к размыванию границ семьи в западной социологии. Это связано с появлением так называемых «альтернативных форм» семьи (М.Сасмен, С.Стенмец), к ним относят однополые браки, партнерство, сожительство (гражданские браки) и т.д., эти формы семьи и принято в российской социологии семьи называть семейными группами.

Приведем еще одну дефиницию семьи, предложенную А.Г.Харчевым, она основывается на критериях воспроизводства населения и социально-психологической целостности, он дает определение семьи *«как исторически конкретной системы взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»*¹. Это определение считается классическим в российской социологии.

Формы семьи имеют множество разновидностей, но ключевыми понятиями являются расширенная семья и нуклеарная семья. В расширенной семье живут более двух поколений, связанных различными родственными узлами (родители-супруги, прабабушки и прадедушки и т.д.), нуклеарная семья включает родителей и детей. Нуклеарная семья, по мнению социологов, - порождение индустриализации, хотя появление таких семей способствовало возникновению индустриализации. По-видимому, данные процессы взаимозависимы. Нуклеарная семья в современных условиях

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. — М. 1979. С. 75.

социально изолирована от более широких родственных сетей, что коренным образом меняет структуру социальных связей в семье, подключена к процессу социализации и воспитания детей государственных социальных институтов, которые оказывают значительное воздействие на их развитие, при этом необходимо иметь в виду, что данное воздействие в большей мере осуществляется в интересах государства. Еще Э.Дюркгейм обратил внимание на то, что семья теряет ряд своих важных функций под влиянием урбанизации, а уменьшение количества членов современной семьи уменьшает семейную солидарность. Такого же мнения придерживается А.И.Антонов, который утверждает, что передача каким-либо институтом своих функций (специфических), ради которых он создавался, другим социальным институтам нельзя не считать в социологии разрушением подобного института¹.

В государственных социальных институтах (главные из них - детские сады и школы, а также ряд внешкольных учреждений) дети «проходят» через «социальное сито». Унификация требований к детям приводит к тому, что «нестандартные», неудобные для системы дети с большими трудностями проходят (могут и не пройти) через «социальное сито». Такое положение заставляет родителей заранее готовить детей к посещению детского сада, школы, что приводит к доминированию требований со стороны государства даже в пространстве семейных взаимодействий. Каждый ребенок обладает уникальным набором задатков и способностей, в том числе на уровне развития психики. Главный недостаток государственных институтов социализации, воспитания и обучения детей кроется в ориентации на усредненную (нормативную) модель ребенка. В детском саду и школе плохо детям талантливым и с недостатками в развитии. В подобных ситуациях роль семьи неоспоримо возрастает, только в семье можно компенсиро-

¹ Социология семьи. Там же. С. 77.

вать пагубное действие «социального сита». Обоснованием данного утверждения может служить утверждение И.С.Кона: «Нормативный образ ребенка и неразрывно связанные с ним цели, задачи и методы воспитания всегда зависят и во многом производны от присущей культуре имплицитной теории человека. Имплицитная, т.е. подразумеваемая, но не сформулированная явно, теория личности присутствует в индивидуальном и общественном сознании как ответ на вопрос, какова природа и возможности человека, чем он является, может и должен быть»¹.

Приведем таблицу №3 Е.П.Арнаутовой и В.М.Ивановой, где рассматриваются недостатки и положительные стороны общественного и семейного воспитания (1960-1970 г.).

Таблица №3

Недостатки и положительные стороны общественного и семейного воспитания (по Е.П.Арнаутовой, В.М.Ивановой)

Детский сад	Семья
Недостатки	Преимущества
Деловая форма общения, снижена его интимность, эмоциональная недостаточность. Наличие сменяющихся воспитателей с разными программами поведения, методами воздействия на ребенка. Недостаток индивидуального общения с ребенком. Сравнительная жесткость режима дня, общение с детьми одного возраста	Сравнительно «мягкие» отношения между родителями и ребенком, эмоциональная насыщенность отношений. Постоянство и длительность программы поведения родителей. Индивидуальная обращенность воздействий на ребенка. Подвижный режим дня. Возможность общаться с детьми - родственниками разных возрастов.
Преимущества	Недостатки
Наличие и использование программы воспитания и квалифицированных воспитателей.	Отсутствие программы воспитания, наличие отрывочных представлений у родителей о

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. (Историко-этнографическая перспектива). – М. 1988. С. 110.

Преимущества	Недостатки
<p>Целенаправленный характер воздействия на детей. Условия жизни и быта научно разработаны. Методы воспитания адекватны возрастным особенностям. Умелое применение оценки деятельности и поведения детей как стимул их развития. Разнообразная содержательная деятельность детей в детском обществе. Возможность играть и общаться с широким кругом сверстников.</p>	<p>воспитании, использование родителями случайной педагогической литературы. Стихийный характер воспитания, использование отдельных традиций и элементов целенаправленного воспитания. Стремление взрослых создать в семье условия для себя, непонимание ими важности этих условий для ребенка. Непонимание возрастных особенностей дошкольников, представление о детях как об уменьшенной копии взрослых, инерция в поисках методов воспитания. Непонимание роли оценки в воспитании и обучении ребенка, стремление оценивать не его поведение, а личность. Однообразие и малосодержательность деятельности ребенка в семье. Недостаток общения с детьми в игре. Неумение дать ребенку объективную характеристику, проанализировать свои методы воспитания.</p>

Вывод авторами был сделан следующий: без сотрудничества с семьей не могут успешно реализоваться программы воспитания в детских садах, хотя у этих социальных институтов единые цели и задачи, содержание и методы воспитания детей специфичны в каждом из них¹.

Со временем недооценка роли семьи в социализации и воспитании детей, которая, возможно, была вызвана целенаправленным стремлением государства доминировать в воспитании нового поколения, изменилась. Помимо «незнания методики», «непонимания возрастных особенностей» и других негативных оценок влияния семьи, появилось понимание того, что семья «обладает возможностями, позволяющими осуществить редукцию социетальных процессов к

¹ Шнайдер Л.Б. Семейная психология. – М. 2005. С. 656-657.

результатам социального поведения микросреды и выводить из эмпирических исследуемых фактов тренды глобального характера»¹. Такое понимание специфических функций семьи в корне должно менять отношение к оценке ее социализационных возможностей.

Можно выделить специфику семейной социализации (семейного воспитания) по сравнению с общественной социализацией.

- Семейное воспитание основано на чувстве. Эта гамма чувств благотворно влияет на ребенка: дает ему ощущение счастья, надежности существования, чувство защищенности, а в лице родителей — авторитетных советчиков, помощников, защитников, старших друзей.

- Парадокс заключается в том, что столь изначально позитивная гамма чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Недополучивший родительской любви ребенок вырастает недоброжелательным, озлобленным, черствым к переживаниям других людей, дерзким, неуживчивым в коллективе, иногда замкнутым, неприкаемым, застенчивым. Выросший же в атмосфере чрезмерной родительской любви, заласканный приобретает черты эгоизма, изнеженности, избалованности, зазнайства, лицемерия.

- Отсутствие в семье гармонии чувств, наличие безнравственной атмосферы, буйных страстей, эмоционально отрицательных проявлений по отношению к ребенку нередко становится неблагоприятным фактором формирования личности.

- Особенностью семьи является то, что она представляет собой разновозрастную, состоящую из разных поколений социальную группу. В силу этого в рамках данной группы сталкиваются различные ценностные ориентации, различные критерии оценок жизненных ситуаций, различные идеалы, точки зрения, убеждения.

- Особенностью семьи является и то, что ее пространство органично наполнено жизнедеятельностью: ребенок включается

¹ Социология семьи. Под ред. А.И. Антонова. Указ. соч. С. 43.

в интеллектуально-познавательную, трудовую, общественную, ценностно-ориентированную, художественно-творческую, игровую деятельность.

- Семейное влияние имеет широкий диапазон действия, по своей сути — всю жизнь. Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности — эти качества личность приобретает в семье. Они включают четыре подвида отношений: психофизиологические, психологические, социальные и культурные¹.

Если говорить о **функциях семьи**, то они вытекают из функций общества, общество как бы передает семье часть своих функций. Семья и общество - это две модели одной и той же системы, только общество сложнее и масштабнее. В силу этого, согласно А.Г.Харчеву, выделяют специфические и неспецифические функции семьи. Хотя характер связей семьи и общества меняется в ходе истории, специфические функции остаются неизменными, а именно: репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная (содержание детей, организация детской жизни), социализационная (воспитание детей). Неспецифические функции семьи связаны с накоплением и передачей собственности, статуса, организацией производства и потребления, домохозяйства, досуга, здоровьесбережения, психологического микроклимата в семье и др.² Именно исследование неспецифических функций больше говорит о связях семьи и общества. Семейные изменения заметнее обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных этапах развития общества. Неспецифические функции, наравне со специфическими, передаются от одного поколения другому через механизм межпоколенной трансляции семейных норм и традиций, в новых условиях они трансформируются, усиливаются или вообще исчезают (социокультурная динамика).

¹ См. Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М., 1992.

² Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. — Л., 1968. С. 16.

Смена поколений сопровождается социализацией личности, при этом личность не просто копирует прежний опыт, а активно участвует в преобразовании существующих структур и социальных институтов, в том числе функционировании семьи. В связи с этим следует понять непассивное значение института семьи. Семья не просто адаптируется к изменяющимся условиям социокультурной и экономической жизни, а среди социальных институтов занимает лидирующее положение в силу своей экзистенциальной сущности, т.е. рождения человека, его существования как биологического вида, социализации, воспитания и обучения. Человек, социализируясь, не только замещает освободившиеся роли, но и активно изменяет их содержание. «Семья является таким эволюционным изобретением человечества, - пишет А.И. Антонов, - которое гармонично соединяет собственное существование с продлением семейного рода, фамилии и тем самым обеспечивает статусно-ролевыми исполнителями остальные социальные институты, способствуя их выживанию и существованию общества в целом»¹.

Семья — колыбель личности. Именно в семье формируется и проявляется личностная неповторимость. Семья обладает специфическими особенностями:

- положительная эмоциональная направленность межличностных отношений;
- сплоченность семейной общности, единство ее целей и задач;
- разнообразие семейного сообщества по полу, возрасту, индивидуальным особенностям, профессиональным интересам, социальному статусу;
- постоянные во времени внутрисемейные контакты².

Эти особенности присущи только семье, найти их проявления

¹ Социология семьи. Указ. соч. С. 154.

² Кондратенко В.Т. Девиантное поведение подростков. — Минск. 1988. / Цит. по: Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. — СПб. 1996. С. 243.

в целостности всех компонентов в других социальных институтах невозможно.

Семья, обладая такими преимуществами, по сравнению с другими социальными институтами, способствует развитию личностной индивидуальности ребенка, формируя у него:

- умение адекватно воспринимать и понимать себя и других;
- способность к самоутверждению себя как личности, проявлению своих индивидуальных особенностей, способностей, интересов и потребностей;
- умение взаимодействовать с другими в реальных ситуациях;
- способность сочувствовать, сопереживать, содействовать другим;
- потребность любить близких людей и доверять им;
- уверенность в собственной нужности, в том, что он любим другими¹.

Таким образом, от характера внутрисемейных отношений будет зависеть вклад семьи в формирование и становление личности ребенка, реализация его способностей и интересов.

Протекание социализационных процессов в семье зависит от структуры семьи. В России преобладают нуклеарные семьи – 80%, неполные семьи составляют 19%, многодетные – 1%². Сложные семьи неуклонно уходят в прошлое, вновь созданные семьи не хотят жить с родителями, люди старшего поколения считают, что жить отдельно им более комфортно.

О неполных семьях написано достаточно подробно, отсутствие одного из супругов, бесспорно, отрицательно влияет на социализацию детей. Но проблемы многодетной семьи в вопросах формирования личности отличаются от проблем неполных семей тем, что структура многодетной семьи, с одной стороны, полная, с другой стороны – сложна система взаимодействия между членами семьи. В связи с этим, исследование многодетных семей вызывает

¹ Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. – СПб.1996. С. 243-244.

² Черняк Е.М. Социология семьи. – М.2005. – 240с. С. 204.

интерес у социологов. Усложнение внутрисемейных отношений, увеличение их разнообразия в большей мере проявляет динамику изменений в семье, раскрывая при этом закономерности ее функционирования.

В настоящее время под многодетностью понимается в основном трехдетная семья, поэтому часто употребляют термин «большая семья». Семей с большим количеством детей в процентном отношении очень мало. По исследованию И.О.Шевченко, П.В.Шевченко, в г. Москве (2003 г.) трех детей имеют 75% от общего числа больших семей, 18% - четыре ребенка, 6% - пять, 1% - шесть. Данные соотносятся с положением больших семей в России на основании «Государственного доклада «О положении детей в РФ». На вопрос о количестве детей, которые могут появиться в их семьях, респонденты ответили так: 56% - их количество достигло предела, 33% допускают появление еще одного ребенка, а 11% считают, что возможно рождение более одного ребенка.

«Попытка выделить основание, которое объединяло бы семьи с большим или с меньшим количеством детей, - пишут И.О.Шевченко, П.В.Шевченко, - были безуспешны»¹. Что же приводит семью к многодетности? 29% ответов социологи определили как «авторские», при этом респонденты тяготеют к эмоциональным вариантам «так хотели», «общались с многодетными», «а что тут такого», «любим детей». 27% семей пришли к многодетности в связи с ожиданием ребенка определенного пола, 22% - чувством долга, 18% - семейными традициями по линии одного или обоих родителей, 16% - требованием веры, 6% - материальным стимулированием, 4% - национальными традициями, 4% - давлением родственников. При этом 70% семей шли к многодетности сознательно, 48% обзавелись детьми планомерно, у 22% дети появились «без графика». Только 30% призналось, что их многодет-

¹ Шевченко И.О., Шевченко П.В. Большая семья – какая она? // Социс. №1. 2005. С. 96.

ность непреднамеренная, причем половина из них «непреднамеренность» объясняют появлением двойняшек, которые родились после второй беременности.

Сами опрошенные воспринимают многодетность как рядовое событие — 72%, как героизм — 17%, как личную самореализацию, удавшуюся жизнь, великий дар — 8%, лишь 2% заявили, что это ошибка. И, несмотря на то, что «случайных попаданий» в разряд многодетных около 30%, налицо высокая степень принятия респондентами своего положения, что говорит о наличии глубинных механизмов позитивного восприятия большого количества собственных детей даже при отсутствии первоначального стремления к этому.

Основная проблема многодетности — безденежье и теснота. Повышение уровня жизни как условие увеличения детности назвали 62% родителей, решение квартирной проблемы — 50%, помощь государства должна быть существенной — 41%. При этом только 14% считают, что общество должно изменить свое отношение к многодетности. Многодетные семьи на помощь государства мало надеются (29%), хотя указывают на высокую значимость государственной политики и государственной поддержки. Больше всего надеются на своих детей — 56%, остальные 15% надеются «только на себя», «на Бога», «на улучшение экологии», «на повышение уровня жизни»¹.

Таким образом, следует констатировать, что основными проблемами социализации детей в российской семье являются:

- отношение к семье как к социальному институту и социальной группе;
- противоречивость в функциональной определенности семьи, заложенная в семейной политике государства;
- передача функций семьи по вопросам социализации детей другим социальным институтам;

¹ Шевченко И.О., Шевченко П.В. Там же. С. 99-100.

- противоречия между общественным и семейным воспитанием;
- малодетность семей и связанный с этим явлением демографический кризис;
- нарушение устойчивости семейных уз, увеличение числа разводов и неполных семей;
- наличие семейных традиций, выработанных под воздействием политики государства («семья не отвечает за воспитание детей», преобладание нуклеарных семей, проблемы многодетных семей – проблемы родителей и т.д.).

Много веков складывается опыт моделирования процесса формирования личности, который подошел в 17 в. (Дж.Локк) к идее влияния социальной среды на процесс становления личности. Анализируя трансформацию данной идеи за рубежом и в России, Л.П.Федоренко пишет: «...В современной науке сложилось представление о социализации как двухстороннем процессе, для осуществления которого необходима коммуникация. При этом и личность прилагает усилия для усвоения социальных норм, и общество воздействует на личность посредством разнообразных агентов социализации, используя разнообразные механизмы воздействия. Следовательно, манипулируя агентами и механизмами, можно регулировать усилия самой личности и тем самым строить коммуникативные модели социализации личности с заданными свойствами»¹.

В этой связи следует обратить внимание на еще одну проблему - это недостаточное количество мест в детских садах.

Нахождение решений, связанных с семейными проблемами социализации детей в российских семьях, будет способствовать духовному росту граждан и, соответственно, цивилизационному развитию российского общества на основе гуманистических принципов.

¹ Федоренко Л.П. Моделирование социализации личности: ретроспектива социального осмысления проблемы // Социально-гуманитарные знания. №1. 2009. С. 316.

1.3. Семейные традиции как средство социализации детей

Россия многонациональная страна. В силу этого встает вопрос: говоря о социализации россиян, кого мы имеем в виду? У всех народов, населяющих Россию, существуют свои идеалы и традиции.

В 2008 году, по заданию Федерального агентства по образованию, проводился конкурс «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности» для преподавателей русского языка как неродного. В рамках данного конкурса участники получали задание для письменного ответа об особенностях культуры того народа, с детьми которого они работают Г.М.Шипицина приводит ответы конкурсантов в журнале «Педагогика»¹. Считаем необходимым привести часть ответов на поставленный вопрос. Это продемонстрирует, на наш взгляд, особенности народной педагогики и их неразрывную связь с общими закономерностями влияния традиций на социализацию детей в целом для всех жителей России. «Успех в деле воспитания подростков зависит от характера и качества поддержки внутрисемейных усилий многовековыми традициями и обычаями, которые удалось тому или иному народу сохранить, уберечь от внешних деструктивных воздействий, - пишет Г.М.Шипицина. — Такие хорошие качества личности человека той или иной национальности становятся чем-то вроде социальной визитной карточки народа в целом»².

«Для бурятов очень важно знать семейную родословную. Знание ее позволяет буряту ощущать себя продолжателем большого рода, связующей нитью между поколениями. Это знание воспитывает чувство ответственности перед новым поколением, желание следовать лучшим поступкам и делам своих предков... Бу-

¹ Шипицина Г.М. Семейное воспитание: идеалы и традиции «малых» народов // Педагогика. № 4. 2008.

² Шипицина Г.М. Там же. С. 44.

рятским народом выработаны замечательные обычаи и традиции, заставляющие помнить о своем родстве, осознавать нравственные и материальные обязанности друг перед другом, что позволяет бурятам чувствовать социальную защищенность в самых разных жизненных ситуациях... Буряты говорят: «Агинская степь не знает сирот» - традиция усыновления детей здесь очень развита. Многодетная семья вызывает уважение: она считается символом крепости, благополучия, основой продолжения рода»¹.

По этим же правилам живут народы Кавказа. «Есть в России такой уголок, где зеркальных банков не так много, но нищих и бездомных здесь не найдете. Здесь нет и детских домов сирот, домов престарелых. Нет и быть не может. Это Ингушетия».

На Кавказе к женщинам относятся с особым уважением: «Уважение к женщине, независимо от ее возраста и социального положения, считается высшим принципом нравственности. Женщины обычно располагают определенной свободой. В народном этикете закреплено требование всячески помогать ей и защищать ее интересы. Когда женщина обращается к мужчине за помощью, тот считает своей беспрекословной обязанностью выполнить ее просьбу. Есть обычай вставания мужчин при виде женщины. Даже пожилые мужчины считают нужным встать, когда женщина, хоть и незнакомая, проходит мимо. Этнокультура черкесского народа представляет собой яркую и достойную часть мировой культуры. Здесь на самом высоком уровне находятся этикет и традиции семейного и общественного воспитания»².

Доцент кафедры русского языка Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова С.Шигина пишет в своей работе: «Осетинские традиции и обычаи уходят своими корнями вглубь веков, многие — в скифско-аланские времена. Среди народов Северного Кавказа, приверженных старому патриархальному укла-

¹ Шипицина Г.М. Там же. С. 46.

² Шипицина Г.М. Там же. С.47.

ду жизни, осетины в достаточной степени смогли сохранить свой язык, культуру, религию, традиции почти в первозданном виде.

В Осетии с древних времен существует кодекс чести. Мне кажется, что многие его постулаты следует перенять и другим национальностям нашей великой державы. Вот некоторые из них:

- знай и помни родословную свою.... С великим почтением относись к старикам, а более всего к родителям, даровавшим тебе жизнь;
- как высшую заповедь предков усвой истину — величие осетина никогда не измерялось богатством, а лишь мерой мужества и труда, отданного во имя Отечества;
- в разговоре больше слушай, меньше говори и никогда не бахвалься - среди людей много тех, кто умнее и сильнее тебя;
- избегай ссор и скандалов — в ссоре с глупцом ты станешь глупее, а умного собеседника полезнее просто выслушать;
- никогда не оскорбляй ничьих национальных и религиозных чувств. Каждый народ — это дар Божий;
- будь гордым и честным. Ни голод, ни холод, ни страх смерти не должен сломить твоего духа, если ты истинный сын осетинского народа»¹.

И в настоящее время многие осетины придерживаются этого кодекса чести. Если вспомнить страшные события в г.Беслане, то всем западали слова маленького раненого мальчика, оказавшегося в Москве на операционном столе: «Мне не больно. Ведь я мужчина».

«На Руси так же общественное мнение всегда было серьезным фактором в процессе воспитания подростка, особенно в сельской местности. Воспитание детей в сельской местности² всегда шло

¹ Шипицина Г.М. Там же. С.48.

² См. Репринцева Г.И. Взаимоотношения родителей и детей в сельской семье // Педагогика № 3. 2008.

на глазах у односельчан. Оно и понятно: в условиях села все аспекты жизни и домашние проблемы семей очень быстро становятся достоянием общественности, «от людей на деревне не спрятаться, нет секретов в деревне у нас...». Поступок человека, не вписывающийся в рамки этических норм социума, будет осужден людьми. И этот проступок может наложить отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека и даже на его настоящих и будущих родственников. Этому свидетельством хотя бы такой лингвистический факт, как наделение людей прозвищами, которые «приклеиваются» к человеку и его родственникам надолго»¹.

Роль общественного имеет большое значение и у других народов. «В формировании моральных норм чувашей всегда большую роль играло и играет общественное мнение (а что скажут односельчане?). Традиционно для них устройство различных помочей (нине) при строительстве домов, уборке урожая и т.п. Очень развито чувство коллективизма, боязнь позора: не срами имени чуваша! Такое увещание воспитывает желание оградить свой народ, свою семью от позора». Из Башкортостана: «В моем народе больше всего мне нравится то, что основой нравственного поведения и сознания здесь выступают честь и совесть. В башкирской семье ребенку с детства внушают, что потерять честь и совесть — значит лишиться всего самого главного в жизни. Фундаментом становления личности является нравственное достоинство человека, воспитуемого с раннего детства так, чтобы он не потерял уважения других людей, с которыми ему придется жить рядом. Все воспитание направлено на овладение подрастающим поколением добра, всем тем, что народная мудрость оценивает как хорошее. Цель воспитания — приобрести человека скромного и сильного, смелого и надежного, уважающего другие народы, старших и родителей своих».

¹ Шипицина Г.М. Указ. соч. С.49.

Как видим, именно «в семье заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, становления гражданских отношений, воспроизводства рабочей силы; она способствует нивелированию социальных противоречий и напряжений»¹.

Как было показано в начале данного параграфа, семейная социализация не имеет себе замены. Ни один, даже самый лучший, детский дом, приют, интернат не может выполнить функцию успешной социализации. При этом речь не идет только о пребывании ребенка в родной семье. В древних традициях народов России было правило своих детей отдавать на воспитание в чужие семьи. Понятия крестная мать, крестный отец имели более глубокое содержание, именно так называли приемных родителей. Чем же приемная семья была лучше? Что мешало родной семье воспитать человека с определенными, для того времени, качествами? В приемной семье было меньше любви к ребенку, меньше нежности, чувственного отношения, что, как считалось и было проверено жизненным опытом, мешает «нормальному» воспитанию подрастающего поколения. Отсюда делаем, по меньшей мере, два вывода: первый – под успешной социализацией понималось и понимается сейчас обретение растущим человеком определенных норм, правил поведения, навыков жизнедеятельности, которые, по мнению общества и отдельных ее членов, государства, необходимы человеку; второй – отношение к родительской любви, эмоциональному состоянию ребенка в разные эпохи и у разных народов было различно.

Выделяют следующие факторы, влияющие на социализацию человека:

- СЕМЬЯ. В любом типе культуры семья выступает основной ячейкой, в которой происходит социализация личности;

¹ Сабитова Г.В. Мониторинг жизнедеятельности семьи: концептуальные подходы // Педагогика. 2007, № 3.

- «ОТНОШЕНИЯ РАВЕНСТВА». Включения в «группы равных», т.е. друзей одного возраста;

- ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ. Это формальный процесс – определенный круг учебных предметов. Существует и «скрытый» учебный план: правила школьной жизни, авторитет учителя, реакция учителя на поступки детей, отношения равенства и т.д.;

- СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. Это очень сильный фактор воздействия на поведение и взгляды людей;

- ТРУД. Во всех типах культуры труд является важным фактором социализации индивида;

- ОРГАНИЗАЦИИ. Молодежные объединения, церковь, свободные ассоциации, спортивные клубы и т.д. тоже играют свою роль в социализации¹.

По утверждению Э.Гидденса, социализация является источником процесса индивидуализации и свободы, человек приобретает способность независимо мыслить и действовать². Такие способности человека очень важны в условиях социально-экономических перемен, что и происходит в современной России.

Семья – это микрокосм культуры, культуры бытовой, плохо структурированной с точки зрения рационального подхода к социализации. Семейную социализацию необходимо относить к стихийной социализации, которая основывается как на сознательных действиях членов семьи, так и на основе бессознательного, при этом то и другое постоянно изменяются, их доля в общем процессе подвержена динамике. Функция бессознательного – противостоять сознанию, а функция сознания по отношению к бессознательному – это контроль. «Если сознание призвано объяснять мир логически непротиворечивым образом и создает структурированную картину мира, то бессознательное, не ограниченное подобными требованиями, в противоположность ему может

¹ Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. – СПб.1996. С. 67-68.

² См. Гидденс Э. Социология. При участии К.Бердсолл. – М. 2005.

представлять собой конгломерат неструктурированных смыслов, амбивалентных и поливалентных значений»¹. Создаваемые со знанием картины мира всегда частичны, неполны, не завершены и неустойчивы. Рациональные знания, накопленные человеком, проигрывают «знанию», которым обладает Природа.

Картины мира, построенные на знании, частичны, их целостность (если это возможно) приобретает за счет подключения бессознательного. По сути дела это две различные познавательные системы. Рациональное сознание оперирует анализом, логикой, сравнением, поиском различий, в том числе используется рефлексия для проверки своих же решений, действий, оснований поведения. Бессознательное же оперирует другими категориями, такими как: аналогия, отождествление, эмоция, непротиворечивость (это возможно в условиях отсутствия рефлексии и логики), образ, синтез. Бессознательное действует без самоконтроля, функции контроля выполняет сознание. Система социального бессознательного работает на основе знания, но «знания» подразумеваемого, неартикулированного, невербализированного и неформализованного. Этот тип знания обозначается в социальной науке как «представление» - чувственный и ментальный образ предметов и явлений окружающего мира, включающий как рациональные, так и иррациональные элементы, создаваемый интерпретативными системами гетерогенно организованного интеллекта².

С одной стороны «представление» - это форма индивидуально-чувственного познания, имеющая своим результатом целостный образ объекта, возникающий вне непосредственного воздействия последнего на органы чувств; с другой стороны, данное понятие несет в себе форму фиксации коллективного опыта, овладением которого, как набором наиболее общих представлений, определя-

¹ Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. – СПб. 2005. С. 24.

² Сикевич З.В. и др. Там же. С. 97.

ется содержательный аспект процесса социализации, очерчивая фундаментальные для данной культуры границы нормы и легитимности, а также девиантного поведения¹. Общие представления определяют типичные для данной традиции варианты отстройки индивидуального сознания и личностных поведенческих стратегий. Есть еще одно понятие, обозначающее данный тип знания в системе социального бессознательного, — это «мнение». Мнение — суждение относительно некоторого объекта, включающее субъективную оценку². Мнение (не существующий в действительности, кажущийся, воображаемый) — самодостаточное знание, не проходящее проверки на истинность.

Фундаментальным фактором эволюции природы является «познание» ею самой себя (К.Поппер, К.Лоренц). Результаты взаимодействия с действительностью передаются из поколения в поколение, в ходе этой передачи знания рационализируются, корректируются. На базе знаний в системе бессознательного и системы сознания выстраивается социокультурное наследование. «В этих процессах многие первичные алгоритмы поведения оказались частью преобразованы в рациональные схемы мышления, а частью «свернуты» в бессознательные программы работы с информацией мозга и всей психосоматики, которая «общетелесно и всеорганизовано» обеспечивает мышление»³, — пишет Сикевич З.В.

В развитии цивилизации прослеживается путь от мифологического мышления, архаичного по своей сути, основанного в большей мере на системе социального бессознательного, к рационально-логическому мышлению (научной рациональной рефлексии), которое обслуживает технику, технологию, науку. Но следует принять позицию ученых (А.Ф.Лосева, Ю.М.Лотмана,

¹ Можейко М.А. Представление / Новейший философский словарь. Сост. А.А.Грицианов. — Мн., 1998, С.543.

² Социологический энциклопедический словарь. — М. 1998. С. 184.

³ Сикевич З.В и др. Указ. соч. С. 26.

Б.А.Успенского, М.Элиаде, Р.Барта и др.), которые утверждают, что мифологическое сознание функционирует в современном обществе по тем же законам, что и в древности. Сочетание мифа и логики (гетерогенность) «является исконным свойством человеческого сознания»¹. На этих основаниях З.В.Сикевич, О.К.Крокинская, Ю.А.Поссель считают, что коллективное бессознательное проявляется в нескольких формах: в социальной форме, в психической и культурно-антропологической. «...Коллективное бессознательное в форме не вполне осознаваемых побудителей и механизмов деятельности первоначально все же осознанно (позволим себе не согласиться с К.Г.Юнгом) и лишь по мере автоматизации перестает осознаваться индивидом или группой, закрепляясь в системе неинституциональных норм («у нас так принято») [что характерно для традиций — О.К.] и модальных для носителей данной культуры стереотипов»². Эта система является переходным звеном между коллективным бессознательным и массовым сознанием, а в целом личность в этих представлениях — интегральная целостность всех компонентов: биогенных, психогенных и социогенных. Бессознательное — это та основа, на которой строится социальная личность ребенка.

Изложенный материал нам необходим для осмысления процессов семейной стихийной социализации детей (начального уровня первичной социализации). Помимо концепции «эволюционной эпистемологии» (К.Поппер, К.Лоренц), которая рассматривает процесс исторического развития познавательной деятельности и мышления человека как эволюцию средств интерпретации действительности, в российской социологической науке появилась социогенетическая гипотеза (З.В.Сикевич, О.К.Крокинская, Ю.А.Поссель), сущность которой состоит в следующем:

¹ См. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура. // Труды по знаковым системам. Сб. 6. — Тарту, 1973.

² Сикевич З.В. и др. Указ. соч. С. 107.

1) развитие сознания и мышления ребенка представляет собой трансформацию мифологической (квазимифологической) картины мира в современную;

2) развитие социальной личности ребенка является трансформацией спонтанного и бессознательного в целесообразное и разумное — как социально архаического (квазиархаического) состояния в современное, соответствующее развитым отношениям цивилизации и человеческого общества¹.

Согласно этой гипотезе, детская «картина мира» обладает семиотическим сходством с мифологической картиной мира, речь идет не о содержательном сходстве, а сходстве в «строении сознания» (А.Р.Лурия). Переход от детства к взрослости имеет сходство с переходом от первобытного состояния к цивилизации и в этом смысле индивидуальное развитие личности и поведение ребенка как бы повторяет развитие человечества. Такой подход позволяет использовать весь богатейший исследовательский материал по проблеме мифологии и ее трансформации в сторону логико-рациональной системы мышления современного человека (М.Вебер, К.Лоренц, К.Поппер, Ю.Хабермас, Ф.-Х.Кессиди, Ж.-П.Вернар, Ю.М.Лотман, Б.А.Успенский, Вяч.Иванов и др.).

Мифы и связанные с ними ритуалы (Э.Дюркгейм) являются механизмами удержания социальных представлений, стереотипов в социальном бессознательном и массовом сознании. Эти же функции выполняют традиции.

Казалось бы, следует изучить семейные традиции, и мы ответим на вопрос о сущности семейной социализации. На самом деле все сложнее. Помимо семейных традиций, существуют малоуловимые элементы семейного быта, влияние которых на развитие ребенка чрезвычайно велико. Они трудноуловимы, так как на начальной стадии социализации (до 7 лет) их проявления восприни-

¹ Сикевич З.В. и др. Указ. соч. С. 33.

маются ребенком вне логико-рациональных рассуждений, основываются на «строении сознания», на мифологической картине мира. Взрослый же, воспринимая другую картину мира, вынужден подстраиваться под архаичный мир ребенка, только интуитивно понимая, следуя усвоенным традициям, поведение ребенка. Синкретичные (нерасчлененные) представления у ребенка плохо дифференцированы и воспринимаются в этот период в неразделенном единстве: природное-физическое-телесное-эмоциональное-духовное-божественное. Действие на любой элемент данной цепочки приводит к синергетическому взаимодействию всех элементов.

Некоторые теории описывают социализацию как процесс постепенной, последовательной дифференциации социальных представлений (Дж.Г.Мид). В первые месяцы своей жизни младенец полагает себя и мать одним существом, выделение себя как отдельного существа происходит в 2-4 года, способность действовать вне семьи — в 5-8 лет, а понимание, что существуют общие ценности и установки общества, приходит лишь в 8-9 лет (Ж.Пиаже). Детское мировосприятие глухо к рациональным доводам, нечувствительно к противоречиям, способно сочетать несовместимые представления (вкус звука), не различать причин и следствий (ветер дует, потому что качаются деревья). В этих условиях логичные действия взрослого не вызывают такой же ответной реакции, процесс взаимодействия взрослого и ребенка плохо управляем со стороны взрослого, а предсказать поведение ребенка и влияние повседневности на его развитие очень трудно. Но именно в этот период жизни ребенок овладевает невероятным количеством знаний и социальной информации. Дети творят собственный мир на основе буйной фантазии, бесконтрольного творчества (проявляется в словотворчестве, например, инструмент — «кусю-мусю», конфетка — «фики» и др.). В это время происходит СПОНТАННОЕ вызревание потенциала познания, индивидуаль-

ности, творчества, мышления, формируются основы менталитета как «совокупности и специфической формы организации, своеобразного склада различных человеческих психических свойств и качеств, особенностей их проявления»¹. Менталитет — это образ, способ мышления, а также присущая социальным группам духовность и ее биологические и социальные обусловленности; склад ума, умственный настрой, мировосприятие. Менталитет, по мнению К.М.Хоруженко, формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания. Человек и сам их формирует, выступая как порождающее сознание, как трудно определимый исток культурно-исторической динамики².

Рациональность становится нужной ребенку в ответ на сложность мира, в котором он живет. Она становится еще одной приспособительной системой существования в проблемных ситуациях. Детское мифотворчество вытесняется в ходе социализации и учебы рациональными средствами познания. В ходе этого процесса начинается процесс структурирования «творческого хаоса» детского поведения, что приводит позднее к самоконтролю и самоуправлению личности. Человек усваивает адаптивный инструментарий социального взаимодействия и интеграции в социальной среде: знаний, навыков, мотивов деятельности, ролей, ценностных установок, норм поведения. Этот процесс облегчается с использованием **традиций**, обычаев, ритуалов, социальных сценариев.

Гипотеза о социогенетическом характере становлении и развития личности используется в нашем исследовании как базовая.

Трудность исследования семейной социализации посредством семейных традиций заключается в том, что традиция воспринимается как рационально обоснованные действия, которые впи-

¹ Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор Г.В.Осипов. — М. 1998. С. 175.

² Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. — Ростов-на-Дону. 1997. С. 300.

сываются в ментальность социума. Одновременно исследование семейных традиций несет элемент познания структурирования семейной социализации. Важно то, что семейные традиции – это модели взаимодействия родителей и детей в процессе повседневной жизнедеятельности, которые прошли апробацию в других поколениях, и для настоящего поколения родителей могут быть скрыты истинные рациональные основания этих традиций. Анализ многих семейных традиций приводит к убеждению, что они, несмотря на вышесказанное, учитывают сложность взросления человека, особенно на первом этапе его первичной социализации.

Понятие «традиция» имеет много значений, от наиболее широкого значения: «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах, социальных группах в течение длительного времени», до узкого: «обычай, установившийся порядок в быту»¹. Что же относится к традициям? К.М.Хоруженко так отвечает на этот вопрос: «В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, те или иные традиции»². В фундаментальном исследовании М.В.Савин после подробнейшего исследования генезиса понятия «традиция» дает такое определение: «Традиция в общефилософском смысле – это определенный тип взаимоотношений между последовательными стадиями развивающегося объекта, в том числе и педагогической сферы, когда старое переходит в новое и продуктивно работает в нем»³. Он же «разводит» понятия преемственности, традиций и культурного наследия. Преемственность – это философская категория, свойство социокультур-

¹ Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор Г.В.Осипов. – М. 1998. С. 373.

² Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону.1997. С. 492.

³ Савин М.В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект. – Волгоград. 2004. С. 33.

ного развития; традиция — это основной социальный механизм реализации преемственности в социокультурном развитии; культурное наследие — основная форма выражения как традиции, так и преемственности в процессе социокультурного развития (социальный институт). Механизмы реализации преемственности в социокультурном развитии (традиции), по мнению М.В.Савина, следующие: обычаи, вкусы, догмы, заклинания, законы, знаки, знания, значения, идеологии, идеи, информации, искусства, культуры, культурные универсалии, манеры, менталитет, мифы, нормы, мораль, нравственность, нравы, образцы поведения, обряды, отношения, правила, религия, ритуалы, символы, смыслы, стереотипы, суеверия, фольклор, ценности, церемонии, язык¹. Таким образом, традиции — это передающиеся из поколения в поколение элементы социального опыта и культурного наследия — нормы и образцы поведения, формы социальной организации, идеи, нравы, обычаи, обряды и ритуалы и т.д. «Традиции не только служат сохранению социального опыта, но и способствуют адаптации личностей и социальных групп к меняющимся условиям бытия»².

Традиция рассматривалась в работах выдающихся мыслителей прошлого: М.Т.Цицерона, Ф.Бэкона, Дж.Вико, И.Г.Гердера, Г.Гегеля, Г.Риккерта, философами Нового времени М.Вебером, О.Шпенглером, Ш.Айзенштадтом, А.Кребером, Ф.Нортропом. В русской философии следует отметить работы П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена, Н.Г. Чернышевского, В.Г.Белинского, С.М.Соловьева, Н.А.Бердяева, Н.Ф.Федотова, И.С.Аксакова, А.С.Хомякова, И.В.Кириевского, Н.Я.Данилевского, П.М.Леонтьева, И.А.Ильина, П.Сорокина. В советское время традиции исследовались Э.С.Абрамян, А.Н.Антоновым, Э.А.Баллером, Ю.В.Бромлеем, Г.Н.Волковым, В.Б.Власовой, Д.М.Гвишиани,

¹ Савин М.В. Там же. С. 33-34.

² Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т.2. /Руководитель научного проекта Г.Ю.Семигин. — М. 2003. С. 665.

В.Г.Горовым, В.В.Грининым, О.Г.Дробницким, Л.А.Заксом, В.В.Краевским, А.Г.Плаховым, А.Г.Сpirкиным, И.В.Сухановым, Э.С.Маркаряном, Н.П.Юдиной и др.

Рассмотрение в русской философии традиций и традиционности дало толчок социально-философским течениям — западничеству и славянофильству, которые ставили во главу угла вопрос о принятии проявления культурных форм Запада или следовании в своем развитии исконно русским традициям. И в наше время спор по данному вопросу не затихает, в том числе в педагогике.

В любое время построение нового социального института, в том числе системы образования, натывается на мощное противодействие со стороны носителей прежде существующих идей и мировоззренческих установок. При осуществлении петровских реформ в России в первую очередь велась борьба с традициями, существовавшими в российской действительности, прежде всего, в патриархальной семье. Характеризуя эти процессы, О.В.Ключевский писал: «От «Домостроя» священника Сильвестра, от древней школы-семьи, учившей божеству и вежеству, в XVIII в. предки наши сразу, без каких-либо постепенных переходов перешли к новой школе по европейскому образцу. Явились иноземные учителя со строго определенными программами, с грамматикой, цифирью, географией, геометрией. Русская мысль, ошеломленная культурным переворотом, отказывалась понять, что с ней сделали, куда она попала. От «Домостроя» она перескочила прямо к «Энциклопедии» Дидро и Даламбера. Такой переход мог только совершиться прыжком, а прыжки в умственной и нравственной сфере даром не проходят»¹. Ликвидация традиционных социальных институтов, по словам Л.Г.Ионина, приводит к глубочайшему культурному разрыву². Реформы при Петре I проводились в

¹ Ключевский В.О. Цит. по: Корнетов Г.В. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию. — М., 2003. С. 163.

² Ионин Л.Г. Социология культуры. — М., 2004. С.267.

интересах государства, «точнее сказать, даже не потребностей русского государства, тем более не общества, а в том их понимании, которое сложилось в голове его самодержавца — Петра I»¹. В истории России таких переломных моментов было немало, только двадцатый век дал нам образцы смены социально-экономического и культурного «разрыва», состояние российского общества в это время можно также охарактеризовать словами О.В.Ключевского. В эти периоды семья как один из важнейших социальных институтов общества переживала кризисные состояния. Основа этих кризисов коренится в разрушении семейных традиционных устоев и принятии (непринятии) новых культурных форм, новых для старшего поколения, и в силу этого невозможности трансляции новому поколению. Трансляция заменяется интерпретацией. Но под интерпретацией в социологии понимается «придание смысла любым проявлениям деятельности, являющимся основой коммуникации, в ходе которой необходимо истолковывать намерения и действия людей»². К сожалению, взрослое население России не готово объяснить происходящие события реальной жизни в силу своего стереотипизированного представления о должном. В сочетании с культурной экспансией, идущей из-за рубежа, размываются цели семейного воспитания, которые в данной ситуации основываются либо на прежних семейных традициях, либо никак не формулируются, что приводит к отказу от целенаправленной социализации детей, предоставлению свободы влиянию на них всего разрозненного и противоречивого воздействия окружающей социальной среды, наполненной информацией, соблазнами и лозунгами, подобными «Не дай себе засохнуть». В данной ситуации сохранение семейных традиций и постепенная их трансформация под воздействием осознанной информации о происходящих со-

¹ Булкин А.П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России 18-20 вв. Дисс... д.п.н. — М., 2003.

² Социологический энциклопедический словарь. — М., 1998. С. 111.

циальных изменениях в обществе является наиболее приемлемым путем развития социализации и воспитания детей в семье.

Для нашего исследования важно высказывание В.Б.Власовой о том, что существуют два типа традиций: классический, ему не свойственно продуцирование инноваций, прочие традиции только и обладают функцией нововведения. Рассматривая семейные традиции, мы видим, что традиции зарождаются в каждой новой семье, не исключается и классический тип традиций. Автор отмечает, что традиции следует рассматривать «... не в качестве реальной нормы самой по себе, а в качестве специфического способа функционирования норм и установок. Причем сущность этого способа состоит в освоении новых задач и условий деятельности посредством наложения на них содержащихся в этих нормах стандартов действия, представлений (нормы-принципы — Н.Р.)... [традиция] является не только механизмом наследования опыта прошлых поколений, но и специфическим способом развития человеческой культуры и поэтому обладает диалектическим противоречивым содержанием. Она включает в себя как консервативную, стабилизирующую функцию, так и творчество, критику, новаторство...»¹. Таким образом, можно сказать, что традиции проявляют устойчивые связи в зарождающихся новых социальных отношениях, они по своей сути являются механизмом первичной социализации в семье. Семья существует, воспроизводя традиции, следуя определенным образцам деятельности, без этого не может идти речь о ее развитии. Во всех сферах жизни семьи ее деятельность строится на различных типах образцов, а поскольку и семья, и ее ценности представляют собой порождение культуры, то любой образец материальной и духовной деятельности может служить основой для возникновения семейных традиций.

Результаты социализации бывают различны. Это зависит как от внешних условий жизнедеятельности, так и от внутрен-

¹ Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория // Философские науки, №4. 1980.

них отношений между членами семьи, «...от тех **традиций**, которые складываются и закрепляются в семье как основной *внутренний* регулирующий фактор, рожденный семейной жизнью... Традиции могут быть разными и по набору, и по содержанию. Важнее всего в педагогическом плане принятые в семье правила, обычаи самообслуживания, режима, взаимопомощи, общения. Полезно для потомства (да и для самих взрослых!) постепенное и *практическое* вращение детей в традиции — через *собственный опыт*, а не только родительские советы и назидания. Тогда традиции осваиваются органично, следование им идет от внутреннего убеждения, по собственному желанию»¹. Одной из эксклюзивных, драгоценных традиций, по мнению Б.З.Вульфова и В.Д.Иванова, являются семейные традиции — родственные отношения. Реальная атмосфера взаимной любви, ласки, уникальный социальный интим, возникающий в общей заботе друг о друге, что создает атмосферу защищенности от всех бед и невзгод, больше и надежней учат жить в этом мире. Особенно это относится к уникальным родственным отношениям — отношениям между детьми в многодетных семьях. И как бы ни выстраивались их отношения в детстве, складываются они в духовную солидарность, крепкую дружбу особого характера — родственную, в обоюдную поддержку².

Традиции адаптируются к реалиям современной жизни, но, как считают А.И.Захаров³, А.Б.Орлов, А.С.Спиваковская⁴, остается их основное назначение — они служат упрочению семейных связей и отношений, связей с родственниками, друзьями. Традиции являются механизмом передачи таких качеств человека, как

¹ Вульфов Б.З., Иванов В.Д. Основы педагогики. — М. 1999. С. 165.

² Вульфов Б.З. Там же С. 165.

³ Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. — М., 1990.

⁴ Спиваковская А.С. Как быть родителями: (о психологии родительской любви). — М., 1986.

любовь, доброта, сострадание, взаимопомощь, взаимопонимание, ответственность, эмоциональная отзывчивость, благодарность, бескорыстность, уважение к старшим и др.

Традиции и обычаи имеют «родственные» значения, и те и другие служат средством социализации утвердившихся в обществе, семье отношений и осуществляют воспроизводство этих отношений в новых поколениях. Различие заключается в том, что традиции и обычаи, как показал И.В.Суханов¹, осуществляют социализацию разными путями. Обычаи детально прописывают социальные действия в конкретных ситуациях, укрепляют определенные звенья семейных отношений предписанием, что нужно делать, но не указывают субъекту, каким он должен быть. Таким образом, у обычая отсутствует мотивация, целеполагание, действие происходит по принципу «все так делают». В основе традиции всегда лежат ценности семьи, ее духовные качества, которые объясняют смысл традиционного поведения. В силу этого в традициях не даются детальные предписания действиям и отношениям, традиция не привязывается к конкретной ситуации, это скорее норма-принцип, чем норма-образец. «В отличие от традиций, обычай всегда дает детальное предписание поступка в конкретной ситуации и вместе с тем не предъявляет требований к духовным качествам человека»², - пишет И.В.Суханов.

Обычаи, как правило, формируют простые привычки, которые являются стереотипами действия и отношений, доведенных до автоматизма. В силу этого обычаи поддерживают те социальные отношения, которые прочно утвердились в данном социуме, но в меняющихся ситуациях действия на основе обычая могут привести к неадекватным поступкам, нормы-образцы становятся тормозом в развитии социальной системы. Традиции же более динамичны и быстро реагируют на изменения состояния систем,

¹ См. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М. 1976.

² Суханов И.В. Там же. С. 8.

они формируют сложные привычки на основе осмысливания действий, нормы-принципы задают вектор направления развития, оставляя за субъектом право выбора формы проявления действия на основе этических норм. Необходимо иметь в виду, что традиции формируются на основе обычаев. Это два канала социализации личности.

Поступки, совершаемые личностью на основе традиций, имеют варианты выбора, выбор совершается на основе этики. Этика (с греч.) – нрав, обычай, привычка. «Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможным этические (нравственные) поступки... Этические ценности – это ценности убеждения и устремленного нравственного поведения»¹. Культурные модели поведения, принятые в конкретном социуме, обществе, закрепленные в обычаях и традициях, выполняют две основные функции. Первая связана с сохранением и передачей информации, которая в процессе социализации формирует сознание человека, откладываясь и в подсознании. Вторая функция культурных моделей состоит в том, «что она действует как система критериев, согласно которой общество корректирует посредством различных, более или менее жестких механизмов, те отклонения в поведении членов общества, которые выходят за пределы диапазона вариаций, допустимых в данном обществе»². Неисполнение обычаев и традиций ведет к тому, что личность **получает санкции** со стороны сообщества. Ребенок испытывает давление со стороны родителей и более взрослых членов семьи. Если семья не придерживается определенных традиций и обычаев, то она получает осуждение со стороны других семей, осуждение – это мягкая мера. В то же время, история имеет примеры очень жесткого отношения к тем семьям, которые не следуют принятым обычаям, нарушают уста-

¹ Философский словарь. Под ред. Г. Шифкофа. – М., 2003. С. 538.

² Стахановская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2001. – М., 2003. С. 349.

новленные традиции. В силу этого семейные традиции, в силу самосохранения семьи, не должны вступать в противоречие с существующими традициями и обычаями, доминирующими в конкретном социуме, в обратном случае их состояние латентно. Это положение особенно относится к сохранению семейных традиций национальных культур, которые соседствуют с другими национальными культурами.

На наш взгляд, необходимо классифицировать семейные традиции. Классификация (лат. — разряд, группа, делать) — «распределение каких-либо объектов по классам (отделам, разрядам) на основе их общих признаков, сходства и различий, отражающих связи между классами объектов в единой системе данной отрасли знаний»¹.

Исследование семейных традиций происходит, по классификации М.В.Савина, на уровне субтрадиций, который вторичен по отношению к традиции, под которой подразумевается отдельный компонент мегатрадиции, существующей в пределах конкретных обществ, систем, например, системы образования России. Мегатрадиция представляет собой глобальный уровень традиционности, который свойственен предельно большим социокультурным образованиям (цивилизация, историческая эпоха, мировая религия), который характеризуется предельной общностью, глобальностью (примерами мегатрадиции могут быть христианская традиция, российская традиция, традиция государственности)². В социуме выделяются социальные группы и микрогруппы, основанные на общей расовой, религиозной, семейной, языковой и другой принадлежности их членов. Каждая из этих групп обладает своей субкультурой, присущими только ей специфически-

¹ Социологический энциклопедический словарь. Редактор-координатор Г.В.Осипов. — М.1998. С. 124.

² Савин М.В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект. Монография. — Волгоград. 2004. С. 61.

ми субтрадициями. Семейные традиции необходимо относить к специфическим субтрадициям, так как это «особая сфера традиционности (суверенное, автономное и целостное образование в рамках собственно традиции), существующая на уровне частного, единичного, индивидуального»¹.

Различные основания типологий традиций приводит И.Т.Касавин: по цели, объему, структуре, предмету, методу, теории, авторитету и др.².

Рассмотрению классификаций традиций посвящены работы таких авторов, как: М.М.Бахтин³, (В.В.Лапицкий, И.А.Майзель, М.С.Каган, Н.М.Даренко, В.А.Штофф, М.К.Мамардашвили)⁴, А.Г.Сpirкин⁵, В.Д.Плахов, В.Б.Власова⁶, А.Г.Власкин⁷, Э.С.Маркарян⁸, Э.А.Орлова⁹, Ю.В.Бромлей¹⁰, П.П.Гайденко¹¹ и др.

Классификации педагогических традиций М.В.Савин разбивает на 17 оснований, одно из них — классификация по функциям¹².

В предложенной нами классификации общим признаком является отнесение «семейных традиций» к «традициям» как к родовому понятию, различие предлагаем установить согласно функ-

¹ Савин М.В. там же. С. 62.

² Касавин И.Т. Традиция в структуре познавательного процесса. Автореф. дисс... д-ра филос.наук. — М., 1989. С.41.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М., 1979. С. 328.

⁴ Лапицкий В.В. Структура и функции субъекта познания. — Л., 1983. С. 70.

⁵ См. Spirкин А.Г. Человек, культура, традиция // Традиция в истории культуры. — М., 1978.

⁶ Власова В.Б. Об исторических типах традиционной ориентации // Сов. этнография. №3, 1981.

⁷ Власкин А.Г. Мораль и традиции. — Л., 1981.

⁸ Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. №2, 1981.

⁹ Орлова Э.А. Морфология культуры // Культурология. XX век: Словарь. — СПб., 1997. С. 293.

¹⁰ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.

¹¹ Гайденко П.П. Эволюция понятия науки (становление и развитие первых научных программ). — М., 1980.

¹² Савин М.В. Там же. С. 67-68.

циям семьи, исходя из предположения, что если семья выполняет **все** функции, то процесс социализации детей должен протекать более успешно.

Оценка социализационного воздействия семьи на детей - дело очень непростое, тем более что результаты социализации рассматриваются в контексте восприятия воспитательных воздействий личностью, т.е. каким образом социализация детей включает их в воспитательный процесс. Диалектическое единство социализации и воспитания не позволяет достаточно корректно развести результаты этих двух процессов. Другой важный фактор, который необходимо учитывать, говоря о социализации, следующий: «в оптимальной модели семьи должно быть найдено наилучшее соотношение двух качеств социализованности детей – с точки зрения общества (общности, социальных институтов) и с точки зрения родителей, семьи»¹. Имея в виду две эти трудноразрешимые проблемы, мы перейдем к социализации и функциям семьи.

Существует несколько подходов в определении функций семьи, в частности, А.В.Мудрик считает, что в любой семье человек проходит стихийную социализацию, характер и результаты которой определяются ее объективными характеристиками (составом, уровнем образования, социальным статусом, материальными условиями и пр.), ценностными установками (просоциальными, асоциальными, антисоциальными), стилем жизни и взаимоотношениями членов семьи. Он предлагает определить следующие функции семьи: семья обеспечивает физическое и эмоциональное развитие ребенка; формирует психологический пол ребенка; обеспечивает умственное развитие; помогает овладеть социальными нормами; формирует ценностные ориентации человека; определяет социальное развитие человека².

¹ Социология семьи. Под ред. А.И.Антонова. – М.2005. С. 185.

² Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М. 2000. С. 92-93.

В классификации (см. таблицу № 4), предложенной нами, можно разнести все семейные традиции соответственно названным функциям, что позволит при анализе семейной социализации ответить на вопрос о системности процесса социализации.

Данная классификация предоставляет возможность составить анкеты для изучения состояния социализации детей посредством семейных традиций. Главным достоинством данных анкет, как мы предполагаем, является системный подход в исследовании процессов социализации.

Существует перечень функций семьи, предложенный А.Г.Харчевым¹, М.С.Мацковским² и др. Используя методологический подход, предложенный выше, возможно на основе предложенных функций семьи составить другие классификации семейных традиций, но, на наш взгляд, радикальных результатов мы не получим.

Таблица № 4.

Классификация семейных традиций на основе функций семьи (по материалам исследования авторов, функции семьи взяты у А.В.Мудрик)

Функции семьи	Семейные традиции (некоторые характерные примеры)
Физическое и эмоциональное развитие человека	Занятия физической культурой, спортом, туризмом всей семьей, здоровый образ жизни всех членов семьи Сопереживание в радости (семейные праздники), в печали (участие в сопереживании неудач, горе, трагедиях)
Формирование психологического пола ребенка	1.Уважительное отношение к матери-женщине (праздники, помощь в хозяйственных делах, участие дочери в обсуждении вопросов, свойственных женщинам) 2.Уважительное отношение к девочке в семье, как к будущей женщине со стороны всех членов семьи (одежда, игрушки, виды домашней работы, стиль отношений)

¹ Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. — Л., 1968. С.16.

² Мацковский М.С. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта. — М., 1988.

	3.Отношение к мужским членам семьи с подчеркиванием их мужских качеств (одежда, игрушки, хозяйственные дела, которые традиционно относятся к мужским и т.д.)
Обеспечение умственного развития	1.Культ знаний, а не отметки 2.Создание условий развития 3.Поощрение успехов 4.Здоровая соревновательность 5.Формирование основ научного мышления 6.Отработка навыков умственной работы
Овладение социальными нормами	1.Обсуждение поступков своих и чужих, оценивание их 2.Практика овладения социальными нормами в семье, при общении с другими людьми, в других ситуациях (поведение дома, в гостях, в магазине, на улице и т.д.)
Формирование ценностных ориентаций	1.Формирование норм-принципов (уважение к старшим, честность, отношение к своим вещам и чужим, трудолюбие, сопереживание, оказание помощи другому и т.д.) 2.Ценностные ориентации на основе мышления и мировоззрения, обратный процесс – через принятие ценностей, формирование системы ценностей личности, становление мышления и мировоззрения личности. В силу этого традиции, влияющие на систему ценностей, формируют высшие уровни осознания человеком себя и сложного мира (театр, кино, книги, серьезная музыка, поэзия, научно-популярная литература и практика жизнедеятельности во всех сферах жизнедеятельности)
Социальное развитие человека	1.«Выход» за пределы семьи и семейных отношений (участие в социальной жизни семьи, школы, города, друзей, знакомых и т.д.) 2.Определение стратегии развития каждого члена семьи с участием всех членов семьи (обсуждение статусных и ролевых изменений, планирование и прогнозирование траектории развития всех членов семьи, социального, материального и духовного развития семьи).

В частности, М.С.Мацковский рассматривает функции семьи с точки зрения общества и индивида. Разбив семейную деятельность на 10 сфер жизнедеятельности, автор каждой сфере приписывает как общественные, так и индивидуальные функции (имея в виду родителей). Такой подход, на наш взгляд, правомерен, но в данном случае сферы семейной деятельности соотносятся с функциями. Например, сфера семейной деятельности — репродуктивная, общественная функция — биологическое воспроизводство общества, индивидуальная функция — удовлетворение потребности в детях. Считаем, что сферы семейной деятельности возможно отнести к функциям, вследствие этого получим следующий перечень функций, носящий более общий характер: репродуктивная, воспитательная (в том числе социализация), хозяйственно-бытовая, экономическая, первичный социальный контроль, духовное общение, социально-статусная, досуговая, эмоциональная, сексуальная¹.

Через исследование семейных традиций появляется возможность раскрыть специфические стороны семейной социализации. Т.А.Куликова пишет: «Семейные традиции многофункциональны, специфичны, эмоционально насыщены, поэтому на их фоне социальное развитие ребенка идет более успешно... Обогащение содержания семейных традиций способствует полноценной организации жизнедеятельности семьи как социального института, обеспечивает рост взаимопонимания между ее членами, особенно между родителями и детьми, помогает совершенствовать процесс домашнего воспитания»².

От идеи, возникшей у родителей или других членов семьи, пройдя уровни представления, установки, стереотипа, догмы, семейные традиции закрепляются на уровне сознания и бессозна-

¹ См. Социальная психология. Под ред. А.Н.Сухова, А.А.Деркача. — М. 2001. С. 149.

² Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. — М. 2000. С. 98.

тельного у членов семьи. Именно устоявшиеся традиции, прошедшие процесс стереотипизации, передаются из поколения в поколение и определяют стратегию социализации детей и подростков. Семейные традиции могут быть консервативными по своей сути и противоречить инновациям — они наиболее стереотипизированы, могут быть динамичные — стереотипизированные семейные традиции включаются в обратный процесс стереотипизации, т.е. переходят от стереотипа к установке, а далее к социальному представлению, что позволяет заменить существующую семейную традицию на новую, более отвечающую интересам семейных отношений. Таким образом, в концепции стереотипизации социальных систем изложен механизм усиления или ослабления социальных представлений о должном (в том числе семейных традиций)¹.

«В большинстве хороших семей существует разумный ритм жизни с определенными правилами и привычками, которые обыденны, просты и выполняются как бы автоматически... Добрые традиции сплачивают семью, позволяют сберечь те зерна разумного и доброго, которые старшими членами семьи были найдены раньше, и сделать их достоянием подрастающего поколения»². Семейные традиции являются тем стержнем, на основе которого закладываются отношения в семьях, создаваемых нашими детьми в будущем. Дети, не познавшие жизни в настоящей, гармоничной семье, наполненной традиционно добрыми, духовными отношениями, редко строят полноценные семейные отношения. В таких условиях постоянно девальвируются социально важные ценности, такие как семья, брак, дети, родительство.

Семейные традиции зависят от множества факторов, так как семью как социальную систему необходимо характеризовать как

¹ См. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. Монография. — Ростов-на-Дону. 2005. — 308с.

² Семейные традиции / Современный словарь по педагогике. Составитель Рапацевич Е.С. — Мн. 2001. С. 695.

открытую, сверхсложную, самоорганизующуюся, динамичную, неравновесную систему. Но есть факторы, определяющие стратегию социального развития, первичную социализацию ребенка. К таким важнейшим факторам необходимо отнести семейные традиции.

Сложность социальной системы семьи не позволяет конкретизировать обобщенные результаты как законы развития, речь в данной ситуации идет о выявлении закономерностей и общих тенденциях развития. Во второй главе будут представлены результаты конкретных социологических исследований процессов социализации детей в семьях.

1.4. Семейная политика и семейная социализация: государственное регулирование внутрисемейных отношений

В России современную семейную политику необходимо рассматривать как результат длительного развития социальной политики в целом, начиная с дореволюционных времен и останавливаясь на современном ее состоянии, которое имеет тенденцию к комплексной деятельности государства по поддержке института семьи. Термин «семейная политика» вошел в научный оборот в 70-е годы. В постперестроечный период интерес к семейной проблематике существенно возрос, связано это с осознанием необходимости системных преобразований в обществе, в рамках которых социальный институт — семья занимает значительное место. Исключить семью из процесса социализации нового поколения в начале XX века не удалось, семья доказала свое ведущее место в этом процессе.

Следует отметить работы, связанные с проблемами семьи, решать которые призвано государство, регулируя свои отношения с семьей и влияя на внутрисемейные отношения: А.И. Антонова, А.В. Артюхова, В.Н. Архангельского, А.Г. Вишневого, С.В. Дармодехина, В.В. Елизарова, И.С. Кона, Л.П. Кукса, М.С. Мацковского, В.М. Медкова, М.В. Рабжаевой, Н.М. Римашевской, В.В. Семеновой и др.

С.В. Дармодехин дает определение семейной политики: «система комплексной деятельности государства, направленная на социальный институт семьи, осуществляется на основе правового регулирования ее отношения с государством»¹.

В семейной политике доминируют две теории. Первая (индустриализационная) подчеркивает роль социально-экономических факторов в развитии семьи. Для этой теории социально-экономическая и демографическая среды обитания семьи явля-

¹ См. Дармодехин С.В. Семья как объект государственной политики. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 1998.

ются главными в развитии государственной семейной политики. Вторая теория абсолютизирует роль конфликтов участников общественно-политического процесса. Деятельность политических партий, общественных организаций, публикации ученых могут привлекать внимание к проблемам семьи и заставлять органы государственной власти более активно действовать по поддержке семьи¹. Существование нескольких теорий не разделяет поле жизнедеятельности социума, в семейной политике государства, в частности в России, просматриваются основания приведенных двух теорий и многих других теоретических подходов.

Как бы ни относились скептически к семейной политике государства в области поддержки семьи, в том числе многолетней, роль государства в этом вопросе велика. Это связывается с тем, что влияние государства на проводимые модернизации в стране безусловно доминирует. Более того, роль семьи в аспекте исторического развития постоянно увеличивается. Так, Р.Зидер показывает, что в доиндустриальном обществе семью можно определить как институт производства со связями с родовыми, цеховыми, общинными структурами, речь об ее автономии можно вести с большой натяжкой. Большие по составу семьи в большей мере были институтом производства, чем институтом воспроизводства новых членов общества. Социализация детей не только не была основной функцией семьи, но зачастую вообще не являлась семейной функцией².

С этим утверждением можно согласиться с одним условием, если не брать во внимание стихийную социализацию в процессе жизнедеятельности (взросления), отсутствие целенаправленного воспитательного воздействия. «Ребенок как взрослый» - основная позиция родителей того времени по отношению к детям. Необ-

¹ Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социс. №7. 2002. С. 108.

² См. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец 18-20вв.). – М., 1997.

ходимо иметь в виду различие культурных моделей жизнедеятельности у разных сословий. Но, в целом, отсутствие в семье целенаправленной социализации детей в доиндустриальной эпохе, следует принять.

К началу XX века в России преобладала патриархально-авторитарная¹ семейная система, которая характеризовалась господством и контролем мужчин над женщинами, старших над младшими, приоритетом семьи как целого над индивидуальными запросами и интересами ее членов. В силу этого патриархальная семья не могла быть детоцентристской². Такое положение находило отражение в семейной политике государства.

Начиная с преобразований Петра 1, государство стремилось оказывать влияние на воспитание нового поколения, воспитывать в молодых людях те качества, которые требовались в социально-экономических условиях того времени. «Образование высших классов, как известно, имеет у нас служебное начало. Петр Великий и его ближайшие преемники основывали разные училища не для удовлетворения потребности высших классов в образовании (этой потребности не было), но для того, чтобы иметь лиц, подготовленных к различным родам государственной службы»³, писал К.Д.Ушинский. Семья, как носитель традиций и обычаев, осознавалась препятствием в развитии новых общественных отношений. По мнению Екатерины Второй, архаичная семья тормозит воспитание детей, «корень всему злу и добру воспитание, - писала она, - ...

¹ Патриархальный – власть «патриарха», мужчины в семье; старинный, верный обычаям, консервативный. Патриархатный – как система социальной организации и социальных отношений, указывает на иные (феминистские) дискурсивные практики. См. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Ч.1. – Харьков, СПб., 2001. С. 390; Хасбулатова О.А. Патриархатный тип государственной политики в отношении женщин // Словарь гендерных терминов. – М., 2002. С.171.

² Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социс. №6.2004. С. 90.

³ Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. Т.2. – М., 1988. С. 393.

держась сего неоспоримого правила, единое токмо средство остается, то есть: произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу или новых отцов и матерей, кои бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили они сами, и от них передали б паки своим детям; и так следует из родов в роды в будущие века»¹.

Для того, чтобы оградить детей от влияния семьи, открывались учебные заведения с полным пансионом, набор в которые осуществлялся по разнарядке, часто насильственным путем. В Институте благородных девиц встреча с родителями была разрешена по субботам, не более двух часов, в присутствии директора². Эта инструкция необходима была для того, чтобы оградить воспитанниц от влияния родителей.

Но консерватизм патриархальной семьи был очень устойчивым. При этом необходимо учесть, что Россия была в основном крестьянской страной, а в «изживании архаических форм семейной организации город обгонял деревню примерно на 50 лет, т.е. на два поколения, ...возможно и на три»³. Отсюда и медленные темпы демократизации и эмансипации семейных отношений в России в конце 19 в., начале 20 в.

Советская Россия наследовала авторитарно-патриархальный стиль семейных отношений, но социально-экономические преобразования резко меняли роль семьи и внутрисемейные отношения. Как отмечает С.В. Дармодехин, семейная политика в это время «...всегда была ограниченной, не носила системный характер, отождествлялась с социальной политикой. Институциональные интересы семьи в государственной деятельности специально не

¹ Хрестоматия по истории педагогики. Т.4. Ч.1. – М., 1936. С. 129-130.

² См. Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. – Дубна, 2001.

³ См. Миронов Б.Н. Социальная история России (18- начало 20 вв.). Т.1.- СПб., 1999.

выделялись и не учитывались»¹. Семейная политика основывалась на идеологии равенства и отрицания буржуазных форм брака и семьи, а также положению работающих женщин, имеющих детей, охране и материальной поддержке семьям, имеющим детей.

Выделяются несколько периодов в истории социальной политики советского государства (М.В.Рабжаева)².

Первый период (1917- середина 20-х годов). Время радикального переустройства института семьи и сексуальной революции в России. Он характеризуется либеральным законодательством и легитимацией ряда запрещенных в имперский период индивидуальных прав и свобод. Следует особо выделить пропаганду и частичную реализацию освобождения женщин от «быта», снятие и разделение с государством ответственности женщин за рекреационные функции семьи и социализацию детей. По мнению С.Чуйкиной, семейная идеология тех лет характеризуется двумя важнейшими принципами: 1) декларированным стремлением к достижению равенства возможностей мужчин и женщин в профессиональном плане и равенства ответственности в семейной жизни и родительстве; 2) принципиальной открытости публичных дискуссий о семье, любви и сексе³.

Второй период (середина 20-х годов – середина 50-х). Его можно характеризовать как период введения репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности за сексуальные отношения и родительство. Причины крылись в необходимости увеличения рождаемости, но более всего необходимо было убедить в приоритетности интересов государства перед интересами индивидов и их семей. М.В.Рабжаева приводит

¹ Дармодехин С.В. Семья и государство // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. №3, 2000. С.3.

² Рабжаева М.В. Указ. соч. С. 90-95.

³ Чуйкина С. «Быт неотделим от политики»: Официальные и неофициальные нормы половой морали в советском обществе 1930- 1980-х годов // В поисках сексуальности: сборник статей / Под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. – СПб., 2002.

цитату Г.М.Свердлова, которая отражает семейную политику того времени: «Советское государство оставляет за собой весьма значительную сферу прямого и активного вмешательства в семейные отношения. Оно отвергает взгляд на отношения между полами, как на отношения индивидуалистические, личные, нейтральные для общества и государства»¹. В это время получила распространение нуклеарная семья. Ее появление — это побочный продукт индустриализации, которая характерна увеличенной миграцией и индивидуализацией частной жизни. «Миграция из деревень в города, в городские коммунальные квартиры, где нуклеарная семья ютилась в маленьких комнатах, способствовала разъединению взрослых детей, имеющих свои семьи, и их родителей. Эта материально-жилищная основа отчуждения старших и младших поколений способствовала нарушению семейной преемственности поколений, отдалению, изоляции новых поколений от старших (в конечном счете — уменьшению уважения к старшим вообще)»². Социализация детей в нуклеарной семье с работающими родителями выливалась в новую проблему, решить которую государство до начала 90-х годов так и не смогло, очереди в детских садах сократились, но были головной болью местных органов власти, пропуски работниц на время болезни детей увеличились. Дети младшего школьного возраста неприкаянные сидели после школы дома, ожидая прихода родителей с работы. Именно такая ситуация послужила поводом открытия в школах групп «продленного дня». В этих условиях о росте рождаемости детей и их успешной социализации не могла идти речь.

С этими явлениями государству приходилось бороться, так как во время войны и послевоенный период необходимо было стимулировать рождаемость, требовалось стабилизировать общество

¹ Свердлов Г.М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. №1. 1941. С. 58.

² Социология семьи. Под ред. А.И.Антонова. — М. 2005. С. 239.

через введение семейных норм жизни нуклеарной семьи. Именно в этот период вводится понятие «нормальной» семьи в противовес материнской семье, «незаконнорожденный». Эти меры должны были способствовать ограничению индивидуальной свободы, а в итоге, решению демографической проблемы.

Третий период начался после 1953 года и продолжился до 1991 года. Он характеризуется постепенным «смягчением» государственного нормирования семейных и внутрисемейных отношений, поддержкой женщины-матери. Действия советского государства можно определить как реализацию варианта социал-демократической модели социальной политики (И.А.Григорьева, Т.Журженко).

Анализируя периоды социальной политики по отношению к семье, М.В.Рабжаева пишет, что, начиная с 30-х годов в нашей стране сложился особый подход к семье, который просуществовал до начала 90-х годов. Для этого подхода характерны следующие черты:

- 1) семья понималась как важный институт советского общества, поэтому находилась под контролем партии и государства;
- 2) материнство рассматривалось как важная социальная и государственная функция женщины и поддерживалась государством морально и материально;
- 3) государство брало на себя львиную долю ответственности за воспитание, образование, охрану здоровья детей;
- 4) матери несли ответственность за семью и семейный быт;
- 5) матери несли ответственность за детей (за их здоровье, учебу, успешную социализацию)¹.

Развитие данного подхода привело к одному из аспектов кризиса семьи в настоящее время, перераспределение семейных ролей требует от мужчины стать лидером в семье, но быть семейным лидером он не может, так как у него не было образцов поведения

¹ Рабжаева М.В. Указ. соч. С. 94.

мужчины-лидера, мужчины-хозяина, в советское время выработалась семейная традиция (стереотип) «ведущую роль в семье выполняет женщина». Как показывает И.С.Кон, ссылаясь на исследования Г.Элдера, статусность отца зависит от внесемейных достижений и мало зависит от времени, проведенного с детьми, а социальные неудачи (например, потеря работы) снижают его семейный статус и самоуважение¹. В современной России, с ее нестабильностью и непредсказуемостью жизненных сценариев, данное наблюдение И.С.Кона раскрывает возможность еще одного «удара» по авторитету отцовства.

Государство не в состоянии было решить все проблемы семей с детьми, из-за этого основная нагрузка ложилась на мать, а от нее еще требовалось выполнение роли работницы («работающей матери» - Е.Здравомыслова, А.Темкина). «Двойная» нагрузка женщины-матери не позволяла ей в полной мере, даже с помощью государства, осуществлять свои функции. Поэтому матери были вынуждены прибегать к помощи бабушек. Влияние бабушек на социализацию детей в этих случаях было значительно. Но их целеполагания в воспитании отличались от целеполагания родителей и государства. Как показывает В.В.Семенова, бабушки в советской семье выполняли не только роль воспитателей внуков, но и роли ретрансляторов семейной культуры и собственного культурного статуса². Трансляция культурного наследия из одного поколения в другое встречает трудности изменчивости социально-экономических условий и, в связи с этим, изменение адаптационных, социализационных механизмов. Трансляция даже норм-принципов через поколение неминуемо ведет к межпоколенным конфликтам, не говоря уже о передаче норм-образцов

¹ Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. №9. 2005. С. 3-16.

² Семенова В.В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Институт социологии РАН. – М., 1996. С. 326-354.

поведения, которые претерпевают изменения даже при жизни одного поколения. «Межпоколенные конфликты в семье зависят не только от личных и семейных характеристик участвующих, но и от социальных предпосылок. Почти половина опрошенных (48%), - пишет М.В.Вдовина, - подчеркивает разные ценности молодого, среднего и пожилого поколений как источник их конфликтов... Но больше респондентов настораживает духовный кризис, падение нравов (28%), то, что в обществе невелико почтение к возрасту (26%)»¹. Изложенные проблемы в научных исследованиях «скорее поставлены, сформулированы, чем исследованы и решены»².

Семья в России на протяжении всего XX века становилась детоцентристской и малодетной, что соответствует общемировой тенденции изменения репродуктивного и внутрисемейного поведения в развитых странах³. Существуют две тенденции. Развитие современных обществ «массового потребления» ведет к ослаблению семейных уз и снижению рождаемости детей (Т.Журженко), с другой стороны, в состоянии социальной нестабильности семья становится местом стабильности, взаимоподдержки и взаимответственности, это способствует росту ценности семейной жизни (У.Бек, М.В.Рабжаева и др.). Продолжительные браки, как было доказано социологами, имеют также две тенденции: дезорганизующие и организующие⁴. Это говорит о сложности внутрисемейного взаимодействия, о неких глубинных, «тонких» факторах, которые влияют на стабильность семьи и ее репродуктивные функции.

Государство, беря на себя часть функций семьи, решало следующие задачи:

¹ Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социс. №1. 2005. С. 103.

² Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Под ред. Е.Г.Силаевой. – М. 2002. С. 119.

³ Семья в современном европейском обществе. – М., 1996.

⁴ Кравченко А.И. Социология. – М. 2002. С.403.

- высвобождение времени родителей для выполнения производственных функций;
- воспитание детей на основе доминирующей идеологии;
- контроль за здоровьем и формированием определенного стереотипа мышления.

Идеологический аспект был настолько важным, что постоянно растущий контроль за воспитанием нового поколения («формирование нового человека»), отстранение семьи от ответственности за воспитание своих детей приняли форму стереотипа в мышлении нескольких поколений родителей. Подобная политика государства, как было показано выше, продолжалась, начиная с петровских реформ, что не могло не сказаться на сложившемся менталитете россиян.

Тенденции становления образования в России, начиная с преобразований Петра Первого, следующие.

«Во-первых, постоянное стремление государства подчинить интересы образования своим интересам.

Во-вторых, стремление максимально исключить из системы воспитания семью. Это характерно как для дореволюционного периода России, так и для советского периода. Лозунг: «Воспитаем нового человека», характерный для социалистического периода развития, предполагает, что старшее поколение не может нести новых идеалов, в силу этого необходимо перенести воспитательный процесс в учреждения образования, которые находятся под контролем государства.

В-третьих, тенденция развития репродуктивного характера образования.

В-четвертых, любые преобразования... начинаются с приглашения к диалогу, а заканчиваются попытками установления догматики»¹.

¹ Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. – Ростов-на-Дону, 2005. С. 161.

Но как показывает Г.И. Герасимов: «Догматическое проникает в образование и укрепляет свои позиции под флагом верности традициям. При этом теряется вкус к социальным новациям»¹. Это утверждение объясняет действие указанных тенденций и в пост-перестроечное время, что мешает выстраиванию новых отношений между семьей и государством. Доказательством может служить «Закон об образовании», в котором роль семьи никак не прописана².

В настоящее время интерес государства к вопросу социализации новых членов общества существенно снизился. Это можно связать с некоторыми причинами.

Во-первых, в России не определились окончательно с идеологической основой проводимых преобразований, а значит, социальные институты семья и школа потеряли свою роль как транслятор идеологии.

Во-вторых, в той экономике, которая развивается в России, высокий творческий потенциал не востребован. Востребованы люди-работники, которые являются винтиками в системе производства. Поэтому интерес государства к школе проявляется в обучении будущих хороших работников, а для этого необходимо развивать прикладную составляющую содержания образования, а никак не гуманитарную, которая развивает «человеческое в человеке».

В-третьих, всесторонне развитый, творчески мыслящий человек становится опасным для правящей элиты. В-четвертых, кризисные ситуации во всех сферах жизни общества обострились до такой степени, что правительством принимаются решения по поводу ситуаций «здесь и сейчас», они не направлены на решения проблем будущего, а значит, и не связаны с долгосрочными программами, основа которых закладывается в отношениях семьи и государства, в выполняемых ими функциях.

¹ См. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. – Ростов-на-Дону, 1999.

² См. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 1996.

Драматичность ситуации складывается из-за действия другого стереотипа, выработанного в течение длительного времени, - «семья не отвечает за воспитание своих детей, это прерогатива государства». Сняв ответственность с учебных заведений за воспитание детей и подростков, государство не пропагандирует альтернативный путь социализации ребенка – семейную социализацию и воспитание. Можно сказать, что ответственность сняли, но родителей об этом не предупредили. Разрушение этого стереотипа, которое приведет к осознанию того, что воспитание детей - это дело семьи и благо для родителей, может привести к созданию нового стереотипа, где главной функцией семьи является развитие ребенка и ограждение его от негативного влияния как окружающей действительности, так и попыток государства использовать систему образования только в собственных интересах. Значение учебных заведений, работающих под контролем общественной составляющей управления образованием, не снижается. В этом случае семья становится координатором влияния системы образования и социума на растущего ребенка.

А пока, в настоящее время, социологи установили, что экономический кризис в России в 90-е годы усилил негативные тенденции в развитии института семьи. К ним относятся снижение рождаемости и переход к малодетной семье, высокая детская смертность, сиротство, в том числе социальное сиротство, большой разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, высокий уровень разводов, распространение «гражданского брака»¹ и т.д. В категорию бедных сегодня попадают не только семьи многодетных, но и семьи работающих родителей с детьми. Именно дети сегодня становятся главным демографическим фактором бедности, а отказ от их рождения – методом социальной самозащиты (А.И.Кравченко²).

¹ См. Богданова Л.П., Шукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социс. №7. 2003. С. 100- 104.

² Кравченко А.И. Социология. – М. 2002. С. 403.

В связи со стабилизацией социально-экономических условий в стране, появлением дополнительных рабочих мест, многие женщины, имеющие детей, устраиваются на работу, что привело к дефициту мест в детских садах. В начале 90-х годов в связи с потерей рабочих мест до 50% детей были забраны из них неработающими матерями (Волгодонск, 1995 год), что привело к видимости переизбытка мест в детских садах. Многие детские сады были закрыты и перепрофилированы. В настоящее время очередь в детские сады достигла ощутимых размеров (Волгодонск, 2006 год – 5000 мест). Институт бабушек уже не может компенсировать недостаток мест в детских садах, они в большинстве своем продолжают работать (Волгодонск, 2006 – 72% учителей в школах - пенсионеры), это связано с низким пенсионным обеспечением. Все более широко развиваются новые социальные институты – наемные няни, гувернантки, частные ясли и детские сады (Магнитогорск, 2006 – в городе пять агентств по найму нянь, гувернанток, которые охватывают детей своими услугами. Следует иметь в виду, что около половины рабочих мест занимается нянями, минуя агентства). Введение в семью наемных работников явление для России новое, изменение качества социализационного пространства семьи процесс закономерный и он требует специального рассмотрения.

Таким образом, современная социальная политика основывается, с одной стороны, на сложившихся традициях отношений семьи и государства, с другой стороны, коренные социально-экономические преобразования являются побудительным мотивом коренного изменения существующей социальной политики по отношению к семье и социализации детей. Процесс изменения социальной политики противоречивый, труднопредсказуемый и требует времени для ее осмысления в теоретическом плане и обобщения опыта в плане практического взаимодействия семьи и государства.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЕРВИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Проблема социализации детей в семье приобретает в России особую остроту в последнее время. Это связано с проводимыми преобразованиями в обществе с начала 90-х годов. Эти преобразования привели к состоянию так называемого «транзитивного общества», общества, в котором главной характеристикой являются изменения во всех сферах жизнедеятельности, при этом существует осознание, что данные изменения «временные», на основе которых будут выстраиваться «долгосрочные» структуры и отношения в них во всем поле социальности. Такой подход, с одной стороны, правомерен (любое новое должно пройти проверку в социальной структуре общества), с другой стороны, состояние транзитивности приводит к оправданию недочетов, ошибок, катастрофических проблем, которые возникают в результате необдуманных, мало обоснованных проводимых изменений.

Все это не могло не отразиться на состоянии семейных отношений и социализации детей в семье, «поскольку они (семейные отношения — *авторы*) являются одним из фундаментальных способов самоорганизации социума»¹. В современном обществе стали заметны нарушения социальных позиций членов семьи, что приводит к нарушению интеграции человека в общество.

В силу этого выявление влияния социокультурных факторов на процесс социализации детей в семье имеет, по нашему мнению, большое значение в определении оснований родителей и лиц, профессионально занимающихся воспитанием подрастающего поколения, по отношению к формам и методам социализации детей.

Материал второй главы выстраивается на проведенных авторами социологических исследований, касающихся социализации людей. Основной метод исследования — биографическое интервью.

¹ Солодовников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. — СПб, 2007. С. 5.

2.1. Влияние семейных традиций на первичную социализацию

«Традиции – концентрирующие образы, стереотипы деятельности, которые путем временной передачи обеспечивают воспроизводство в жизни человеческих общностей, в деятельности новых поколений аккумулированного социального опыта»¹. Русский философ Н.Кареев определял традицию как своего рода привычку, сформированную на основе подражания, а современные философы определяют традицию либо как средство социализации человека, либо как интегрирующую социальную целостность механизма, который рассматривается как средство стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений².

Традиция формируется в процессе коллективной деятельности и выступает социальным фактором адаптации человека к среде, выступает также первичным регулятором отношений между людьми.

Исследование семейных традиций показало, что респонденты относят к семейным традициям те, которые положительно эмоционально окрашены. Таких ответов большинство, 97%.

«Детство у меня было теплым и светлым. Забота, любовь и ласка родителей, а также проведенные вместе праздники и все знаменательные события отложили хорошие впечатления о детстве...».

Крайне мало респондентов назвали в составе семейных традиций те, которые вызывали у них отрицательное отношение: пьянство родителей, грубость со стороны взрослых, насилие и другие негативные факторы, влияющие на социализацию детей.

«Празднование дней рождения. В процессе подготов-

¹ Алексеева В.А. Традиция // Социальная философия. Словарь. Сост. и отв. ред. В.Е.Кемеров, Т.Х.Керимов. М. 2003. С. 471.

² Алексеева В.А. Традиция // Там же. С. 471.

ки к празднику все ругались, а когда вечером приходили гости и все садились за стол, вся семья делала вид, как будто все прекрасно. Было очень противно, потому что это повторялось каждый раз и на всех праздниках».

За этими словами стоит трагедия непонимания друг друга в семье, недаром далее, говоря о семейных традициях, респондент пишет:

«Каждый год на «родительский день» мы ездили в деревню к родственникам. Это вызывало ощущение того, что я всем нужна, всем интересно, как у меня идут дела. Это было искренне».

На вопрос о ситуациях, которые являлись переломными в вашей судьбе, эта девушка-студентка пишет:

«Смерть папы, он был единственным человеком, которому я могла доверять. Когда он умер – я осталась одна».

Таких ответов в выборке около 7%.

То, что семейные традиции необходимы, видно из ответа студентки 3 курса педагогического вуза на вопрос: «Какие семейные традиции вы помните из детства? Какие чувства при этом вы испытываете?» С сожалением она пишет:

«Вспоминаю только праздники, которые проводились дома. Особых традиций никаких не было, потому что родители были заняты своими работами».

Ответ другой студентки:

«Я не помню семейных традиций – родители были в разводе, до меня никому дела не было. Помню Новый год, накрывали стол, было скучно!».

Эта же женщина в возрасте 33 лет отвечает на второй вопрос о «переломных» ситуациях в жизни, которые определили ее судьбу.

«Развод родителей!!! Я считаю, что это повлияло на

мою жизнь. Мой развод, единственный ребенок, трудности с выбором спутника жизни связаны с этим. Переношу или моделирую поведение своего ребенка на основании того, как было в моем детстве. Выбор профессии психолога определен тоже этим, хочу решить эту проблему».

Общий анализ письменных интервью на вопрос, указанный выше, приводит к выводу о том, что ценность семейных традиций респондентами видится в общении с родителями, родственниками, знакомыми. Отмечается не только общение в ходе мероприятия, но и общение в ходе его подготовки.

«Нашей семейной традицией были походы на природу. Когда к нам приезжали дедушка и бабушка, всей семьей мы выезжали в лес, брали с собой еду и различные спортивные приспособления (мяч, бадминтон и др.). Пока папа с дедушкой разжигали костер, я помогала накрыть стол. Для меня это были самые приятные воспоминания детства».

В иерархии ценностей семейных традиций общение с родителями стоит на первом месте. В подростковом возрасте общение с родителями меняется местами (второе место) с общением с друзьями. Но для некоторых подростков общение с родителями приобретает еще большую значимость.

Проведенное исследование общения старших школьников с родителями показало, что общение с родителями занимает в среднем 1 час в день. Поразили результаты этого исследования. При проведении дополнительных опросов респондентов было выявлено, что под общением они понимают как вербальное, так и невербальное общение по определенной проблематике, их волнующей, по крайней мере, их касающейся. Более того, уже само присутствие родителей для детей, а детей для родителей является фактором

общения. Чем же тогда объяснить ответы на вопрос о времени общения: **«Я общаюсь с сыном 24 часа в сутки», «общаюсь со своими детьми весь день».**

Такие неправдоподобные ответы встречаешь у более трети опрошенных родителей. Подобная тенденция проявляется и в ответах детей и подростков, но они менее категоричны в оценках (указывая меньшее количество часов общения) и зависят, в большей мере, от сложившихся взаимоотношений между ними и родителями. Ответы **«Я с родителями не общаюсь»** - тоже не редкость. Утром завтрак и короткие реплики друг к другу о предстоящих делах, днем работа и учеба, вечер проводится по различным программам. Недаром В.Т. Лисовский, перечисляя факторы социализации, ставя на первое место семью, далее называет фактор социализации «отношения равенства», имея в виду включения детей и молодежи в «группы равных», т.е. друзей одного возраста¹. Как показали исследования, до 90% времени общения приходится на общение со сверстниками. Эта ситуация усугубляется тем, что в результате строительства в городах больших многоквартирных домов дворовые группы из разновозрастных превращаются в группы сверстников, что существенно обедняет информационную сферу общения.

Выходные и праздники могут объединить детей и родителей в совместном труде, спорте, культурном досуге, что создает условия для внутрисемейного общения, для поддержания семейных традиций.

«Ярко запомнились дни Пасхи. Каждый раз, собираясь в бабушкином доме, встречались с близкими родственниками, с которыми долго не виделись. Детям всегда доставались подарки. Был праздничный завтрак, а после вместе со взрослыми катали крашеные яйца, играли в

¹ Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. – СПб.1996. С. 67-68.

лапту, а после обеда всегда выезжали на природу. Нам это очень нравилось».

Другое воспоминание, которое запомнилось респонденту на всю жизнь:

«Каждые воскресенье и субботу собирались всей семьей за столом вечером и рассказывали о том, что случилось в течение недели с каждым».

Совместное проведенное время не гарантирует общения, необходимого детям, может быть общение, даже регулярное, не воспринимающееся как семейная традиция.

«В выходные летом уезжали на природу, ходили в походы. Ярко выраженных семейных традиций я не помню».

Отсутствие эмоциональной окраски совместного общения не переводит его в разряд традиции, даже если оно часто повторяется. Описывая это состояние, респонденты даже в своих интервью не проявляют эмоций, нет выражений «с умилением вспоминаю», «яркое впечатление детства», «помню всю жизнь», «я никогда этого не забуду» и т.п. «Эмоции — это субъективное отношение человека к миру, — пишет Вирджиния Квинн, — переживаемое как удовлетворение или неудовлетворение потребностей»¹. К традиции необходимо относить те события, которые удовлетворяют потребности человека.

В определении понятия «традиция» на первый взгляд не присутствует характеристика эмоционального напряжения индивида. Традиция — это «социальное и культурное наследие, передающееся из поколения в поколение..., традиция охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности)», другое значение традиции — «обычай, установившийся порядок поведения в быту»².

¹ Квинн В. Прикладная психология. — СПб. 2000. С. 246.

² Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В.Осипова. — М.1998. С. 373.

Ценность — это значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия личности. Ценность тогда является ценностью для личности, когда не противостоит системе ценностей личности, когда ценность взаимосвязана с другими ценностями, и каждая из них усиливает другую. Таким образом, образовывается согласованное целое¹. Недаром Дж.Г. Мид, рассматривая понятие «значимые другие», относит родителей, близких, товарищей, учителей и др. к людям, которые играют решающую роль в процессе первичной социализации ребенка и интернационализации им окружающего социального мира². Передаваемые из поколения в поколения семейные традиции тогда становятся традициями, когда они являются значимыми для личности, усиливают ценности в ее ценностной системе. Положительные эмоции, по своей сути, являются характеристикой значимости семейных традиций для личности. Наличие данной характеристики является **мотивом** передачи данной традиции из поколения в поколение.

В силу вышеизложенного, на наш взгляд, в определении содержания понятия «семейная традиция» необходимо указывать на эмоционально насыщенный характер семейных традиций, только в этом случае они с большей эффективностью влияют на первичную социализацию. Автор книги «Семейная педагогика и домашнее воспитание» Т.А.Куликова пишет: «Семейные традиции многофункциональны, специфичны, эмоционально насыщены, поэтому на их фоне социальное развитие ребенка идет более успешно»³. Она относит эмоциональную насыщенность семейных традиций к специфической стороне семейной социализации. Отрицательные эмоции вызывают противоположный эффект, не только не переводят единичные случаи в повторяю-

¹ Там же. С. 402.

² См. Там же. С. 89.

³ Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. — М. 2000. С. 98.

щиеся события, но и прерывают их, дают установку личности на отрицательное к ним отношение.

«В детском саду воспитатель ударила и накричала на меня за то, что я разговаривала с другом. Мне стало так обидно, что я решила для себя, что когда вырасту, то буду работать воспитательницей и никогда не буду обижать и унижать детей». (32 года, работает воспитателем в детском саду, студентка отделения педагогики и психологии).

Таким образом, эмоции – это чувства, побуждающие человека действовать, менять свои отношения к окружающему миру, основа, на которой выстраивается жизненный путь человека.

Общие результаты исследования семейных традиций приведены в таблице № 5.

Таблица №5

Распределение ответов на вопрос: «Какие семейные традиции вы помните из детства? Опишите их. Какие чувства при этом вы испытываете?»

(Всего 466 респондентов, которые записали ответы-интервью. Респонденты проживают в населенных пунктах: г.Волгодонск, г.Магнитогорск, г.Пятигорск, г.Ростов, г.Новосибирск, Цимлянского, Зимовниковского, Мартыновского, Заветинского и др. районов Ростовской области., с.Бобровка Сузунского района Новосибирской области)¹

Семейные традиции	% от опрошенных
1. Семейные праздники	64
В том числе из них: Новый год	55
дни рождения	40
Пасха	19

¹ Респондентами являлись студенты педагогического и технического вузов, очники и заочники, мужчины и женщины, городские и сельские жители, рабочие, крестьяне и представители интеллигенции.

День Победы	7
Праздники, связанные со школой (1 сентября, окончание учебного года, участие в школьных мероприятиях и др.)	7
2. Выезды на природу всей семьей	42
3. Встречи с бабушками и дедушками	36
4. Совместная трудовая деятельность	36
5. Совместные поездки, экскурсии, длительные походы	31
6. Формирование психологии пола ребенка	24
7. Занятие спортом всей семьей	21
8. Обеспечение умственного развития	10
9. Регулярная рефлексия поведения всех членов семьи	10
10. Не помнят каких-либо конкретных семейных традиций	7

В перечисленных семейных традициях доминируют праздники – их назвали 64% опрошенных. При этом Новый год, дни рождения и Пасха доминируют.

«Новый год. Ожидание подарка от Деда Мороза. Пыталась подсмотреть, как он ночью кладет подарок под елку, но в 7 лет поймала маму за этим занятием, было обидно. С тех пор Новый год не воспринимается так трепетно». (Студентка, 19 лет).

«В детстве я всегда ждала Новый год, т.к. этот праздник у меня ассоциировался со сказкой, с чудом и обязательным весельем».

«Встреча Нового года. У меня были чувства: ожидание чуда, подарков, встречи с Дедом Морозом и Снегурочкой. Сейчас мне бы хотелось, чтобы моя дочь ощутила все те чувства радости и счастья».

«...Я до сих пор верю в существование Деда Мороза,

хотя давно понимаю, что его нет. ...Я хочу, чтобы и мой ребенок верил в прекрасное». (Женщина, 27 лет).

«Ярко запомнились дни Пасхи. Каждый раз, собираясь в бабушкином доме, встречались с близкими родственниками, с которыми долго не виделась. Детям всегда доставались подарки. Был праздничный завтрак, а после вместе со взрослыми катали крашеные яйца, играли в лопту, а после обеда всегда выезжали на природу. Нам это очень нравилось».

«Ураза Байрам называется по-нашему, означает Пасха. В детстве мне этот праздник очень нравился тем, что в этот день ходим друг к другу в гости, взрослые дарят подарки детям. Это не только наша семейная традиция - это наш мусульманский праздник, который мне до сих пор нравится, и я его соблюдаю».

«День рождения, Новый год, Пасха. Традиции сохранились. При встрече Нового года возникает чувство семейного уюта в кругу самых близких и родных людей. Возникает чувство ожидания какого-либо чуда, и появляются надежды на будущее». «Праздники (день рождения, Новый год...). Праздновали с друзьями, родственниками. Чувство поддержки, любви со стороны близких – в радости это хорошо. Еще лучше, когда понимаешь, что и в горе твои близкие тоже будут рядом. Возникает чувство защищенности».

Радость — одно из эмоциональных состояний человека. Таким образом, традиция — это регулярное возвращение к воспоминаниям о прежних состояниях и желание их повторить. Тем более, что «самое сильное влияние на ощущение радости и счастья оказывают взаимоотношения с другими людьми»¹.

¹ Квинн В. Прикладная психология. — СПб. 2000. С. 269.

На втором месте среди перечисленных семейных праздников стоят «выезды на природу всей семьей» - 42%.

«Нашей семейной традицией были походы. Когда к нам приезжали дедушка и бабушка, всей семьей мы выезжали в лес, брали с собой еду и различные спортивные приспособления (мяч, бадминтон и др.). Пока папа с дедушкой разжигали костер, я помогала накрывать стол. Для меня это самые приятные воспоминания детства».

На третьем месте «встречи с бабушками и дедушками» - 36%.

«Одно из ярких воспоминаний – это поездки к Черному морю. Бабушка собирала всех своих внуков сначала к себе. Потом назначался срок поездки. Все дети с нетерпением ждали этого дня. Хотя каждый год программа поездки повторялась: один и тот же город, посещение пляжа, аттракционы и т.д., став уже взрослыми, мы собираемся вместе и вспоминаем, обсуждаем эти поездки. Об этом вспоминали и в день похорон бабушки».

«Перед поездкой на Черное море варили молоденькую курицу, остужали в холодильнике, заматывали в х/б полотенце и съедали ее по дороге. Почему об этой традиции приятно вспоминать, да потому, что ее начал еще мой дедушка, самый лучший на свете человек».

«Каждые два месяца приезжали в деревню к бабушке, в совхоз, в котором выросла моя мама и ее сестра. Сестра мамы тоже приезжала с семьей. Рыбалка, застолье, танцы, общение, обмен личным опытом. Все это сопровождалось шутками и весельем. Бабушки уже нет в живых, но память об этих встречах по сей день является тем ресурсом, который помогает в трудную минуту».

«Совместная трудовая деятельность» занимает значительное

место в иерархии семейных традиций, названных респондентами. Они занимают 4 место – 36%.

«Я с умилением вспоминаю, как мы всей семьей по выходным дням лепили пельмени. Усаживались за круглый стол родители, дети (нас было трое) и начинали. У каждого были свои обязанности, а главное, за этой работой все по очереди должны были рассказать анекдот, смешной случай или страшилку. Есть пельмени мы приглашали соседей или друзей. Папа считал, что есть пельмени одним «преступление». Сейчас пельмени я покупаю в магазине».

«Каждый год всей семьей копали картошку, ели арбузы и на телеге, груженной картофелем, ехали домой».

На пятом месте стоят традиции, которые мы обобщили под названием «совместные поездки, экскурсии, длительные походы» - 31%.

«Мы очень любили путешествовать, и родители каждое лето возили нас в разные города, где мы жили у каких-нибудь дальних родственников. Но самое главное, я до сих пор помню улицы этих городов, потому что мы гуляли по ним пешком с утра до вечера».

«Каждый год ранней весной папа водил нас в горы за подснежниками. Это было здорово».

Следующие традиции в нашей иерархии - «формирование психологии пола ребенка» - 24% ответивших отмечают это направление социализации детей.

«У нас приготовлением пищи всегда занималась мама, но был один день, суббота, когда хозяйством и приготовлением пищи занимался папа. И этот день очень отличался от всех остальных. Никогда не забуду, как по субботам просыпалась от запаха приготовленной картошки по-домашнему, по-папиному».

«Мы всей семьей каждый год отмечаем день свадьбы родителей».

«Семейной традицией в нашей семье является то, что большинство мужчин в нашей семье военные».

На седьмом месте «занятие спортом всей семьей» - 21%.

«Выезды на природу заканчивались подвижными играми: волейбол, футбол».

«Родители всегда принимали участие в организации и проведении школьных спортивных соревнований».

«Обеспечение умственного развития» как семейная традиция занимает восьмое место — 10%. На самом деле проведенные дополнительные исследования показывают, что родители намного чаще занимаются со своими детьми с целью их интеллектуального развития. Проверка выполнения домашних заданий, помощь в их выполнении, покупка книг, развивающих игр, интеллектуальные игры присутствуют в большинстве семей. Но в силу того, что учебному труду трудно постоянно придавать эмоциональную окраску, респонденты не относят данные виды деятельности к семейным традициям, забывают о них. Хотя по частоте повторения, по влиянию на процесс социализации, по отведенному времени на эту деятельность данное взаимодействие в семье необходимо отнести к семейным традициям. Приведем высказывания респондентов.

«В нашей семье в основном обучением занимался отец».

«Празднование Первого сентября, окончание четверти, учебного года, успехов в учебе детей было нашей семейной традицией».

Письменные автобиографические интервью высветили интересное направление социализации, которую можно отнести к «овладению социальными нормами», а в целом к социальному разви-

тию человека. Мы объединили эти семейные традиции под названием «регулярная рефлексия поведения всех членов семьи», которая заняла предпоследнее место — 10%.

«Каждое воскресенье и субботу собирались всей семьей за столом вечером и рассказывали о том, что случилось в течение недели с каждым».

«Совместные ужины — этому уделялось всегда большое внимание. Вся семья в сборе, обсуждение событий дня и планы на следующий день, причем родители не ставили перед фактом, а как бы советовались с нами, детьми, но главное слово оставалось за отцом. Эту традицию стараюсь сохранить и в нашей семье. До сих пор совместные ужины — это лучшее время прошедшего дня, я действительно отдыхаю всей душой».

Данная семейная традиция способствовала выработке у детей привычки постоянного анализа своих действий, оценки их с точки зрения нравственности, морали и рационального расчета. Недаром студентка пишет, что каких-либо переломных моментов, повлиявших на ее судьбу, у нее не было. Понять вовремя жизненную ситуацию, оценить ее, значит привести к ослаблению эффекта ее непредсказуемого появления, снизить отрицательную эмоциональную нагрузку на личность. Респондентов, которые заявили о том, что не помнят значимых семейных традиций, оказалось 7%. В силу этого передача каких-либо семейных традиций невозможна. Но и формирование новых семейных традиций ограничено тем, что личность не осознает их значения для первичной социализации детей.

Схема № 6

Иерархия выполнения функций семьи на основании проведенных исследований семейных традиций

Функции семьи и их иерархия (А.В.Мудрик)	Иерархия выполняемых функций семьи в процессе семейных традиций на основании проведенных исследований
Физическое и эмоциональное развитие человека	Социальное развитие человека
Формирование психологического пола ребенка	Формирование ценностных ориентаций
Обеспечение умственного развития	Формирование психологического пола ребенка
Овладение социальными нормами	Овладение социальными нормами
Формирование ценностных ориентаций	Физическое и эмоциональное развитие человека
Социальное развитие человека	Обеспечение умственного развития

Совпадение по показателю «Овладение социальными нормами» - на 4 месте. Явно противоречат позиции: «Физическое и эмоциональное развитие человека», «Социальное развитие человека». Респонденты считают, что семейные традиции способствуют социальному развитию ребенка, формированию ценностных ориентаций и психологического пола ребенка в большей мере, чем другие составляющие социализации ребенка.

Так как три основные функции являются доминирующими и определяющими в развитии личности ребенка, то это говорит о ведущей роли в процессе социализации наличия в семье традиций, которые являются духовным стержнем развития всех членов семьи.

Вместо заключительных слов данного параграфа приведем ответ на наши вопросы мужчины 23 лет.

«В детстве мне привили:

- уважение к труду;*
- искренность;*
- внутреннее собственное достоинство;*
- умение переносить тяготы и трудности.*

Самые яркие воспоминания не только хорошие, но эмоциональные. Самые ценные уроки предоставила мне юность».

2.2. Эмоциональный стресс в детстве как «переломный момент» жизненного пути

В научной литературе социализация рассматривается как важнейший фактор стабильности общества, нормального функционирования общественной системы, необходимой преемственности в ее развитии. Таким образом, поддержание человеческого потенциала, который образует социальную систему, является обязательным критерием баланса стабильности общества¹. Такое понимание роли человека обостряет проблему личностного развития человека, поиск факторов, которые не только развивают способности человека, но и формируют его принципы взаимодействия с окружающими людьми, факторы, которые определяют его жизненный путь.

Одним из факторов, определяющих жизненный путь, являются заложенные в детстве модели поведения в ходе поддержания семейных традиций. Семейные традиции органично входят в человеческую повседневность, ход которой обусловлен не столько на основе сознательных целенаправленных решений, сколько на основе неосознаваемых решений принятых человеком ранее моделей поведения. Повседневность — это фон жизнедеятельности человека, который позволяет ему существовать в мире других людей в системе сложных отношений. Эти сложные хитросплетения взаимоотношений, рассматриваемые личностью, как гармоничное целое, позволяют ей высвободить психическую энергию для решения еще более сложных проблем.

Социализация и воспитание успешно создают целостную систему моделей поведения, которая до определенного времени устраивает человека, позволяет ей существовать в конкретном социуме. Но в определенное время происходят события, кото-

¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. — М. 1999. С.190.

рые ставят под сомнение сложившуюся систему отношений, ценностей, мировоззренческих начал. Используя терминологию теории самоорганизации, мы можем назвать данные события в жизни человека точками бифуркации. В эти переломные для человека моменты целостная картина повседневности подвергается ревизии со стороны сознания. Пересматривается система ценностей, вносятся коррективы в принципы построения новой системы повседневности, делается выбор из альтернативных путей жизненной траектории. По мнению П.Сорокина, основой внутреннего социального мира является наличие в данном обществе целостной системы основных ценностей и соответствующих норм поведения. Основные ценности, считал он, различных частей и членов общества должны по существу гармонизировать с этой системой и друг с другом¹.

Процесс социализации личности может иметь два этапа. Первый, доминирующий, характеризующийся статичностью, не включающий ситуаций выбора моделей поведения в рамках определенных правил морали (Э.Дюркгейм²). Второй, проявляющийся в переломные моменты жизни, характеризуется динамикой развития, порой кардинально меняющий взгляды человека на жизнь (Э.Фромм³).

Это не противоречит представлению К.Маркса об общественном развитии. Среда формирует человека, но и человек преобразует среду в результате своей деятельности.

Закон подражания в процессе социализации выдвинул Г.Тард, он же дополняет его возможностью социальной эволюции с отклонениями от общепринятых норм⁴.

У.Джемс различает две стороны личностного существования —

¹ Сорокин П.А. Причины войны и мира // Социс. №12, 1993. С. 140-148.

² См. Дюркгейм Э. Социология образования. — М. 1996.

³ См.: Фромм Э. Бегство от свободы. — М.1995.

⁴ См.: Тард Г. Социальная логика. — СПб. 1996.

личность и «я», которые являются познаваемым (эмпирическим) объектом и познающим (мыслящим) субъектом¹.

Если в позитивистской социологии путь познания идет от социума к индивиду, то в понимающей социологии — от индивида к социуму. Первый путь можно использовать для описания статичного этапа процесса социализации, тогда как второй путь (понимающая социология М.Вебера) дает понимание динамического развития процесса социализации. М.Вебер называл общественно ориентированными действия следующие: осмысленно ориентированные на ожидания; целерациональные в соответствии с ожиданиями; содержащие субъективно целенаправленную смысловую ориентацию индивидов². Последнее проявляется в переломных моментах жизни.

В теориях социализации современных немецких социологов выдвигается идея о том, что индивид по мере своего развития все больше стремится к самореализации и самоутверждению, процесс пассивного приспособления уступает место формированию индивидуальности в ходе «персонализации» (Ю.Хабермас). Американский социолог Н.Смелзер утверждает, что отсутствие однообразия в поведении людей показывает, что социализация — двухсторонний процесс формирования личности, на который взаимовлияют биологические факторы и культура, происходит взаимовлияние тех, кто социализирует, и тех, кто социализируется. Он раскрывает понятие «ресоциализация» как процесс усвоения новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, ранее выработанных. В российской социологии этот процесс можно отнести ко вторичной социализации. Н.Смелзер также утверждает, что изменения в процессе социализации порождаются кризисными состояниями.

Позиция российского социолога И.С.Кона заключается в том,

¹ См.: Джемс У. Психология. — Педагогика, 1991.

² Вебер М.О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. — М. 1990. С. 21-32.

что социализация включает в себя факторы влияния как целенаправленного воздействия на личность, так и стихийные, спонтанные процессы. В настоящее время, по его мнению, усиливается вероятностный характер социализации. Это связано с тем, что существующие социальные институты социализации личности не представляют собой единой иерархической системы, что приводит к автономии личности¹.

То, что социализация двухсторонний процесс, утверждает Г.М.Андреева. С одной стороны, это процесс, включающий в себя усвоение индивидом социального опыта, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности. Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации².

Приведенное выше краткое изложение подходов к проблеме социализации в различных социологических теориях призвано доказать правильность нашего утверждения о том, что в точках бифуркации, в переломных жизненных ситуациях, доминируют динамические процессы социализации, которые оказывают сильнейшее влияние на становление личности.

Проведенные нами социологические исследования, в том числе в форме письменных автобиографических интервью, рассказов-интервью раскрывают глубину тонких психологических и социальных процессов в процессе социализации детей в семье. Это необходимо для того, чтобы осознать ответственность взрослых перед своими детьми, понять, что многолетние усилия по целенаправленному формированию личности могут быть зачеркнуты одной жизненной ситуацией, которая длилась всего несколько минут. В результате нравственного конфликта, трагедии формируются иные ценностные наборы, по сравнению с прежними, осо-

¹ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. – М. 1989.

² См.: Андреева Г.М. Социальная психология. – М. 1996.

знанно принимаются новые установки, определяются другие векторы развития жизни индивида.

Жизненный путь человека определяют внешние обстоятельства и саморегуляция, последнее — «это непрерывный процесс приспособления человека к окружающим условиям и удовлетворения возникающих в данный момент потребностей»¹. С психологической точки зрения проблема жизненного пути человека была исследована Б.Г.Ананьевым в книге «Человек как предмет познания»². Он разработал понятие индивидуальности как высший уровень развития человеком своей личности, достижение им вершины жизни. С этой позиции Б.Г. Ананьев выделяет «важнейшие с точки зрения развития личности характеристики — старт, кульминационный момент высших достижений в избранной деятельности и финиш», показывает зависимость кульминации от момента старта, а старта от истории воспитания личности. Он определяет жизненный путь человека как историю «формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения». Таким образом понимаемый жизненный путь человека — это не что иное, как история событий, актов его деятельности по решению проблем в динамически меняющейся социальной ситуации. С.Л. Рубинштейн писал: «не только человечество, но и каждый человек является в какой-то мере участником и субъектом истории человечества и в известном смысле сам имеет историю. Всякий человек имеет свою историю, поскольку развитие личности опосредовано результатом её деятельности...лишь по мере того, как личность предметно, объективно реализуется в продуктах своего труда, она через них растет и формируется... Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал. В этом

¹ Квинн В. Прикладная психология. — СПб. 2000. С. 283.

² Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб. 2002. — 288с.

ключ к пониманию развития личности — того, как она формируется, совершая свой жизненный путь»¹.

Человеку приходится адаптироваться к постоянно возникающим ситуациям, стрессам, при этом его решения — это выбор из вариантов возможных моделей поведения. Что же определяет его выбор? По утверждению психологов, на выбор влияет совокупность представлений о самом себе («Я»-концепция), которые включают оценку своих качеств и способностей. Самооценка имеет большое значение, но не в меньшей мере влияют образцы поведения, стереотипы выхода из жизненных ситуаций. Эти образцы выбора основываются на традициях, которые рассматриваются как элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение. В качестве традиций выступают общественные установления, нормы поведения, стереотипы отношений, ценности, идеи, обычаи, обряды и т.д. Образцы выбора зависят от событий, которые мы называем «переломными моментами» в жизни. Их нельзя относить к традициям, так как они не передаются из поколения в поколение, а возникают в ходе эмоционального стресса, в силу своего сильного влияния на самооценку и оценку «Других», жизненных ситуаций, оказывают влияние на выбор жизненного пути.

Социальный стресс — это стресс, вызванный социальным напряжением, требующий многообразных приспособительных реакций, сложного уравнивания в системах социального поведения, взаимодействия². Социальный стресс связан с психологическими напряжениями, которые вызываются сильными эмоциями. Таким образом, имеет смысл вести речь об «эмоциональном стрессе»³. Эмоциональный стресс может быть вызван различными **утратами**. **Утрата** — это потеря лично значимой ценности, объекта

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб. 1998.

² Социологический энциклопедический словарь. С. 348.

³ Квинн В. Прикладная психология. — СПб. 2000. С. 271.

или человека»¹. Указанные в таблице № 7 «Рейтинг жизненных ситуаций, которые повлияли на дальнейший жизненный путь людей», которые выявлены в ходе нашего исследования, можно отнести к утратам. Недаром К.Изард отмечает, что «утрата может быть временной (разлука) или постоянная (смерть), действительной или воображаемой, физической или психологической»². Как утверждает С.А.Шефов, «это многоликое явление... каждый из нас непременно что-то теряет в жизни»³. Расширенное понимание горя предполагает, что переживание горя может быть вызвано любой утратой. Согласно такому расширенному пониманию, если после какого-либо события в жизни наступают изменения, это может рассматриваться как утрата прежнего состояния, что подразумевает переживание горя (G.M.Humphrey, D.G.Zimpfer)⁴. В описываемом случае наступает психологический кризис, который понимается «как острое эмоциональное состояние, возникающее при блокировании жизнедеятельности человека, как дискретный момент развития личности»⁵. В переводе с греческого кризис - это буквально «поворотный пункт». В связи с этим любая значимая для человека утрата сопровождается состоянием психологического кризиса.

В книге «Прикладная психология» Вирджиния Квинн показывает рейтинг утрат и жизненных событий, которые приводят к сильным переживаниям, а значит — к эмоциональному стрессу⁶. Следует иметь в виду, что данный рейтинг составлен в результате

¹ Трунов Д. Мастерская психологического консультирования // Журнал практического психолога. Спецвыпуск. №4. 2006. С. 112.

² Изард К. Эмоции человека. — М. 1980. С. 251-289.

³ Шефов С.А. Психология горя. — СПб. 2006. С. 5.

⁴ Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / Е.И.Крукович . — СПб. 2004. С. 117.

⁵ Кризисная интервенция // Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д.Карвасарского. — СПб. 1998. С. 226.

⁶ Квинн В. Там же. С. 272.

исследования мнения взрослых людей, обладающих менталитетом народа, живущего в США.

Таблица № 7

Рейтинг жизненных событий (Холмс и Раэ, 1967)

Жизненное событие	Рейтинг
Смерть супруга	100
Развод	73
Разлука с супругом	65
Смерть близкого родственника	63
Травма или болезнь	53
Вступление в брак	50
Увольнение с работы	47
Примирение с супругом	45
Беременность	40
Перемена профессии	39
Прибавление семейства	39
Переход на другую работу	36
Изменение количества семейных ссор	33
Отъезд из дома сына или дочери	29
Неприятности с родителями супруга	29
Выдающееся личное достижение	28
Поступление в учебное заведение или его окончание	26
Изменение условий жизни	25
Перемена места жительства	20
Переход в другое учебное заведение	20
Изменение в характере проведения	19
Изменение количества семейных встреч	15
Отпуск	13
Рождество	12

Наши исследования жизненных ситуаций в детстве, которые

повлияли на жизненный путь человека, показали большой разброс значений. Но в целом они соотносятся с данным рейтингом, приведенным В.Квинн.

Приведем результаты нашего социологического исследования рейтинга жизненных ситуаций, которые повлияли на жизненный путь респондентов.

Опрос проводился среди молодых людей до 30 лет, в силу своего возраста не многим пришлось пережить потерю родных и близких. В связи с этим в наших исследованиях «болезнь или смерть близких» оказалась на третьем месте.

Психологические особенности детского горя описывает С.А.Шефов: «Несомненно, дети способны переживать и практически всегда переживают потерю близкого человека, только не всегда это происходит в явной и понятной для окружающих форме. Детскому горю в целом свойственны такие особенности, как *отсроченность, скрытность, неожиданность, неравномерность*»¹. Детские утраты имеют свои реакции на них: вопросы, интерес; изменение в поведении; невротические и психосоматические симптомы; тревога, страх; печаль, слезы; чувство вины. Детское горе, так же как и взрослое, проходит ряд стадий: шок и оцепенение, отрицание, поиски, гнев, вина, страдание, реорганизация и завершение². Прохождение данных стадий завершается реорганизацией внутреннего мира человека, его духовной и нравственной основы.

¹ Шефов С.А. Психология горя. — СПб. 2006. С. 105.

² Шефов С.А. Там же. С. 108-115.

Таблица №8

Рейтинг жизненных ситуаций, которые повлияли на дальнейший жизненный путь людей (на основе исследования авторов)

События в жизни респондентов, которые они относят к «переломным моментам»	Рейтинг
Школьные конфликты	8
Переезды, связанные со сменой места жительства	7
Болезнь или смерть близких людей	6
Насилие, оскорбления, унижение	6
Разлука с любимым человеком, предательство близких друзей	4
Развод родителей	4
Кражи, другие правонарушения	3
Плохие взаимоотношения с людьми	3
Раскрытая тайна	2
Самопожертвование родителей	1
Знакомство с интересными для респондента людьми	1
Таких случаев со мной не происходило	3

На принятие решений по определению траектории собственного жизненного пути влияют нравственные начала личности. В точках бифуркации, а «переломные моменты» как раз ими и являются, Д.С.Чернавский считает, что выбор пути развития зависит от этики. «Именно в эти, бифуркационные, моменты появляются понятия и совести, и ответственности за сделанный выбор»¹. Этика – с греч. – нрав, обычай, привычка. «Этика учит оценивать всякую ситуацию, чтобы сделать возможными этические (нравственные) правильные поступки... Этические ценности – это ценности убеждения и устремленного нравственного поведения»².

¹ Чернавский Д.С. О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М. 2002. С. 63.

² Философский словарь. Под ред. Шишкоффа. М. 2003. С. 538.

Но нравственные нормы могут изменяться, трансформироваться под воздействием как социального и культурного влияния на личность, так и эмоционального стресса при прохождении точек бифуркации (переломных моментов). «Нравственные нормы - это определенные незыблемые каноны, которые предписывают поведение людей в определенных ситуациях. В современном понимании, незыблемость канона подвергается сомнению, мораль, выстроенная на нравственных нормах, может меняться и проявляться в причудливых формах. Разрушаясь, нравственные нормы либо трансформируются, либо создаются заново, проходя процесс стереотипизации. Связав процессы самоорганизации в социальных системах с этикой и показав зависимость нравственных норм от процессов стереотипизации, мы пришли к утверждению, что процессы самоорганизации в социальных системах и процессы стереотипизации взаимосвязаны и взаимозависимы»¹. Необходимо рассматривать формирование человека в процессе социализации как самоорганизационный процесс. Это приводит к пониманию того, что согласно закономерностям синергетического взаимодействия, воспитание и социализация человека в целом обладают важным отличительным свойством – самое малое причинное изменение в жизнедеятельности личности, которое могут не заметить окружающие, способно вызвать значительный отклик в отношении человека к жизненным ситуациям, к выбору траектории жизненного пути.

Приведем пример из социологического исследования: «Переломный момент» в моей жизни я запомнила на всю жизнь. Я взяла деньги, мне не принадлежавшие, у человека, который мне очень не нравился. Меня напугали тем, что моему отцу (т.к. я была маленькой) грозит уголовная ответственность. Все разрешилось хорошо, но после этого я никогда не брала чужого, хотя в кругу моих знакомых были малолетние преступники».

¹ Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. – Ростов-на-Дону, 2005. С. 126.

Существующий мир предоставляет каждому человеку определенную ситуацию, в которой существует множество путей их решения, а человек обладает некоторой степенью свободы выбора методов их решения. Выбирая под давлением или по своей воле пути их решения, он неизбежно вступает в социальное и культурное взаимодействие с другими людьми. Таким образом, общение и взаимодействие с другими людьми в процессах жизнедеятельности позволяет каждому человеку изменять свою индивидуальную картину мира. Индивидуальная картина мира развивается, выстраивается человеком из разрозненных образов, укорененных в детстве в процессе социализации, и характеризуется той или иной степенью соответствия объективной картине мира. Каждый человек может познавать лишь некоторую часть объективного мира действительности, включающую часть окружающей природы и «близких Других», которую называют объективной жизненной ситуацией. Мы можем узнать о степени соответствия индивидуальной картины мира человека миру действительности, только предпринимая практические шаги по решению проблем теми способами, которые кажутся нам адекватными. Известный психолог С.Л. Рубинштейн писал: «само сознание существует лишь как процесс и результат осознания человеком мира»¹. Каждая индивидуальная картина мира, таким образом, является продуктом мышления человека, осмысливающего свой жизненный путь, и является динамическим образованием. Каждое воспринимаемое и осознаваемое событие в жизни является, таким образом, предпосылкой для изменения индивидуальной картины мира и, следовательно, жизненных планов и методов их исполнения².

Это делает понятным наше обращение к теории самоактуализации как теории развития человека и общества, основывающейся

¹ См. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М. 1997.

² См. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. — М. 1998; Вахромов Е.Е. Экзистенциальные мотивы аномального поведения // Прикладная психология и психоанализ. № 1., 2. 2001.

ся на идее опоры на саморазвитие и самоорганизацию, предполагающей максимально эффективное использование человеком всей совокупности своих сил, способностей, навыков и иных ресурсов в своей индивидуально неповторимой ситуации с целью достижения внешней и внутренней синергии. Интерес к теории самоактуализации в современной науке основан на осознании необходимости переосмысления ранее накопленного опыта и концепций в связи с пониманием информационно-вероятностной структуры жизни и всех ее законов (И.Пригожин, Н.Моисеев).

Первым ввел в научный оборот понятие «самоактуализация» нейрофизиолог К. Гольдштейн. Прежде всего, этим понятием он именовал психофизиологические процессы, проявляющиеся на клеточном и тканевом уровне, напоминающие описанные А.Адлером механизмы компенсации физической недостаточности органов.

Позднее Гольдштейн философски осмысливает самоактуализацию как универсальный принцип жизни, в этом аспекте он пишет о «высшей самоактуализации». Главная мысль Гольдштейна — организм есть единое целое и то, что происходит в любой его части, затрагивает весь организм.

Самоактуализация, по Гольдштейну, это основной и по существу единственный мотив в человеческой жизни. Самоактуализация — это действия, направленные на удовлетворение потребностей. Потребность — это состояние дефицита, мотивирующее человека на его пополнение, удовлетворение. Удовлетворение любой отдельной потребности выходит на сцену тогда, когда это является предпосылкой для самореализации всего организма. Самоактуализация — творческая тенденция человеческой природы. Она — основа развития и совершенствования организма. Любая потребность — это состояние дефицита, мотивирующее человека на его восполнение¹.

¹ Вахромов Е.Е. Самоактуализация и жизненный путь человека / <http://hpsy.ru>

В строгом значении термина, самоактуализация есть проявление в поведенческом плане способности к саморегуляции. Поэтому, говоря о самоактуализации ребенка, мы должны помнить, что его поведенческие акты определяются по большей части бессознательными мотивами, а регулируются основными эмоциями, прямо связанными с удовлетворением биологических нужд, и внешними факторами контроля. Нижняя возрастная граница возможного наблюдения полноценных актов самоактуализации относится к подростковому возрасту и связывается с необходимым: обретением подростком понятийного уровня мышления; наличием определенной зрелости механизмов центрального торможения; накопленным в предшествующий период развития опытом положительного решения ситуационно обусловленных проблем; наличием тенденции к саморазвитию в мотивационной сфере. В этом случае возможен переход подростка от фантазирования, мечты и игровых мотивов, доминирующих в детстве, к составлению реалистических жизненных планов и попыток их реализации через многошаговые стратегии и саморегуляцию. Именно в этих первых попытках самоактуализации происходит «стыковка» и согласование мотивационной сферы, механизмов когнитивного анализа, стратегий и волевых аспектов, необходимых для исполнения задуманного. Успех в этой деятельности, направленной на самоактуализацию, позволяет подростку развивать процессы формирования иерархической структуры мотивов, обретать высшие формы эмоций, приближаться к постижению личностных смыслов в более зрелом возрасте.

«Пиковое переживание», по мнению Е.Е.Вахромова, свидетельствующее о самоактуализации и завершающее каждый ее эпизод, есть, прежде всего, эмоциональное проявление самооценки, причем неформальной, истинной, не дающей свершиться самообману, не позволяющей ввести себя в заблуждение даже авторитетным

внешним источникам или манипуляторам¹. Это оценка истинности и правильности именно своего решения и поступка в данной ситуации, своего решения проблемы, последствий этого события для своей дальнейшей жизни. С некоторым допущением «переломные моменты» характеризуются «пиковым переживанием». То, что респонденты помнят о «переломных моментах» в детстве, подростковом возрасте всю жизнь, говорит о том, что их решение и поступок были на уровне эмоционального стресса, вследствие чего они произвели существенное влияние на дальнейшую траекторию жизненного пути.

Критерием, по которому можно судить о продвижении в правильном направлении, являются пиковые переживания, они же являются и наградой самоактуализирующейся личности (А.Маслоу). Интенсивность, глубина и продолжительность этих переживаний играют важную роль. «На мой взгляд, - писал А.Маслоу, - здоровые, самоактуализированные люди, не достигшие пределов высшего переживания, живущие на уровне житейского постижения мира, ещё не прошли весь путь к истинной человечности. Они практичны и эффективны, они живут в реальном мире и успешно взаимодействуют с ним. Но полностью самоактуализированные люди, которым знакомы высшие переживания, живут не только в реальном мире, но и в более высокой реальности, в реальности Бытия, в символическом мире поэзии, эстетики, трансценденции, в мире религии и ее мистическом, очень личном, не канонизированном значении, в реальности высших переживаний»².

Каждый эпизод переломного момента как акта самоактуализации благодаря пиковым переживаниям становится осмысленным и важным в контексте целостной жизни человека. Размышления и действия обретают единство и завершенность. Пиковые пережи-

1 Вахромов Е.Е. Там же.

2 См. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб. 1997.

вания дают возможность выделения эпизода как части из текущей жизни. Даже опыт боли, неудач, ошибок становится возможным воспринимать и интерпретировать как имеющий специфическую ценность жизненного пути. Человек, достигший самоактуализации хотя бы в нескольких эпизодах своей жизни, оказывается в состоянии коренным образом пересмотреть все свои представления о прошлом, взгляд на себя и свои возможности в настоящем, и построить реальные планы на будущее.

В современной отечественной социологии социализация определяется как процесс становление личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик личности¹.

Выделяют два основных этапа: первичная социализация, вторичная социализация. Именно в результате вторичной социализации, этот период еще называют ресоциализацией, происходит своеобразная перестройка личности уже в период ее социальной зрелости².

Наши исследования показали, что перестройка личностных характеристик может происходить в детском, подростковом возрасте под влиянием ситуаций, которые являются для человека переломными. Отсюда введение нами понятий статического этапа (по Ж.Т.Тощенко «постепенное усвоение личностью требований общества») и динамического этапа, который связываем с переломными моментами жизненного пути.

«Для меня переломным событием стало то, что в 12 лет я узнала от мамы, что дедушка, которого я очень люблю, оказывается, не родной отец мамы. Я очень долго не могла понять и смириться с этим. Почему-то после этого я стала смотреть на жизнь другими глазами»,
пишет студентка 4 курса.

1 Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. – М. 1994. С. 228.

2 Андреева Г.М. Социальная психология. – М. 1996. С. 245-248.

Из интервью преподавателя вуза, 53 года. *«Мне было 9 лет. Я рос в многодетной бедной семье в деревне. Отец был безграмотен, не умел ни читать, ни писать, в силу этого выполнял самую неквалифицированную работу – работал сторожем, водовозом. Низкий статус родителей передавался и нам, их детям. Отношение к нам сверстников и взрослых было пренебрежительным, как к глупым и недоразвитым. Я от этого очень страдал, понимая уже тогда, что я не хуже других. Однажды я пошел с ребятами в сельский клуб смотреть индийский фильм «Цветок в пыли». Он меня потряс до глубины души, я шел домой один и плакал. Главный герой фильма, как и я, боролся за свое признание со стороны других людей. Я плакал и решил: я добьюсь своего в жизни, достигну того, что все окружающие меня люди будут меня уважать.*

Я стал лучше учиться, поступил после школы в институт, достиг успеха в работе, стал директором, защитил диссертацию, издал несколько книг. Подспудно я доказывал всю жизнь и себе и окружающим, что я не только не хуже, но и лучше всех. Фильм для меня стал переломным в определении собственной жизненной стратегии. Конечно, огромную роль в становлении меня как человека сыграла мать, оказали влияние школа и окружающие меня сельчане. Это была повседневность, на фоне которой из маленького кристаллика, появившегося после просмотра фильма, вырос большой кристалл – это моя жизнь».

Ресоциализация возможна не только в зрелой жизни, но и в детстве, подростковом возрасте, в годы юности. Российские авторы определяют начало вторичной социализации с 18 лет, современный английский социолог Гидденс считает – с 21 года. Из-

бирательное право наступает в России с 18 лет, в США, Англии и многих других странах с 21 года. Как видим, правовые нормы оказывают влияние на оценки социологических ситуаций.

Как уже было показано выше, доминируют переломные моменты жизненного пути, связанные со школьными конфликтами. Приведем тексты письменных интервью.

«Хотелось забрать документы из школы, в которой я училась, из-за конфликта с учителем. Потом решила, что в жизни будут намного сложнее проблемы, что уход из школы – это еще не настолько проблема, чтобы так категорично решать. Не хотелось показать свою слабость, что я переживаю. Решила доказать, что я личность. И доказала. Этот успех придал мне уверенности во взрослой жизни. Я счастливый человек».

«Я поделилась с подругой о том, что мне очень нравится мальчик из 10 класса (я училась в 9), об этом знала она одна. На следующий день об этом разговоре знала вся школа и тот молодой человек. Для меня это было очень больно, знать, что близкая подруга все разболтала. С того времени я не делюсь своими секретами ни с кем (даже с мамой)».

Переезды, связанные со сменой места жительства, для людей оказываются мощным стрессом, который влияет на формирование личности.

«Мои родители военнослужащие, поэтому мы часто переезжали. Эти переезды переносила очень тяжело».

«В моей жизни было очень много переломных моментов, которые очень сильно повлияли на мою дальнейшую жизнь. Война в Нагорном Карабахе, землетрясение в Армении, бесчисленные переезды с места на место. После этого я больше стала любить жизнь, ценить ее. И

такие вещи как семья, любовь, уважение оказались на первом месте».

Болезнь, смерть близких людей заставляет пересмотреть свою систему ценностей, ее иерархию.

«Для меня переломным моментом в моей жизни стала смерть папы. В нашей семье было много людей, но он был единственным человеком, которому я могла доверять. Когда он умер, я осталась одна».

«Болезнь мамы в корне изменила мое отношение к жизни. Я стала ценить каждую минуту, проведенную со своими родными и близкими».

Студентка, пережившая землетрясение в Спитаке, пишет: *«Гибель моих братьев и сестры. Я была ребенком, но мне казалось, что после их смерти я стала взрослой».*

«Болезнь мамы. Она выжила. Родная тетя сыграла свою роль, когда сказала, что маме очень плохо, она наблюдала за моей реакцией и улыбалась. После этого я с большим вниманием отношусь к близким. А в 2002 году умер мой папа. Об этом я писать не буду, он был моим богом».

Насилие, оскорбление, унижение не только запоминаются детьми, но иногда становятся определяющими факторами в формировании личностных качеств.

«Жесткое воспитание родителями моего брата. Это развило у меня комплекс, я до сих пор боюсь выступить с инициативой».

«Насилие – когда начинаешь думать о людях по-другому. Недоверие, ненависть и обида – изменили во мне многое».

«Когда мне было 7 лет, я видела, как одна наша знакомая избивала свою дочь в порыве гнева. В ход шло все,

что попадалось под руку. И я для себя сделала вывод, что своих детей я никогда не буду бить».

«Я обидела старшую сестру, она заплакала и ушла. В тот день я поняла, как она мне дорога. Я попросила у нее прощения в тот же день. В настоящее время мы доверяем друг другу».

Разлука с любимым человеком, предательство близких друзей может оказать существенное влияние на взаимоотношения с людьми в будущем.

«Моя первая любовь. Меня бросил парень из-за другой девушки, после этого я решила бросать парней первой. Ведь главное уйти первой, прежде чем тебя бросят». В разговоре выяснилось, что личная жизнь не сложилась, возможно, утверждает она, только потому, что она ждет от любого мужчины предательства и при малейшем подозрении первая прекращает все отношения с ним.

«Когда мне было 14 лет, то поругалась со своей подружкой из-за парня, который мне нравился, а ей нет. Я очень переживала, и мы не общались с нею целую неделю. Но потом мы решили, что из-за таких мелочей не стоит ругаться с лучшей подружкой. А с тем мальчиком я так и не решилась встретиться».

Развод родителей наносит детям нравственную травму, а иногда отношения между родителями определяют жизненную стратегию человека.

«Мои родители разошлись из-за измены отца. Он обижал маму. Пил. И я в свое время связала жизнь с таким же человеком. И теперь, когда я стала свободной, я примеряю всех к одному отрицательному образу, и на моем пути встречаются именно такие люди. Не знаю почему».

Детские кражи как практика усвоения понятия «чужое». Но иногда о своих случаях воровства помнят всю жизнь.

«Когда мой пятилетний сын, не спрашивая разрешения, взял деньги и на все купил сладостей, «жвачки». Я сначала не знала, как мне отреагировать на этот поступок. А потом вспомнила, как поступила моя мама, когда я у соседей по коммуналке стащила вафлю. Она молча пошла в магазин, купила 2 кг вафель и принесла мне. Для нашей семьи это была большая роскошь. С тех пор брать чужое мне не хотелось».

Приведенные примеры влияния ситуаций на жизненный путь человека говорят о том, что эмоциональные стрессы порождают ресоциализацию. При этом оценить в момент протекания события влияние ситуации на личность очень трудно. Для одних ситуация забывается быстро и не оставляет следа, для других она становится переломным моментом в жизни, надолго определяя стратегию поведения в других точках бифуркации. Иногда ситуации настолько на первый взгляд незначительные, но они оказывают огромное влияние на нравственные устои, моральные ценности человека. Приведем один из таких примеров.

(Алексей, 42 года).

«Когда мне было 7 лет, к нам домой привезли кирпич-сырец для русской печи. Все разгружали, а я взял кусок хлеба и ел его, сидя в сторонке, смотря за разгрузкой. Ко мне подошел старший брат (он старше меня на 12 лет) и сказал: «Когда все работают, нельзя сидеть и смотреть, нужно помогать!». Я кинулся носить кирпичи, долго думал о сказанных братом словах. Мне 42 года, я хороший специалист своего дела, и никогда в жизни не было случая, чтобы я не помог другим, если они нуждаются в моей помощи. В силу этого, я так считаю,

у меня много друзей, готовых помочь мне, много знакомых, с которыми я в хороших отношениях. Принцип взаимоотношений, который сформировался под влиянием слов старшего брата, которого я очень уважаю, оказал положительное влияние на всю мою жизнь».

Таким образом, эмоциональный стресс, вызванный утратой, горем, это не только страдание, тяжелое испытание для человека, но и своеобразная учеба жизни. Негативные последствия эмоционального стресса проявляются в недоверии к людям, в болезнях, устойчивой депрессии и т.д., но переживания утраты приводят и к позитивным изменениям, переломный момент в жизни часто может привести и к ее переосмыслению, открытию новых возможностей в своем отношении к миру. Страдание — это в первую очередь обращение к самому себе, в свой внутренний мир, к истокам своей духовности. Пересмотр своих позиций по отношению к миру, к самому себе проходит в скрытой борьбе с самим собой, это внутренний акт социализирующейся личности, в котором заложена возможность очищения и преображения, а возможно, накопления зла, недоверия к другим людям.

2.3. Личностное пространство — микромодель жизнеустройства в условиях повседневности

Теории социализации ребенка исходят из того, что ребенка нужно готовить к жизни. В силу этого социализация рассматривается как «процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества»¹. Усилия социализаторов в основном одинаковы, так же как и содержание процесса социализации, но результаты поразительно различны. Природа не терпит однообразия, общество, если мы ставим цели его развития, должно состоять из различных людей, которые отличаются друг от друга системами ценностей, знаний, нормами поведения. Несмотря на все усилия унифицировать целенаправленную социализацию (воспитание), корректировать и контролировать стихийную социализацию, результаты этой титанической работы мало предсказуемы. Конечно, большое влияние оказывают на человека биологические факторы, но, главное, человек с младенчества является не только приемником нашей информации, но и активным ее преобразователем, активным не только в мыслях, но и в деятельности, что и оказывает существенное влияние на его социальность и духовность.

Хельга Цайхер относительно новых направлений в социологии детства отмечает, что «появилось новое движение касательно детей в обществе, которое вслед за дебатами вокруг классовых, гендерных, межпоколенных отношений оказалось в центре дискуссий. Это движение, на наш взгляд, демонстрирует переход от подхода «исследований социализации», который доминировал в дебатах до сих пор, к новому подходу «исследований детства»,

¹ Электронная энциклопедия // dicView v. 1.0.0.

который также может быть охарактеризован как «социология детства»¹.

Такой подход, по своей сути, меняет отношение к детям с позиции «подготовки к жизни» к позиции «организации жизни» ребенка. Люди не только учатся жить в детстве и юношестве в этом мире, а живут в нем. При этом, творчески осмысливая все происходящее с ними и вокруг них, формируя свои представления о нормах, ценностях, делая отбор знаний в соответствии со своими проблемами.

В статическом периоде социализации «организация жизни» осуществляется в повседневности посредством традиций в широком их понимании — это правила поведения в быту и в общественных местах, правила гигиены, питания, речи, сна, письма, чтения, отношение к искусству, технике, природе, другим людям, это обряды, обычаи и т.д., все то, что определяет повседневную жизнь.

Анализируя основы человеческого существования, М. Хайдеггер определил повседневность как способ экзистирования, суть которого присутствие (Dasein). Повседневность означает то, как мерой которого присутствие «живет настоящим днем», будь то во всех своих поступках, будь то лишь в известных, которые предписаны бытием-друг-с-другом².

В своих работах П. Бергер и Т. Лукман выделяют реальность повседневной жизни среди множества других реальностей и называют ее высшей реальностью. Такую значимость она приобретает в силу того, что напряженность сознания наиболее высока именно в повседневной жизни: повседневная жизнь накладывается на сознание наиболее сильно, настоятельно и глубоко. Реальность повседневной жизни существует как самоочевидная и непреодоли-

¹ См. Зюнгер Х, Бюлер-Нидербергер Д. От исследований социализации к социологии детства // Развитие личности. №4. 2003. С. 69-94.

² Хайдеггер М. Бытие и время. - М., 1997. С.370-371.

мая фактичность, не требующая доказательств и проверок своего существования¹.

А. Шютц трактует повседневность как продукт взаимодействия человека с объективным природным миром. На этой объективной основе возникает и формируется в сознании и деятельности членов общества интересующей категоризируемая объективность социальных процессов и явлений. Являясь одной из сфер реальности, одной из «конечных областей значений», она первична по отношению к другим сферам. А. Шютц говорит о повседневной жизни как о верховной реальности, по сравнению с которой другие сферы представлены как квазиреальности. «Описательное определение повседневности: это — сфера человеческого опыта, которая характеризуется особой формой восприятия и осмысления мира, возникающей на основе трудовой деятельности. Для нее характерно напряженно-бодрствующее состояние сознания, целостность личностного участия в мире, представляющем собой совокупность самоочевидных, не вызывающих сомнения в объективности своего существования форм пространства, времени и социальных взаимодействий. Можно добавить, что все эти формы являются intersубъективными, т.е. социально организованными»².

Обобщая множество концепций повседневности, Б.Г.Гатаева дает такое обобщенное определение повседневности: «Повседневность — это система практических знаний, которая включает в себя знание норм поведения и общепринятого в данной социокультуре порядка действий в той или иной ситуации, для достижения той или иной цели»³. Следует добавить к этому опреде-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М., 1995. С.66-69.

² Григорьев Л.Г. Социология повседневности Альфреда Шютца // Социс. №1. 1987. С.125.

³ Гатаева Б.Т. Концепции повседневности в зарубежной культурологии / Россия — Запад — Восток: компаративные проблемы современной философии. — М. 2006.

лению мысль А.Шютца о том, что повседневность это высшая реальность.

В наших исследованиях мы выделили более 250 различных поведенческих актов, которые можно отнести к семейным традициям. Считаем, что их намного больше, если более тщательно исследовать повседневную жизнь людей. Мы ведем речь о традициях, но, как показал М.В.Савин, стереотипы, менталитет, образцы поведения являются способами реализации функций традиций, являясь элементами традиций, они могут выступать как самостоятельные компоненты культуры¹.

Семейные традиции, как было показано выше, являются важным фактором становления личности, важным фактором ее социализации.

Динамический период социализации мы соотносим с событиями и ситуациями, которые мы называем «переломными моментами», это точки бифуркации в жизненном пути, в которых происходит либо закрепление, либо пересмотр системы ценностей человека, его норм поведения, духовных оснований.

Как показали исследования, «переломные моменты» могут быть не только у взрослого человека (вторичная социализация), но и у детей и подростков. Сопровождаются данные ситуации и события осмыслением происходящего. Возможны обращения к другим людям, как проверка своих мыслей, но главное в данном процессе личностное осмысление (смыслообразование), оценка происходящего и принятие решения об изменении своего отношения к ценностям, формирование доминирующей ценности. В экзистенциальной психологии считается, что «личное ощущение смысла является важнейшим детерминантом психических процессов и действий человека... личностный смысл вытекает из индивидуальных решений, которые люди принимают каждодневно... Это

¹ Савин М.В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект. Монография. – Волгоград. 2004. С. 55.

положение указывает на механизм воздействия культурных, социальных и семейных норм на личностный смысл индивида... Более важно, однако, его следствие: в процессе повседневного принятия решения человек может выходить за рамки норм, обретая тем самым индивидуализированный, или субъективный смысл»¹.

Таким образом, повседневные решения определяют личностный смысл, который формируется через состояние ядра личности (того, с чем все люди рождаются), стилем жизни человека, процессом развития личности, который включает социальное взаимодействие с другими людьми.

Сам процесс принятия решений, по мнению Мадди, происходит либо в уме, в результате размышлений или игры воображений, а действия следуют позже, либо решения принимаются импульсивно, по ходу действия, при небольшом размышлении или вообще без такового².

Приведем пример из интервью студентки:

«В детстве хотелось побыстрее повзрослеть. В 13 лет тайком пошла с подругой на танцы. Моя мама узнала об этом и пришла за мной. Когда я вышла оттуда, то она шла за мной. Мне было так стыдно. И я сделала для себя вывод. Именно этот случай заставил меня более конкретно анализировать каждый свой поступок».

Принятое решение респондентом более тщательно анализировать свои поступки не пришло сразу, а в результате, что подтвердила дополнительная беседа со студенткой, длительного размышления в одиночестве.

В определениях понятия «социализация» доминирует мысль о том, что это процесс передачи навыков, правил, традиций, обычаев новому поколению. Отрицать подобный подход нет оснований.

¹ Мадди Сальваторе Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. № 6. 2005. С. 87.

² Мадди Сальваторе Р. Там же. С. 87-88.

В этом заключается процесс адаптации индивида к общественно-экономическим условиям конкретного общества и социума. Вопрос возникает тогда, когда мы рассматриваем активную деятельность личности, в условиях которой он усваивает модели поведения и отношений. Индивид не только механически усваивает их, а предварительно перебирает возможные варианты, интериоризирует их, принимает их для себя, вырабатывает свой индивидуальный смысл, свое отношение к тем или иным моделям поведения.

Интериоризация — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека¹ (Г.В.Осипов). Недавно большинство авторов указывает, что социализация — это процесс становления личности², который сложен и многогранен. В.Т.Лисовский указывает на то, что социальная активность — главное качество социализации, в ходе которой вырабатываются соответствующие социальные позиции личности³. Воздействия на личности могут быть одинаковы, но позиции конкретных личностей в отношении к реальности — различные.

Таким образом, наличие личного пространства обязательное условие для протекания процесса интериоризации. Включение моделей поведения и взаимоотношений во внутренний духовный мир человека не может происходить на основе только внешнего воздействия на человека. В процессе социализации приобретение определенных свойств человеком идет двумя путями:

- первый путь, адаптация, как приспособление к окружающей социальной среде, человек ведет себя так не потому, что он убежден в данной модели поведения, а потому что так принято в конкретном социуме, в котором он живет;

- второй путь, включение в духовный мир человека моделей по-

¹ Социология. Под ред. Г.В. Осипова. Указ. соч. С. 94-100.

² Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В. Осипова. — М. 1998. С. 328.

³ Социология молодежи. Под ред. В.Т. Лисовского. — СПб. 1996. - 460с. С. 67.

ведения и отношений, который возможен только в процессе интериоризации, а главным условием протекания данного процесса является наличие личного пространства.

На данную особенность воспитательного процесса обратил внимание и описал русский философ и педагог С.И.Гессен.

Анализируя различные исторически сложившиеся модели образовательных систем, нами особое внимание было уделено системе древнегреческого воспитания¹.

Появление парадигмы древнегреческой школы-соперничества, по-видимому, берет начало от эпических поэм Гомера. Недаром этот период в истории греческого образования считается гомеровским образованием. Платон (427—347) назвал Гомера (VIII в. до н.э.) учителем греков. Многие считают его учителем всего человечества. Художественное воздействие гомеровских поэм уже в древности волновало ученых. В ходе решения этой загадки был заложен фундамент науки филологии и античной эстетики в целом. «Он поднимал на Олимп и открывал мир Богов, которым не было чуждо ничего человеческого... без Гомера... не состоялось бы то, что мы называем античной литературой и, более широко, античной культурой»².

Гомера образование интересовало в широком смысле, а именно в концепции греческой пайдеи, т.е. в контексте общества и культуры, в котором эта концепция действовала. Его творчество - это свод греческого этоса (характер личности, сформированный традициями и обычаями), который оказал огромное влияние на формирование культуры греков. Он предложил привлекательные образцы существующих добродетелей и эффективную систему морального образования. «Его знаменитые эпические поэмы «Или-

¹ См. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в социальных системах (на примере систем школьного образования). Дисс... д.ф.н. — Ростов-на-Дону, 2006.

² Немировский А.И. История древнего мира. Античность. В 2-х частях. — М.: ВЛАДОС. 2000. — Ч.1. С. 201.

ада» и «Одиссея» содержат представления о сущности, основных ценностях и идеалах, которые действуют как принципы и модели в обыденной, политической, общественной, культурной, семейной и религиозной жизни... Он создал идеальные человеческие типы, которые стали моделями совершенства и благородства»¹.

Его герои совершают больше, чем другие ожидают от них, даже больше, чем они сами ожидают от себя. «Этот тип героя находился вне социальной группы и был личностью, совершавшей деяния, до сих пор никем не совершенные; он бросал вызов судьбе, вовлекался в рискованные предприятия; иными словами, он обладал предельным напряжением сил, гордостью, которые могли преподать другим большой урок, показав новые границы человеческих возможностей... Его жизнь - это соревнование за первый приз, это императив пытаться всегда достичь совершенства и превзойти других: всегда быть лучшим и оставаться впереди всех остальных. Успех - вот что признавалось главным среди благородных людей. Целью пайдеи, по Гомеру, является воспитание человека, который был бы успешным воином, атлетом, певцом и охотником»².

Основные нравственные ценности, носителями которых выступают герои Гомера, следующие: *aidos* – уважение, почитательность, *time* – честность, *agkte* – добродетель. Ахилл, Одиссей, Агамемнон, Нестор, Пенелопа и другие герои воплощали в себе героическое триединство: индивидуальность, соревнование и прогресс³. Так «Нестор - модель гомеровского мужчины, «говорящий слова», он представляет полноту мудрости; его советы ценны для Ахаэна. Одиссей – символ благоразумия, хитрости и убеждения»⁴.

¹ Хаурдакис Антонио. Греция // Педагогика народов мира. История и современность. – М.: Педагогическое общество России. 2001. С. 133.

² Хаурдакис А. Там же. С. 133-134.

³ См. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Составитель А.А.Нейхардт. – М.: Издательство «Правда». 1990.

⁴ Хаурдакис А. Там же. С.134.

Педагоги использовали гомеровскую мифологию для вдохновения и развития соревновательных инстинктов молодого поколения, акцент при этом делался на музыку и атлетику. Греки продолжали рассматривать музыкальные и атлетические виды деятельности в качестве основных для образованного человека.

В период расцвета Эллады, в 6-4 веке до н.э., ведущую роль играли государства-полисы Афины в Аттике и Спарта в Лаконии. Эти два полярных полиса дали два различных образца организации воспитания. Если выше описанная система образования в Афинах основывалась на идеях личных достижений, то в Спарте стала доминировать идея процветания города-государства. По-видимому, это было связано с тем, что Спарта завоевала соседнюю Мессинию, взяв в рабство ее обитателей, которых они называли илотами. В окружении илотов, которые имели некоторую свободу и собственность, так как занимались сельским хозяйством, и рабов, которые не имели ни того, ни другого, спартанцы были вынуждены создавать специфическую систему безопасности и контроля (греки-спартанцы составляли всего одну десятую часть населения).

Важную роль в этой системе играла спартанская система образования. Как гласит легенда, изложенная Плутархом (1 век н.э.) в «Изречениях спартанцев», основателем государственной системы образования в Спарте был законодатель ЛикурГ. Именно он убедил народное собрание в необходимости выделения средств на содержание государственной системы образования¹. Общественное воспитание спартанцев начиналось с первых дней жизни и заканчивалось в 30 лет. Это первый опыт, известный человечеству, огосударствления личности. Основой воспитательной системы была соревновательность — «агон», основной ее целью было

¹ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. Под ред. А.И.Пискунова. — М.: ТЦ Сфера. 2001. С. 52.

воспитание физической и умственной смелости и преданности городу-государству, формирование послушания и умение переносить лишения, боль, быть хорошими солдатами и гражданами. Ежегодные соревнования подразделялись на гимнастические и мусические (пение и игра на флейте), а также проводились состязания в терпении и выносливости.

Для философского анализа системы школы-агона обратимся к работе С.И.Гессена «Основы педагогики. Введение в прикладную философию». Автор делит цели на условные, те, «которые мы осуществляем не ради них самих, но потому, что они суть необходимые средства для достижения других целей», и безусловные, «абсолютные» цели, «...к которым мы стремимся ради них самих»¹. Условные цели — это достижимые задачи. Обеспечение пищей, кровом, уровнем жизни, защитой и т.д. — суть условных целей. Безусловные цели заведомо недостижимые, не допускающие полного своего разрешения. Это, например, овладение всей наукой, искусством, разрешение проблемы зла и добра, справедливости, образования. **«Культурные ценности» по самому существу своему являются задачами неисчерпаемыми... Неразрешимость** этих задач проистекает не от их мнимости, а **от их неисчерпаемости. Если цели первого типа суть цели-данности, то эти последние цели, в совокупности своей составляющие культуру, можно назвать целями-заданиями, т.е. задачами высшего порядка, неисчерпаемыми по самому существу своему и открывающими для стремящегося к ним человечества путь бесконечного развития»².**

Исследования двух систем-антиподов греческого античного воспитания — спартанской системы и афинской — приводят к

¹ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — М.: «Школа — Пресс». 1995. С. 32.

² Гессен С.И. Там же. С. 33.

мысли, что в Спарте доминировали (по Гессену С.И.) цели условные, а в Афинах — безусловные, «абсолютные».

Две системы-антипода древнегреческого воспитания в Афинах и Спарте интересны для исследователя тем, что в целом в городах-государствах утилитарные цели образования были одни и те же — воспитание дисциплинированного, хорошего воина. Малочисленность греков среди покоренных народов, наличие рабов, бесконечная череда войн с соседями оправдывали постановку перед системой воспитания подобных целей. Вся история Древней Греции подтверждает то, что и афинский воин, и спартанский были хорошо подготовленными защитниками своих полисов. Более того, спартанская система воспитания была уникальна. Так, по Теофрасту, «у всех греческих племен, исключая Спарту, воспитание было одинаково»¹. Уникальность состояла в господстве государства над человеком с первых дней жизни, в жестокости воспитательного воздействия, ибо спартанцы полагали, что наиболее строжайшая дисциплина создает доблестных граждан. «Условные» (Гессен) цели нравственного воспитания можно выразить как: «мужество и дисциплину, благородную гордость, презрение ко всему низкому и рабскому, истинную скромность и вместе честолюбивое стремление к доблести»². Позднее в Европе подобная система будет реставрирована не один раз.

Образование же молодого афинянина определялось полной гармонией всего прекрасного и доброго. «Обдуманность поступков, сознание личного достоинства, благородная, утонченная учтивость, вежливость, скромность, внимательность требовались от каждого юноши»³. Основными дисциплинами при обучении юношей в Афинах были гимнастика, музыка и риторика. В Спар-

¹ Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. — СПб.: Алетей. 2000. С. 76.

² Модзалевский Л.Н. Там же. С. 80.

³ Модзалевский Л.Н. Там же.. С. 90.

те — гимнастика, орхестика (массовые танцы под музыку), музыка использовалась как аккомпанемент при выполнении движений, вместе с тем, «она должна была возжечь в душе храбрость и любовь к отечеству и предохранить от всякого развращения...»¹. Чтение и письмо не входили в систему спартанского воспитания, ораторское искусство было полностью отвергнуто.

Несмотря на такое различие в воспитании, афиняне, так же как и спартанцы, были отличными солдатами, мужественными, дисциплинированными воинами. Афинское общество ставило перед системой образования такую задачу. Это видно из содержания клятвы, которую произносили в 20 лет в храме Афины. Эта клятва оружием заключала следующее: «Я не стану бесчестить священного оружия и оставлять товарища в строю, кто бы он ни был. Стану один биться с каждым за святыню и законы. Я желаю оставить после себя отечество не в худшем, а в лучшем состоянии. Охотно, во всякое время я готов подчиняться судьям и законным уставам и не допущу, чтобы другие оскорбляли их или не следовали им. Я готов один биться со множеством и стану чтить отечественное богослужение. Боги да будут в том свидетели!»². После этой клятвы афинянин получал право голоса и записывался в гражданский лист во фратрию своего племени.

Таким образом, мы видим различное содержание образования, различные методы воздействия и близкий по целям результат! Каким образом можно объяснить этот феномен?

Обратимся к психологии. В любой длительно существующей системе образования можно выделить установки и стереотипы, на основе которых выстраивается как содержание, так и методика воспитательного воздействия. Причем, так как установки и стереотипы связаны с бессознательным, то имеет смысл говорить о неосознаваемых регуляторах способов выполнения деятельности. «В основе

¹ Там же. С. 80.

² Там же. С. 91.

регуляции произвольных и автоматизированных актуально неконтролируемых способов выполнения деятельности субъекта (операции) лежат такие проявления бессознательного, как неосознаваемые операционные установки и стереотипы. Они возникают в процессе решения различных задач (перцептивных, мнемических, моторных, мыслительных) и детерминируются неосознанно предвосхищаемым образом событий и способов действия, опирающимся на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях»¹. Еще В.Вунд описывал в психологии сознания переход содержания сознания из фокуса сознания на его периферию.

В нашем конкретном случае можно говорить о формировании стереотипа мышления у подрастающего поколения как в Афинах, так и в Спарте, проявляющегося в выработанных определенных качествах. Например, дисциплинированность. Можно создать стереотип мышления, который проявляется в поведении, а именно в дисциплинированном поведении, двумя способами. Первый формируется на основе безусловных целей, средствами музыки, гимнастики, риторики (в Афинах). Все эти виды деятельности требуют дисциплины движений, мысли. При игре на музыкальном инструменте движения должны быть отточенными до совершенства, причем продолжительность звука и паузы между ними имеют большое значение. При изучении риторики необходимо знать не только законы, по которым строится красивая и убедительная речь, но и умение произносить саму речь, что требует дисциплины действий и мышления. Выработанный стереотип дисциплинированного поведения на занятиях музыкой, риторикой, гимнастикой проявляется во всех других сферах деятельности афинянина, причем и в военном деле тоже. Второй способ основан на постановке условных целей. Дисциплинированность во всех сферах жизни добывается путем наказания за

¹ Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – М.: «Смысл». 2002. С. 410.

неправильные действия (санкции). Для представителей бихевиористского направления в психологии это формула $S > R$, т.е за стимулом следует реакция. Оба эти способа создают стереотип мышления, который выражается в дисциплинированном поведении. Выходит, что на уровне нашего мышления все равно, каким способом вырабатывается дисциплинированность, которую можно охарактеризовать, как способность четко выполнять указания и инструкции.

А.Н.Леонтьев, исследуя мышление человека, приходит к выводам, которые позволяют нам еще в большей мере полагаться на исторические факты при исследовании стереотипов, так как он, описывая механизм мыслительных действий, увязывает их с операциями деятельности. «Любые операции, безразлично внешне-двигательные или внутренние, умственные, являются по своему происхождению трансформированными действиями. Это значит, что всякая операция первоначально формируется в виде сознательного, подчиненного ясно выделенной цели действия, осуществляющего некоторое звено живой человеческой деятельности — практической, учебной, познавательной и т. д. Лишь полное освоение действия и включение его в состав более сложных целостных действий, в которых оно окончательно обрабатывается, приводит к устранению его избыточных звеньев и к его **автоматизации** (выделено - авторами), превращает его в способ выполнения этих действий, то есть в собственно операцию. В результате такой трансформации **исходное действие утрачивает свою зависимость от тех побуждений и целей, с которыми было связано его появление** (выделено - авторами); оно утрачивает и первоначально присущую ему эмоциональную личностную окраску. Непосредственно в самих операциях фиксируются лишь связи и отношения, которые воспроизводят объективные связи и отношения, абстрагированные от конкретно-предметных условий выполнения действия и обобщен-

ния. Эти операции становятся полностью безличными, формализуются и могут быть описаны в виде соответствующих алгоритмов, формул, аксиом и т. д. При этом они сами могут становиться предметом дальнейшего анализа и обобщения. Кодифицируясь, они образуют относительно устойчивые системы знаний — логических, математических. Как и другие продукты человеческой деятельности, мыслительные операции отделяются от человека и таким образом приобретают свое объективное существование и развитие»¹.

Таким образом, исследуя процессы деятельности, в некоторой степени возможен анализ мышления. Более того, данное высказывание А.Н.Леонтьева дает возможность понять процессы стереотипизации, а также роль воспитательных воздействий на человека в закреплении стереотипов поведения. Дисциплинированность можно выработать несколькими способами, например, авторитарными методами грубых санкций со стороны воспитателя и социума (воспитание в Спарте) или посредством приобщения к занятиям, требующим безусловной точности исполнения, дисциплины в деятельности — игра на музыкальных инструментах, гимнастические упражнения, риторика (воспитание в Афинах). В том и другом случае результат практически один и тот же — дисциплинированное поведение (так необходимое хорошему воину), возведенное в ранг стереотипа поведения на уровне стереотипа мышления. Причем во втором случае дисциплинированность держится более на внутренних детерминантах (Ухтомский), в первом — на внешних, имплицитно завязанных на внутренние. Хоровое пение, так сильно культивируемое в древнегреческой культуре, добавляет детерминанту одновременных коллективных действий, формируя таким образом еще один стереотип поведения, который срывает, если вспомнить военную культуру греков, при ведении сражения в составе фаланги.

¹ Леонтьев А.Н. Мышление // Вопросы философии. №4. 1964. С. 94.

На наш взгляд, необходимо провести и культурологический анализ, который бы дал основания понимания двух культур-антиподов — Афинской и Спартанской.

Если понимать культуру не только как произведение природы, но и проявление свободы человека в конкретных исторических условиях, то мы приходим к тому, что культура и создает своеобразный механизм реализации свободы как характеристики человеческого существования. По мнению А.Л.Золкина, человеческое существование характеризуется наличием двух форм детерминации. «Первая форма представляет собой механизм поглощения индивидуальности общественными отношениями, тоталитарным порядком, когда ум и воля человека сводятся лишь к участию в превосходящей его надличностной целостности. Это есть внешняя детерминация индивида, имеющая механизм реализации как в сознательных и подсознательных структурах психики, так и в материальных структурах экономической и политической жизни. Вторая форма детерминации — это «слабое поле» *самоопределения*, с которым связывается индивидуальная ответственность человека за свои поступки и за судьбу в целом, вне зависимости от того, что те же самые поступки могут быть детерминированы внешним образом»¹. В первом случае просматриваются отношения в культуре спартанцев, во второй — афинян.

Внешнюю детерминацию можно понимать как культурную детерминацию, она отвечает за приспособление индивида к существующей общественной системе посредством прямого насилия или косвенного воздействия через предсознание. З.Фрейд смотрит на человеческую культуру со свойственным ему пессимизмом, он считает, что культура и является средством принуждения человека к социальному порядку, инструментом подавления первичных асоциальных порывов². Другое отношение к культуре у его

¹ Золкин А.Л. Культурология. — М., 2003.

² См. Фрейд З. Психология бессознательного. — М.: Просвещение. 1989. — 448с.

последователя К.Г.Юнга, который считал, что культура призвана вести не борьбу, а диалог с бессознательным, помимо индивидуального бессознательного, существует и коллективное бессознательное, являющееся отражением в мозге человека опыта прежних поколений, который, в свою очередь, является «культурным архетипом». Культурный архетип — это изначальные представления о мире, лежащие в основе общечеловеческой психики и находящие свое отражение в мифах, верованиях, в других областях духовной жизни. В свою очередь В.С.Библер, ведя речь о самодетерминации индивида, связывает ее с культурой, которая определяется им как форма общения индивидов в горизонте личностей, как форма самодетерминации и как форма изобретения «мира-впервые»¹. Культура Древней Греции имела мощнейшее воздействие (внешнюю детерминацию) на своего гражданина в Афинах, тем более в Спарте, не способствовала развитию индивидуальной самобытности. Отсюда можно сделать вывод о большей стереотипизации как мышления, так и поведения в спартанском обществе по сравнению с афинским.

Несмотря на сделанный вывод, необходимо отметить, именно в это описываемое время происходит резкий поворот в понимании миропорядка. Ответ Фалеса на вопрос: «Что такое бытие?» привел греческих мыслителей к исследованию природы. Вопрос Сократа «Что такое «Я»?» - привел к движению в сторону осознания места человека в окружающем мире, определило вектор развития философских воззрений в сторону развития в человеке индивидуальной самобытности, что, в свою очередь, повлияло на развитие и формирование новой «пайдеи». Под влиянием Сократа произошло как бы переключение внимания философов с мира, на который смотрит человек, на человека, смотрящего на мир. В силу этого греческую философию делят на досократовскую и послесократовскую. Разделение это условное, так как и до Сократа мыслители искали

¹ Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. — М. 1991. — С. 140.

решение проблемы человеческого «Я». Эта тема, заявленная еще Гераклитом («Я искал себя»), продолженная в практике орфиков и пифагорейцев, находила отражение в мифологии и поэзии, но роль Сократа в том, что он один из первых начал поиск ответа с помощью критического интеллектуального расследования, «поднявшись выше мифологии, кратких изречений и поэзии»¹, и породил свой метод, основой которого являлось творческое проникновение в человеческое «Я», а отсюда значение гуманитарных ценностей.

По Сократу, ценности делятся на внутренние (мудрость, чувство справедливости, мужество) и служащие средствами достижения цели, т.е. те, которые можно использовать для достижения своих целей. Основой такого подхода, который в корне противоречил сложившейся практике сограждан Сократа, явились его рассуждения о структуре сознания человека, наличия в нем слоя (одного из двух), который можно назвать «надындивидуальным слоем в индивидуальном сознании»². У афинян шкала ценностей была противоположной, они ценили справедливость потому, что она способствовала их репутации, которая, в свою очередь, была средством достижения успеха в денежных делах и политике. Афинянин говорил своим детям, что они должны быть справедливы, иначе будут наказаны человеческим судом или богами. «Сократ обнаружил, что причиной этой коренной ошибки в оценках является невежество — незнание истинной природы души и незнание о том истинном достоинстве, которое обретает человек, имеющий свой идеал, когда претворяет идеал в жизнь», — пишет американский философ Роберт С.Брамбо³. Необходимо, по Сократу, умно оценивать вещи. Не просто запоминать готовое суждение о добре,

¹ Брамбо Роберт С. Философы Древней Греции. Пер. с англ. Л.А.Игоревского. — М.: Издательство Центрполиграф. 2002. — 347с. С. 181.

² Гайденок П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. — М.: ПЕР СЭ. 2000. — 319с. С. 106.

³ Брамбо Роберт С. Там же. С. 184.

а знать, что есть добро. Платон приводит в диалоге «Клейтофон» следующие слова Сократа: «Куда вы идете, люди? Вы интересуетесь только богатством и тем, как его добыть, и не знаете, что не делать ничего из того, что вам следует делать. А что касается ваших сыновей, которым оставите это богатство, вас не беспокоит, будут ли у них знания, необходимые для того, чтобы использовать его справедливо. Вы не ищите для них ни преподавателей справедливости, если она преподается, ни тренеров, если она создается практикой и тренировкой. Вы даже не делаете первый шаг — не исправляете свои собственные взгляды на это...»¹. Осознание того, что каждый человек имеет свою внутреннюю систему ценностей, которая властвует над человеком, что эта инстанция, судящая человека вне его индивидуального чувственного, привело к понятию пайдеи не только как системы отношения общественного сознания к принципам воспитания, но и как к индивидуальной пайдеи человека, сформированной в процессе воспитания. «Моя пайдея со мной», говорил греческий философ, лишившись всего материального. Рассмотрение мира человеком и трансформация направления философствования в сторону «человека, смотрящего на мир», привели не только к проблематике «Что такое «Я»?» и путей ее решения, но и к формированию той Пайдеи, на которой выстроилась в дальнейшем вся система воспитания древнего грека. Главное, считаем мы, в том, что добродетели можно воспитать на основе как внутреннего, надиндивидуального слоя, уходящего в бессознательное, так и на основе задачи использования этих высоких качеств личности в достижении своих целей.

Если рассматривать движение совокупности внешних и внутренних детерминант, определяющих мышление и поведение человека, от идеи к установке, далее от установки к стереотипу, от стереотипа к догме, то во многих сферах древнегреческой жизни просматри-

¹ Платон. Клейтофон

вается доминирование стереотипов, переходящих в догматические характеристики. Основным критерием того, что мышление и поступки стереотипизируются (более того, переходят в состояние догмы), является отношение к изменениям, введение новизны в устоявшиеся представления и понятия. В случае отрицания новизны она не анализируется с точки зрения полезности, а с точки зрения ее влияния на существующие представления и понятия. Можно продемонстрировать это утверждение историческим примером. Греки считали, что музыка — одно из лучших средств воспитания молодежи, так как наиболее совершенный путь учения — через слух. Лакедемоняне пригласили для воспитания детей Тимофея Милетского, известного певца и кифареда, который прибавил к струнам лиры еще одну струну. Спартанцы разгневались. Они считали, что, «прибавив еще одну струну, он сделал музыку разнообразней и тем самым повредил душам мальчиков, взятых на обучение, направив их на стезю, уводящую от скромности и добродетели»¹. Но «агон» как основа греческого воспитания, как в Афинах, так и в Спарте, стал и основой отношений к действительности. Нет исторических сведений о зарождении начала мировоззрения ранних греков. Но факт остается фактом. «Острая, не прекращающаяся во все века античной истории полемика с носителями новых взглядов на мир и его законы, на место в этом мире богов и назначение человека — родовой признак греческой, а затем и всей античной науки, отличающий ее от восточного авторитаризма в вопросах познания окружающего мира. Образованные люди Востока с недоумением, а порой и с осуждением наблюдали за непрекращающимися спорами греков, за разнообразием их взглядов, констатируя, что у них нет ничего установившегося, никаких незыблемых авторитетов»². Соревновательность породила не только школу агона, но и демократию, самобытную культуру.

¹ Немировский А.И. История древнего мира. Античность. В 2-х частях. Ч.1. — М.: ВЛАДОС. 2000. С. 215.

² Немировский А.И. Там же. С. 210.

Мы не берем на себя смелость утверждать, что появилось раньше — демократия или школа агона, на наш взгляд, данную проблему нужно рассматривать в диалектическом единстве — одно порождало другое. «Жизнь определяет образование, и обратно — образование воздействует на жизнь», — писал С.И.Гессен, он считал, что: *«понять систему образования данного общества — значит понять строй его жизни»*¹.

Человечество в лице представителей древнегреческой цивилизации, возможно, впервые в истории преодолело мифологическое первобытное мышление, которое изобиловало догматическими образцами, и, не отрицая миф, вышло на новый уровень представления действительности, стало жить с героями этих мифов в едином пространстве, споря с ними, борясь с ними. Если можно вести диалог с богами, то уж с другими людьми тем более. В этом древнегреческая цивилизация была во многом прогрессивнее египетской. Прогрессивнее не по технике, искусству, науке, системе образования, а по мировоззренческому началу, по духу, на основе которого строилась новая культура. Ломая стереотипы мышления и поведения, они создавали новые стереотипы, что говорит о стереотипизации как определенном процессе психики человека.

Таким образом, сделав обобщение, можно сказать, что человеческие качества вырабатываются на основе условных и безусловных целей. Качества, выработанные на безусловных целях, прошли процесс интериоризации и включены в духовный мир человека. Они «оторвались» от первопричины условных зависимостей и стали принципами определения поведения и отношений личности с другими людьми. Более того, на наш взгляд, становление личности — это процесс перехода определения поведения человека на основе условных целей к безусловным, определенным внутренними детерминантами.

¹ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — М.: «Школа-Пресс». 1995. — 448с. С. 25.

Процесс социализации также может выстраиваться как на основе условных целей (неотвратимость санкции за отклоняющееся от нормы поведение), что в идеале приводит к мыслительным конструкциям, оправдывающим то поведение, которое в меньшей мере может подвергаться санкциям со стороны отдельного воспитателя и общества в целом. Осознавая, что по каким-либо причинам санкции за проступок не последует, человек его совершает. С течением времени вырабатываются установки на безусловное выполнение принятых норм и правил, они становятся принципами, на основе которых принимается решение. Процессу перехода от условных зависимостей к безусловным способствует процесс интериоризации, т.е. процесс включения данных принципов во внутренний мир человека, именно это мы называем социализацией.

Чтобы найти доказательства вышеизложенным положениям, кроме теоретических конструкций, основанных на работах известных ученых, нами была разработана методика экспресс-опроса, в том числе для выявления у человека доминирования двух приведенных выше путей процесса социализации.

Опрос проводился студентами, будущими социологами, под руководством преподавателей. Выборка составила около четырехсот человек.

Респондентам раздавали чистые листки бумаги и просили кратко записать ответ на заданный им вопрос. Вопрос: «Почему нельзя убить человека?» Все ответы раскладывались на две части: нельзя убивать из-за последующих за этим санкций по отношению к нарушителю закона; нельзя убивать человека по причине внутреннего, духовного протеста против этих действий, нравственной позиции человека (см. таблицу № 9).

Исследования показали, что модели поведения, основанные на духовности человека, на нравственных принципах, на системе ценностей личности, существенно возрастают с возрастом и уров-

нем образования, но всегда находятся люди, склонные к тому, чтобы преступить закон (преступники), их поведение в большей мере основывается на боязни санкций.

В начальной школе заметно доминирование определения своего поведения на основе санкций (76% против 24%). В старших классах 8% и 92% соответственно. Студенты, имеющих больший уровень образования, показывают удивительный результат – 1,5% и 98,5% соответственно. Последнее значение соотносится со статистическими данными по городу Волгодонску. На основании справки УВД, за последние 5 лет уголовные преступления студенты в городе не совершали.

Таблица № 9

Распределение ответов на вопрос: «Почему нельзя убить человека?»

Категория респондентов	Нельзя убить из-за санкций, %	Нельзя убить из-за нравственных принципов, %
Учащиеся четвертых классов	76	24
Учащиеся 7-8 классов	48	52
Учащиеся 10-11 классов	8	92
Студенты ВИ ЮФУ различных курсов	1,5	98,5
Учащиеся СПТУ (возрастная группа 16-18 лет)	33	67
Рабочая молодежь этой же возрастной группы	46	54

Основной массой молодых людей, преступивших закон, являются учащиеся СПТУ, рабочие и, наибольшее количество, работающая категория граждан. Это видно по результатам проведенного исследования (см. таблицу № 9). По уровню самоконтроля на основе выработанных нравственных принципов работающая молодежь остается на уровне учащихся 7-8 классов.

Выявленная закономерность может быть включена в систему критериев эффективности работы семьи и образовательных систем по социализации детей и подростков.

Вышеизложенное приводит нас к осознанию того, что для процесса интериоризации (размышления, обдумывания, включения в свой внутренний мир, формирования безусловных целей (по С.И.Гессену) необходимы определенные условия, а именно отсутствие влияния других людей в конкретное время и в конкретном месте, условие наименьшего информационного раздражения сенсорных каналов. Такие условия создаются в «личном пространстве».

Личное пространство часто рассматривается в правовом аспекте. Допустим, что речь идет о неприкосновенности информации в дневнике, содержания чужих писем, мобильных телефонов и т.д. Но в нашем исследовании мы рассматриваем приватность в социальном смысле, основываясь на выводах психологов. В английском языке есть слово *privacy*, не имеющее аналога в русском языке. Его можно перевести как «некая личная, неприкосновенная сфера, доступ в которую посторонних допустим только по воле хозяина». Таким образом, личное (приватное) пространство есть у каждого человека, если его нет — он его ищет, создает, если на него покушаются — он его защищает, будь это территория его дома, комнаты, письменного стола, плеер, дневник или область его личных переживаний. Последнее может происходить только тогда, когда человек находится в своем личном пространстве. В этом пространстве человек чувствует себя психологически неуязвимым, здесь он принадлежит самому себе.

Потребность в личном пространстве возникает у ребенка с приходом к нему самосознания, осознания собственного «Я». Это возраст 3-4 лет. Попытки отстоять свое личное пространство проявляются в стремлении ребенка к самостоятельности. До этого

периода мы слышим: «будем гулять во дворе», после этого: «я хочу гулять во дворе». Отстаивание своего права на личную самостоятельность при непонимании его окружающими приводит к «негативизму», острому конфликту за отстаивание своего права на личное пространство, в котором ребенок осмысливает образы (процесс смыслообразования), начиная решать свои экзистенциальные проблемы.

«Очевидно, что гнев ребенка, ощущающего вмешательство в его личную жизнь, выходит далеко за пределы страха быть застигнутыми за плохим поступком и страха быть наказанным. Прежде всего, - пишет психолог Н.Пешкова, - такой гнев связан с чувством собственного достоинства. Когда мы нарушаем чью-то приватность, мы заявляем об отсутствии доверия и уважения к человеку»¹. Мы же обращаем внимание на необходимость личного пространства как условия протекания интериоризации при формировании личности в процессе социализации.

Проведенное исследование в виде письменного автобиографического интервью о личном пространстве в детстве ярко и самобытно подтверждает выше изложенные теоретические выводы.

«Чаще всего проводила время в детстве на огороде, - пишет жительница Пятигорска, 25 лет, - там всегда было тихо, кругом природа. Влезала на большое дерево и наблюдала за тем, что происходит вокруг, думала о себе, много мечтала: что будет дальше, чего я хочу и т.д. Там могла сидеть часами. Когда меня звали, редко откликалась сразу. Дождусь, когда все уйдут, и только потом выходила из «себя». Иногда мое уединение нарушал старший брат. Мы с ним ругались, даже дрались, отстаивая каждый свое место. После этих случаев я

¹ Пешкова Н. О личном пространстве // UMAMA.RU

долго плакала и замыкалась в себе. Когда подросла, появилось много друзей и знакомых. Я стала общительной и веселой. Все в моей жизни поменялось. Мы переехали, и у меня появилось новое место для уединения. Оно находится на горе рядом с домом, о нем никто не знает, оно только мое. Прихожу я туда, когда мне плохо, когда не знаю, что делать. Когда тепло, обязательно сажусь на камень, разуваясь (для меня почему-то важно непосредственное соприкосновение с природой). Передо мной открывается прекрасный вид на город. Я заметила, меня все это успокаивает. И только когда я обретаю гармонию с природой, я могу принять правильное решение в ситуации, в которой я оказалась. После этого, в хорошем настроении, не торопясь, возвращаюсь домой. Все будет хорошо!».

Опрошено несколько сот человек, но попытка систематизировать ответы не удалась, слишком разнообразны ответы. Но главного достичь удалось — это убеждение, что для осмысления любой проблемы необходимы условия, процесс интериоризации не терпит вмешательства «Другого».

Насколько важно для человека наличие личного пространства, видно из ответов респондентов.

«Мое личное пространство в данный момент — это моя кухня. Хотя для любой женщины кухня всегда важнее любого другого места в доме, но для меня это не только место для готовки пищи, но и место, где я могу подумать или решить свои проблемы или просто побыть одной».

Кухня, как личностное пространство, доминирует в ответах, недаром одна студентка пишет:

«Все в семье знают, если я на кухне, то отвлекать меня, заходить на кухню категорически запрещено».

У мужчин доминирует ответ — гараж, машина.

Для взрослых людей важен момент нахождения в кровати перед сном. Именно в это время человек часто анализирует свои проблемы.

Воспоминания детства рисуют пеструю картину, характеризующую личное пространство детей и подростков. Для всех ответов характерно то, что личное пространство — это, как правило, укромный уголок.

«В детстве я залазила на чердак в летней кухне, сидела в детскую коляску и мечтала обо всем. А сейчас мое личное пространство — наушники. Слушая музыку, я думаю о своих проблемах и мечтаю».

Для подростков прослушивание музыки через наушники — это уход от реального мира в свой духовный мир. Таких ответов много.

«Наушники моего плеера. Когда мне хочется что-то обдумать, то я включаю музыку и как бы отрешаюсь от всего мира. В этот момент мне не важно, что я слушаю. Чем более знакомая музыка — тем лучше думается».

Детям крайне необходимо иметь личное пространство. Хорошо, когда у ребенка есть отдельная комната, но большинство детей ее не имеет.

«Переехав в новую квартиру, мы однажды потеряли в ней дочь, которой было 5 лет. Входная дверь была закрыта на засов, квартира находилась на пятом этаже. На наши крики дочь не откликнулась. Просмотрели все шкафы, все уголки квартиры. Открывая дверь в пустую кладовку (еще не успели сделать полки), я увидел ее сидящей на корточках в углу. Она плакала. На вопрос, почему она здесь и почему плачет, она ответила сквозь слезы, решительным, не вызывающим и тени сомнения голосом: «Должен же быть у ребенка свой уголок, в ко-

тором он может посидеть один и поплакать!!!» Я это запомнил на всю жизнь. Мы всегда устраивали своим детям их личный угол, доступ в который другим членам семьи был ограничен до минимума».

Особенностью личного пространства мужчины и женщины является то, что у женщины оно в большинстве случаев в доме, а у мужчин вне дома. Это гараж, рыбалка, машина, дача, лестничная клетка, балкон и т.д.

«Личное пространство моего мужа – лестничная площадка. Он его оборудовал, там есть стул, пепельница. Он может находиться там один более часа».

Выяснилось, что женщины, сами того не понимая, дома не дают возможности иметь личное, приватное пространство мужу, а часто и детям.

«Мое личное пространство – это мой дом со всеми моими домочадцами, я их всех люблю и стараюсь в доме создать уютную атмосферу в любом его уголке», пишет женщина 45 лет, внешне уверенная в себе и категоричная. В беседе выяснилось, что у всех домочадцев личное пространство находится вне дома, дом «заполнен» его хозяйкой. Анализируя данную информацию, приходишь к убеждению, что главное условие существования личного пространства человека – это его неприкосновенность.

«Мое личное пространство – это мой рабочий стол. В семье существует неписаное правило: рабочие столы членов семьи неприкосновенны для других. Убирать, стирать пыль, перекладывать или что-то брать без разрешения хозяина – запрещено».

Если женщина хочет, чтобы ее муж был чаще дома, не просил выходных в гараже, ремонтируя машину, помогите создать ему дома его личное пространство. Как-то по телевидению брали

интервью у Галины Вишневской, которая показывала свой дом в Париже. Дойдя до комнаты Ростроповича, она перешла на шепот: «Это его комната, вход мне туда запрещен!». На просьбу журналиста она открыла дверь, перед нами предстал кабинет-склад вещей, разложенных в немыслимом порядке. Здесь работает и творит МАСТЕР, это его неприкосновенное личное пространство, ему в нем хорошо, подумалось нам.

Оказалось, что наличие личного пространства у членов семьи сказывается на крепости семейных уз. Как показали исследования, меньше в таких семьях ссор и разводов, выросшие дети в меньшей мере стремятся уйти из родного дома. Объяснить это можно тем, что человек в своем личном пространстве не только обдумывает свои проблемы, трансформируя, изменяя свой внутренний духовный мир, но и отдыхает от других людей, их воздействия и влияния. Недаром, основываясь на наших исследованиях, мы можем утверждать, что более 80% опрошенных любят иногда быть дома одни, в отсутствие своих родных и близких.

«Люблю оставаться дома одна, квартира становится моим миром: буйство фантазии, мечты, проигрывание отношений с другими людьми, иногда этого так не хватает».

Проводились исследования личного пространства у детей из многодетных семей. Приведем, например, исследования семьи Ц., замечательной многодетной семьи, говорим это тем авторам, которые утверждают, что все многодетные семьи необходимо относить к социально дезадаптированным семьям. В семье семь детей, живут в трехкомнатной квартире. Попросили мать выявить у всех детей их личное пространство, она попросила время для наблюдения. Оказалось, что все дети имеют свое личное пространство, причем в своей квартире, кроме самого старшего сына. Его родителям пришлось спрашивать о его личном пространстве, объяснив перед этим, что эти слова обозначают. Ответ был таков:

«Вы заметили, что я люблю гулять вечерами, обходя весь наш квартал по периметру, вот это и есть то место, где я думаю, мечтаю, решаю свои проблемы».

«Самая младшенькая из семьи Ц. спит на раскладном диване вместе с двумя старшими сестрами, у нее есть определенное на нем место. Когда отец уезжает в командировку, мать зовет ее к себе в кровать. Дочь (4 года) отвечает, что у нее есть свое место, и оно ей очень нравится. Саша, 7 лет, из этой же семьи – ему выделена тумбочка для хранения вещей, но он в ней хранит не столько одежду, сколько свои значимые вещи. С упорством защищает свою территорию, иногда убирает с тумбочки все и садится на нее. Может сидеть так часами, а в саду у него есть свое дерево, на котором он проводит много времени. У Виталия, 15 лет, из этой семьи, есть увлечение – аквариум, он с ним проводит много времени. Зина, 12 лет, любит сидеть в ванной комнате, учит там уроки, проводит много свободного времени, несмотря на то, что у нее есть свой рабочий стол. У Андрея (14 лет) есть свое рабочее место – он увлекается электроникой, может паять часами, ничего не замечая вокруг».

Таким образом, все дети имеют свое личное пространства. Это понятие является как бы обобщающим, показывающим общую характеристику пространства, где происходит процесс интериоризации.

Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения.

Процесс социального научения идет по двум основным направлениям:

- 1) приобретение социального опыта в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами;
- 2) социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой.

Кроме того, социализация в семье может осуществляться также посредством особенного механизма социального научения, который получил название викарное научение, которое связано с усвоением социального опыта за счет наблюдения научения других.

Во всех указанных случаях необходим процесс интериоризации (анализа, обдумывания) для включения во внутренний мир ребенка принятых им моделей поведения и отношений.

Модели родительского поведения и выстраивания ими взаимоотношений между членами семьи влияют на процесс социализации.

Приведем исследования моделей поведения родителей в семье, проведенные А.А.Реан.

Какими же оказались особенности стилей взаимодействия родителей с детьми в семьях, где дети демонстрировали разные модели поведения?

Модель поведения I. Родители, дети которых следовали модели поведения I, набрали наибольшее количество очков по всем четырем признакам. Они относились к своим детям нежно, с теплотой и пониманием, доброжелательно, много с ними общались, контролировали детей, требовали осознанного поведения. И хотя родители прислушивались к мнениям детей, уважали их независимость, они не исходили только лишь из желания детей. Родители придерживались своих правил, прямо и ясно объясняя мотивы собственных требований. Родительский контроль сочетался с безусловной поддержкой желания ребенка быть самостоятельным и независимым. Эта модель была названа моделью авторитетного родительского контроля.

Модель поведения II. Родители, дети которых следовали модели поведения II, имели более низкие оценки по выделенным параметрам, они больше полагались на строгость и наказания, относились к детям с меньшей теплотой, меньшим сочувствием и пониманием, редко общались с ними. Они жестко контролировали своих детей,

легко применяли свою власть, не побуждали детей выражать свое собственное мнение. Эта модель была названа властной.

Модель поведения III. Родители, дети которых следовали модели поведения III, были снисходительными, нетребовательными, неорганизованными, имели плохо налаженный быт. Они не поощряли детей, относительно редко и вяло делали замечания, не обращали внимания на воспитание независимости ребенка и его уверенности в себе. Эта модель была названа снисходительной¹.

Нам следует сделать вывод о том, что формирование личного пространства ребенка напрямую зависит от модели поведения родителей. Наибольшую конфликтную ситуацию вызывают неправильные действия родителей и других членов семьи по отношению к сохранению личного пространства.

Наиболее подходит для ситуации сохранения личного пространства ребенка модель поведения I.

При доминировании модели II существует опасность разрушения личного пространства ребенка родителями.

Модель III опасна тем, что появляется опасность разрушения личного пространства ребенка другими членами семьи.

Любая непродуманная деформация семейных отношений приводит к негативному влиянию на процесс социализации ребенка. Выделяют два типа деформации семьи: 1) структурную, 2) психологическую.

Структурная деформация семьи есть нарушение ее структурной целостности, это связывается с отсутствием одного или нескольких членов семьи. При описании исследования «переломных моментов» в жизни человека респонденты эмоционально описывают такие потери.

«Когда отец умер, я почувствовала вокруг себя пустоту. Он для меня был богом».

¹ Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье / NarCom.ru

Психологическая деформация семьи связана с нарушением системы межличностных отношений в ней. Как было показано выше, комфортные психологические условия в семье непосредственно связаны с наличием у человека в своем доме личного пространства.

«Мое личное пространство — это моя комната, - пишет студент, - в ней я провожу большую часть времени, когда нахожусь дома. Я готовлюсь к занятиям, читаю, слушаю музыку, думаю о жизни. Вход в мою комнату запрещен. Это поддерживают мои родители, так что младшие братья могут ко мне прийти только по моему приглашению. Уборку в комнате я делаю сам».

Ответ другого респондента:

«У нас большая квартира, но места мне в ней нет, нет такого угла, в котором я мог бы побыть один, обязательно вмешиваются мои домочадцы. Личное пространство в моей квартире — это, извините, туалет. В нем я чувствую себя защищенным от всех, в мои думы никто не вмешивается. Вне квартиры — это рыбалка, могу просидеть целый день, хотя в течение дня может не быть ни одной поклевки».

Чтобы оценить эффективность социализации детей в семье, эффективность факторов, влияющих на социализацию, необходим родительский контроль, поддержка и авторитет родителей. Сошлемся на исследования И.Ф.Дементьева из Института социологии РАН¹.

Концептуализация родительского контроля производится в следующих аспектах:

- 1) контроль как метод принуждения, дисциплинарного воздействия;
- 2) контроль как демонстративное лишение ребенка любви;
- 3) контроль как индукция, побуждение к действию, мягкая корректировка поведенческих проявлений ребенка.

¹ Дементьев И.Ф. Социализация детей в семье // Adobe Reader CE

Результаты семейной социализации с применением разных вариантов родительского контроля показывают, что в первых двух случаях формируется личность ребенка с низкой самооценкой, комплексом неполноценности, неуверенностью в себе, безволием, синдромом социального одиночества и низкой коммуникативностью. Третий тип контроля формирует личность независимую, принимающую самостоятельные жизненные решения с высокой самооценкой, стремлением к достижениям, способностью к сотрудничеству, готовностью понять окружающий мир и успешно адаптироваться в нем.

Проводимый автором мониторинг социализации детей в семье на территории Московской области (1994 – 2008 гг.) показывает, что принудительный тип контроля применяют в своей воспитательной практике в среднем 32% родителей подростков.

Остальные 68% родителей стараются действовать методом разъяснения, мягкой коррекции поведения детей.

Следующий компонент воспитательного воздействия в семье – родительская поддержка ребенка. Если контроль регламентирует действия ребенка через формальные и неформальные санкции, то поддержка демонстрирует сердечность, теплоту и безусловное внутреннее принятие ребенка родителями.

Механизм контроля – санкции или индукция (если поведение ребенка соответствует ожиданиям родителей). Механизм поддержки – определение родителями интересов ребенка и создание условий для реализации этих интересов: помощь в преодолении проблем обучения, общения и познания окружающего мира.

Цель контроля – привести поведение ребенка в соответствие с общественными нормами (первичны интересы общества). Цель поддержки – создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (первичны интересы ребенка).

Проводимый нами мониторинг показывает, что подростки ис-

пользуют родительскую поддержку в трудных для себя ситуациях далеко не всегда: мать выбирают для этой цели 65% подростков, а отца – 24%. И здесь содержатся большие резервы для совершенствования процесса семейной социализации детей.

Еще один компонент семейного воспитания – авторитет родителей, который фиксируется через готовность детей принять систему ценностей и норм родительской семьи, отождествлять себя с ними. Опросы школьников Подмосковья показывают, что 45% подростков хотят быть похожими на обоих родителей. Еще 22% выбирают объектом идентификации только мать и 11% – только отца. Остальные 22% подростков не желают быть похожими ни на отца, ни на мать. Выявленный в процессе мониторинга уровень готовности подростков принять систему ценностей родительской семьи свидетельствует о расхождениях в установках двух поколений: 70% подростков готовы перенять родительские отношения с прауродителями; 62% – повторить установки родителей на профессиональную деятельность; 50% – осуществлять внесемейное общение по примеру родителей; 46% – воспитывать детей как воспитывают их; 37% – строить отношения в семье на демократических принципах родителей. Самый низкий уровень преемственности семейных ценностей выявлен по показателю межсупружеских отношений в семье: лишь 17% подростков готовы моделировать родительские отношения на собственные семьи. Как видно, авторитет родителей с точки зрения воспитательного воздействия содержит значительный резерв для повышения качества социализации детей в семье.

Таким образом, многолетние результаты проведения мониторинга семейной социализации детей под руководством И.Ф.Дементьева показывают, что выявленные тенденции носят устойчивый характер и свидетельствуют о наличии значительных резервов социализационного воздействия на детей в российских семьях. Данные результаты нашли подтверждение и в наших исследованиях.

2.4. Особенности первичной социализации детей в многодетной семье

Выявляя особенности социализации в многодетной семье, мы рассматриваем ее как малую группу, в меньшей степени как социальный институт. Это связано с тем, что нас интересуют в большей мере социально-психологические особенности, складывающиеся в семье, и их влияние на первичную социализацию. В зарубежной социологии и социальной психологии нередко абсолютизируется влияние малой группы на индивида при одновременной недооценке других воздействий. Например, А.Хэйра считает, что все влияние социальной среды на человека обязательно опосредованы через психологическую структуру малой группы, она выступает своеобразным фильтром воздействия социальной среды. Не берется во внимание возможность прямого воздействия на личность больших социальных групп и средств массовой информации через традиции, обычаи, ценности, нормы поведения, характерные для окружающего социума, но, возможно, не совпадающие в некоторых аспектах с царящими в семье социальными взаимодействиями.

Подобная абсолютизация влияния малой группы (семьи) на личность, высказанная американским социальным психологом, говорит об узкодисциплинарном подходе в исследовании малой группы. На такой подход известный российский социальный психолог Б.Д.Парыгин отвечает: «Вместе с тем необходимо учитывать универсальный характер феномена малой группы, возможность ее рассмотрения в поле не только социологического или социально-психологического, но и других подходов (экономического и правового, педагогического, политического или культурологического). А из этого следует известная трудность вычленения абсолютно специфического и отличного от всех других подходов видения феноменологии данной группы»¹.

¹ Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб. 2003. – 616с. С. 321.

Исходя из позиции Б.Д.Парыгина, мы рассматриваем особенности социализации детей в многодетной семье как присущие не только ей характеристики, но и как характеристики, свойственные для любых семей в целом. Исследования особенностей многодетных семей, по нашему мнению, в большей мере лежат в плоскости социально-психологических факторов, здесь же и проявляется специфика.

По сравнению с другими малыми группами (профессиональными, трудовыми, учебными, досуговыми), семья имеет свои социально-психологические особенности. Именно семью психологически отличает высокий уровень ожиданий — *«тепла, взаимного внимания, глубины взаимопонимания, полноты эмоционального контакта и радости взаимной любви, то есть того, что ассоциируется с представлением о счастье в личной жизни»*¹. Сфера личных отношений способна открыть большой простор для всесторонней самореализации личности.

Малые группы (семья) в теоретическом аспекте представлены в качестве самостоятельных субъектов общественных отношений, представляющих: «а) эмпирические общества в практической деятельности людей; б) уровень первичной социальности и первичной социальной структуры; в) социальную микросреду личности»². Таким образом, на основе теории малых групп возможно объяснение закономерностей общения и взаимодействия в малых группах на основе коммуникативных, интерактивных и перцептивных процессов; возможно объяснение механизма протекания групповых процессов и их влияния на отдельных членов группы.

Социализационный потенциал многодетной семьи имеет свои положительные и отрицательные характеристики, а процесс социализации детей имеет свои специфические особенности.

¹ Парыгин Б.Д. Там же. С. 323

² Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. — М. 2003. С. 631.

С одной стороны, здесь, как правило, воспитываются разумные потребности и умение считаться с нуждами других; ни у кого из детей нет привилегированного положения, а значит, нет почвы для формирования эгоизма, асоциальных черт; больше возможностей для общения, заботы о младших, усвоения нравственных и социальных норм и правил общежития; успешнее могут формироваться такие нравственные качества, как чуткость, человечность, ответственность, уважение к людям, а также качества социального порядка - способность к общению, адаптации, толерантность. Дети из таких семей бывают более подготовленными к супружеской жизни, они легче преодолевают ролевые конфликты, связанные с завышенными требованиями одного из супругов к другому и заниженными требованиями к себе.

С другой стороны, взрослые довольно часто утрачивают чувство справедливости в отношении детей, проявляют к ним неодинаковую привязанность и внимание. Старшие дети также по-разному относятся к младшим. Обиженный ребенок всегда остро ощущает дефицит тепла и внимания к нему, по-своему реагируя на это: в одних случаях сопутствующим психологическим состоянием для него становится тревожность, чувство ущербности и неуверенность в себе, в других - повышенная агрессивность, неадекватная реакция на жизненные ситуации. Для старших детей в многодетной семье характерна категоричность в суждениях, стремление к лидерству, руководству даже в тех случаях, когда для этого нет оснований. Все это, естественно, затрудняет процесс социализации детей.

В многодетных семьях резко увеличивается физическая и психическая нагрузка на родителей, особенно на мать. Она имеет меньше свободного времени и возможностей для развития детей и общения с ними, для проявления внимания к их интересам. К сожалению, дети из многодетных семей чаще становятся на соци-

ально опасный путь поведения, почти в 3,5 раза чаще, чем дети из семей других типов. *«Семьи с тремя и более детьми составляют около половины (47,2%), превышая в 3,5 раза соответствующий показатель в общем составе семей по выборочным исследованиям ЦСУ РСФСР»*¹

Многодетная семья имеет меньше возможностей для удовлетворения потребностей и интересов ребенка, которому и так уделяется значительно меньше времени, чем в однодетной, что, естественно, не может не сказаться на его развитии. В этом контексте уровень материальной обеспеченности многодетной семьи имеет весьма существенное значение. Мониторинг социально - экономического потенциала семей показал, что большинство многодетных семей живет ниже порога бедности.

Данная краткая характеристика особенностей социализации в многодетных семьях общепринята. Но в реальной действительности все намного сложнее. Мотивы появления детей в семье различны и от этих мотивов зависит отношение родителей к своим детям.

При исследовании мотивов многодетности, на наш взгляд, необходимо исключить те семьи, появление детей в которых не планируется. Это так называемые неблагополучные семьи, в которых ребенок появляется «между двумя запоями»; у таких родителей существует одна радость их появления — пособие на ребенка.

Мотивация (от лат. moveo — двигать, приводить в движение) — это «совокупность внутренних стимулов, вызывающих у человека или групп людей потребность в деятельности, направленной на достижение определенных целей. Мотив — внутренний побудитель деятельности, придающий ей личностный смысл, потребность в самовыражении, самореализации»². Какой же мотивацией объясняют родители появление много детей? Исследования отве-

¹ Титаренко В.Я. Цит. по: Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. — СПб.: Директ, 2007. С. 179.

² Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. — М. 2003. С. 689.

тов на этот вопрос приводит к определенной их классификации. «Сразу скажем, - пишет И.В.Вшивкова, - что попытки выделить основание, которое объединяло бы семьи с большим или с меньшим количеством детей, были безуспешными. Многодетных семей равное количество среди малообеспеченных и среди хорошо обеспеченных семей. Материальный фактор является решающим в семьях, которые ориентированы на рождение одного-двух детей, т.е. не многодетных»¹.

Дети – это интересно, это радость в жизни человека². «Я с детства мечтала о троих детях, моя мечта и осуществилась. Когда я ждала третьего, меня просто «добивали» вопросы типа «А зачем вам это надо?» Я долго раздражалась по этому поводу, но нашла свой ответ, глупый, но оставляли в покое сразу. «Третий - это для коллекции». Вообще, мне кажется, что вопрос количества детей зависит не от материального фактора (хотя он тоже немаловажен), а скорее от морального фактора, причем в большей степени это касается женщин. Не каждый сознательно ущемит свою свободу дважды, трижды и более раз. Хотя, если честно, то после второго количество уже не имеет значения».

«Я хотела много детей с подросткового возраста, после того, как увидела перед глазами несколько примеров. И все. С тех пор меня эта мысль не покидает. Мне кажется, так приятно, когда в доме много детских голосов, много топаящих ножек... А когда они обнимают тебя, целуют. Неописуемо. И такая гордость берет. Конечно, и сложностей много, но они стоят этого».

«Я с детства мечтала, что у меня будет не мало детей, всегда завидовала тем, у кого есть братики, се-

¹ Вшивкова И.В. Мотивы многодетности // www.semiaplus.ru

² Здесь и далее описание мотивов по И.В.Вшивковой.

стрички, одной было жутко плохо. Поэтому вопрос о том, одного или нескольких, даже не стоял для меня изначально. Мне нравится, что у нас трое, я просто обожаю, когда они виснут на мне, обнимают, целуют, и вся усталость куда-то уходит и низкое настроение, я очень рада, что у меня их столько, и желаю еще».

Так требует наша вера и национальность. Часть многодетных семей пришла к состоянию многодетности на основании требований исповедуемой религии и национальных традиций. «Ни для кого не секрет, что в большинстве своем священники имеют многодетные семьи. Во-первых, в религиозных семьях вопрос аборта даже не поднимается, такого понятия для христиан просто не существует. Более того, к аборту приравниваются и контрацептивы abortивного механизма действия. Во-вторых, неабортивная контрацепция тоже запрещена, особенно для священства»¹.

Как показывают исследования семей разных национальностей и вероисповедания, часть семей с 4 и более детьми говорит, что именно религиозные запреты на аборт стали правилами при решении вопроса о рождении ребенка: *«Сколько бог пошлет - всех родим»*. Но среди малодетных семей так же много таких, кто чтит этот запрет тем, что использует высококачественную и эффективную контрацепцию.

Еще часть семей отмечает, что рожают много потому, что в их национальности всегда было принято рожать много, чтобы войны, голод и трудные условия жизни позволили вырастить хотя бы часть детей. *«Один сын - не сын, два сына — полсына, а три сына — это сын»*. Такие родители опасаются, что если родить меньше, то не поймут, не одобряют соотечественники, родственники, земляки. В Республике Таджикистан Ф.С.Исламовым проведено исследование мотивов многодетности женщин.

¹ Сысоева Ю. Многодетность священнических семей // www.matrony.ru

Таблица № 10

Мотивы многодетности женщин Республики Таджикистан

(опрос 2005 года, в %)

№ п/п	Мотив	Доля мотива
1	Люблю, когда дома много детей	28,1
2	Не могу предотвратить рождение ребенка	4,9
3	Таков обычай и традиция	6,7
4	Влияние религии	0,7
5	Желание мужа и родственников	9,0
6	Получение помощи от детей в старости	17,3
7	Получение помощи в хозяйстве	4,4
8	Другие причины	4,8
9	Не знаю	24,1

Из данных таблицы №10 видно, что 28,1 % женщин отметили, что основным мотивом их многодетности является любовь, когда дома много детей. Конечно, этот ответ является слишком емким (отсюда не видно, что же их заставляет любить, когда много детей в семье). По всей вероятности, сюда можно отнести помощь детей в семье (особенно в сельской), последствия жизни в многодетной родительской семье и т.д.

Второй по значимости мотив многодетности у опрошенных был – «получение помощи от детей в старости» (17,3%). Этот мотив является весьма серьезным и значимым в жизни населения. Население рассматривает уход за родителями их в старости священным долгом каждого сына и дочери. Поэтому и родители стараются иметь в пределах возможного несколько детей, воспитать их в духе сложившихся традиций и обычаев, чтобы быть уверенным, что в старости не останутся одинокими и беспомощными.

На третьем месте среди мотивов многодетности стоит незнание мотивов многодетности (24,1%).

Влияние религии на сохранение многодетности небольшое.

Это связано с тем, что нередко религиозные лидеры обоснованно, через средства массовой информации, выступали о возможности и допустимости религией ислам планирования семьи с учетом конкретных условий жизни¹.

Исследование, проведенное в 2006 году в Москве, показало, что существенной разницы между количеством детей в «славянской», «мусульманской» и «смешанной» семьях нет. Ни одна из этих групп не выделялась своей «повышенной» многодетностью. Это говорит в пользу того, что в Москве собственно национально-культурные традиции не являются определяющими для количества детей в семьях. Большой город задает свою систему ценностей, и ценности семьи - детность, материнство и т.п. - детерминированы, прежде всего, интегрированностью в мегаполис, а не в иные (в том числе национально-культурные) отношения. Исследования, проведенные в других регионах, так же не показывают прямой связи между национальностью, вероисповеданием и количеством детей в семье². Другие исследования показывают такую же закономерность (см. таблицу №11)

Таблица №11

Репродуктивные установки и среднее число детей в родительской семье (от числа опрошенных в каждой группе)³

Группы респондентов	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее число детей в родительской семье респондента
Всего	2,31	1,8	2,87

¹ Исмаилов Ф.С. Рождаемость в Таджикистане // demoscope@ demoscope. ru., См. Исмаилов Ф.С. Тенденции демографического развития Республики Таджикистан. – Душанбе: Институт демографии АН РТ, 2005.

² Вшивкова И.В. Мотивы многодетности // www.semiaplus.ru

³ Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. №11. 2006. С.70.

Этнические мусульмане	2,67	2,02	3,70
Этнические христиане	2,51	1,87	3,28
Русские	2,27	1,79	2,78

Рожаем детей, потому что стране это надо. Это очень интересный мотив многодетности, и число семей, которые планируют количество детей, исходя из патриотических чувств и желания поддержать отечественную программу воспроизводства населения, растет.

«Если двое людей оставят после себя только одного ребёнка, то население уменьшится в два раза, и вообще, почему только китайцы плодятся, чем мы хуже? Один ребёнок - за маму, второй - за папу, а третий - на размножение нации и укрепление страны. Здесь же есть те, кто говорит, что рожают потому, что природа позволяет рожать, мол, это как наша работа, наша специальность: кто-то строит, кто-то пишет, а мы рожаем».

Рожаем потому, что это поможет. Да, есть и такая формулировка, когда количество детей в семье определяется не желанием иметь именно столько детей, не готовностью быть родителями этих детей, а тем, что это количество может помочь достичь какой-то цели.

Цели могут быть разные — от воспитательных до материальных. Воспитательные цели возникают из-за убеждений в том, что чем больше детей, тем легче, лучше решается какая-то воспитательная проблема. Например, *«прочитав, что среди двух детей ревность - довольно частое явление, а вот среди многих - очень редкое, решила завести троих. По принципу «один, два - ссоры, много — дружба»».* Мы не будем говорить о верности или ложности данного утверждения, напомним

лишь, что ревность в реальности бывает в семьях с любым количеством детей и зависит не от детей, а от того, как родители ведут себя с младшими и старшими детьми. Среди целей может быть и получение квартиры, сохранение брака, получение наследника определенного пола и т.п.

Так получилось. Есть многодетные семьи поневоле. Им случилось родить близнецов и не один раз, а два подряд. Или две половинки распавшихся семей, сложились вместе, семья получилась многодетной. От того, что такие семьи стали многодетными не по собственной воле, они не становятся хуже или лучше других.

Каждая многодетная семья уникальна по-своему и во многих случаях есть сразу несколько мотивов. Однако для многих многодетных семей характерно, что: папы работают много по времени или фактически весь бюджет строится на зарплате именно папы; у отцов многодетных семей часто больше выражена оценка значимости своей родительской роли, ориентация на раннее взросление детей; с увеличением количества детей для многодетных родителей становятся менее выраженными ориентации на воспитание образованного человека, чрезмерную заботу по отношению к детям; у многодетных родителей реже встречаются такие нарушения родительской позиции, как завышенные требования и гиперопека.

Мотивами многодетности, по утверждению И.В.Вшивковой, часто являются: желание реализовать себя через деторождение; желание следовать традициям народа или требованиям веры; убеждение, что большая семья дает больше комфорта в отношениях между ее членами; убеждение, что рожать надо, чтобы остановить вымирание населения вообще или своей национальности; следование импульсивным желаниям, мечтам и просто стечению обстоятельств; надежда на получение выгоды»¹.

¹ Вшивкова И.В. Мотивы многодетности // www.semiaplus.ru

Когда много детей, то возникает другая проблема — ребенку нужна мама, желательно в единоличное пользование, и старшие дети не заменяют этой потребности. *Поэтому если смотреть реально, то предел многодетности наступает тогда, когда родители не могут в полной мере удовлетворять потребность каждого ребенка в общении.*

«Для меня максимум это 3, при этом я успеваю оканчивать институт, работать, заниматься досугом детей, не забывать о личной жизни. Но честно - четвертого не хочу. Я мама двух девочек 8 и 4 лет и сынишки 2 лет».

Многие многодетные семьи знают, что чем больше детей в семье, тем чаще и больше встречается непонимание со стороны окружающих.

«Первый ребёнок - безусловный восторг и одобрение окружающих, второй — похвала, мол, вы молодцы, решились, третий — удивление: «Потянете?», а вот начиная дальше, слышится лишь возмущение и порицание: «Зачем вам столько детей?»»

Многие исследователи выявляют данное отношение к многодетности, более того, оно стало хрестоматийным. Это проблема, на фоне демографического кризиса в России она должна найти свое положительное решение. Изменение отношения к многодетности зависит от многих факторов. Общество должно прийти к пониманию важности этих изменений, СМИ перестать однобоко, в негативном виде освещать эту проблему, государство должно способствовать полноценному развитию детей в многодетных семьях.

Мотивы многодетности определяют отношения родителей к детям. Желанными детьми занимаются, уделяют им внимание, выстраивают свою уникальную воспитательную систему. Нежеланные дети имеют проблемы как в многодетных семьях, так и малодетных.

Исследование семейных традиций в многодетных семьях показало, что им придают значение в большей мере, чем в семьях с малым количеством детей. Респонденты, которые росли в многодетных семьях, не писали об отсутствии семейных традиций. Такие ответы дали те респонденты, которые были одним ребенком в семье (5,8%), имели одного брата или сестру (2,6%).

«Семейные традиции помогают нам каким-то образом систематизировать влияние нашей большой семьи (5 детей) на каждого ребенка. Их перечень – это своеобразный план наших действий. Он не позволяет забыть о важных событиях в жизни каждого. Дни рождения, праздники, школьные праздники (учатся трое), день нашей свадьбы, первый выезд весной на дачу и др. Конечно, мы вместе придумываем новые нюансы проведения семейных праздников, но по своей основной форме они повторяются, что экономит наше время, мы все знаем, что нужно делать, все роли расписаны и проигрывались не один раз».

Считается, что бедные семьи имеют больше проблем в воспитании детей, чем богатые, на самом деле у каждой семьи свои проблемы. И в обеспеченной семье дети могут не получать достойного семейного воспитания.

«У меня на попечении двое детей, - рассказывает гувернантка, – девочка 10 лет и мальчик 12 лет. Они друг с другом почти не общаются. Говорят, что у них разные интересы. Игорь после школы часами играет на компьютере, родители считают его гениальным ребенком, я стараюсь показать ему, что он далек от этой гениальности, огромные пробелы в знаниях русского языка, математики и других предметов, хотя оценки, получаемые в частной закрытой школе, неплохие. Он понимает

это и иногда соглашается на дополнительные занятия со мной. Все каникулы дети просидели дома, не выходили на улицу, хотя погода была прекрасная, много снега, солнце. Родители заняты своим бизнесом. Общение с детьми занимает у них несколько минут в день. Каких-либо совместных занятий с детьми я за год у них не наблюдала. Хотя в целом родители любят своих детей, и те отвечают им взаимностью. Недостаток общения с родителями они компенсируют общением со мной. Как таковой семьи нет, нет духовной близости, духовного родства»¹.

Одним из недостатков многодетной семей считается ограниченность жилой площади, скученность людей на небольшой территории. Предполагается, что в многодетных семьях, особенно живущих в городе, существует проблема личного пространства. Исследования подтвердили, что эта проблема стоит на первом месте. Но наличие проблемы не является доказательством того, что эта проблема неразрешима в рамках условий многодетной семьи. Каждый член семьи по-своему находит выход из данной ситуации. Выше приведены исследования семьи Ц., имеющей 7 детей. Более 50% опрошенных респондентов обдумывают свои проблемы, гуляя по городу. Маршрут, как правило, один и тот же, чтобы ничего не отвлекало от своих мыслей. 35% обдумывают свои проблемы перед сном в кровати (взрослые до 55%). На третьем месте - любимый уголок в своем дворе — 23%. Респонденты из многодетных семей (дети) находят место в своей квартире и очень ценят его.

Оказывается, можно находиться в гуще людей и формировать свое личное пространство — таким может быть аудиоплеер.

В сельской местности личное пространство, как правило, находят в пределах своей усадьбы. Стремление детей строить во вре-

¹ См. Приложение №1. Рассказ гувернантки.

мя игр свой «дом», свою «комнату» (шалаш, «халабуды», землянки или просто очерченное мелом пространство на асфальте) основывается на желании создать свое личное пространство, играть роли в этом пространстве. Попробуйте войти в это пространство, и вы встретите отпор от его владельцев, зачастую в такой форме, которой вы никак не ожидали от ребенка.

Пишет женщина сорока лет:

«Мое личное пространство – это моя квартира, не представляю ее без моих родных и близких», квартира – это ее владения, а есть ли в ней место для каждого члена семьи? Об этом она задумалась только после поставленного вопроса в ходе беседы.

«Я люблю быть в своем гараже, мастерю что-нибудь для дома, ремонтирую машину, иногда ловлю себя на мысли, что я придумываю поводы побыть одному в гараже».

Многие женщины любят готовить одни на кухне.

«Когда я готовлю на кухне, то не люблю, чтобы там кто-либо присутствовал, кроме случаев, когда я специально привлекаю детей для обучения навыкам кулинарного дела. На кухне я продумываю наши семейные проблемы».

Проведенное исследование показывает, что в многодетной семье наличие личного пространства у каждого члена семьи решается по-своему, но оно у каждого есть.

Проблема оказания помощи со стороны членов семьи во время эмоционального стресса в многодетной семье решается положительно в большей мере, чем в малодетных семьях. Это одно из главных достоинств многодетной семьи. До 95% респондентов из таких семей отмечают чувство защищенности, взаимоподдержки, эмоциональной поддержки в переломные моменты своей жизни.

«Я была в семье одним ребенком. Всегда ощущала чувство одиночества. Даже были мысли в детстве о том,

что как я буду жить одна, когда не будет бабушки и папы с мамой. Выйдя замуж, я решила иметь не менее трех детей, пусть они в своей жизни в лице своих братьев и сестер чувствуют постоянную опору. Сейчас у нас четверо детей, двое взрослых. Любые радость или горе делим все вместе. Чувство защищенности и уверенности – вот что дают братья и сестры в жизни».

Данное достоинство многодетной семьи является общепризнанным. Если не брать эгоистические мотивы, выраженные в трудностях родителей по воспитанию и обеспечению многих детей, то наличие поддержки со стороны многих сестер и братьев в дальнейшей жизни является одним из главных мотивов создания многодетной семьи.

На жизненные устои многодетной семьи влияет отношение к ней общества. Общественное мнение в России, в целом, негативное по отношению к таким семьям. В последнее время демографический кризис сдерживает эмоциональное отрицательное отношение многих граждан к многодетным семьям. Их высказывания в адрес многодетных семей становятся сдержанней, все больше приходит понимание, что государственная поддержка таких семей должна быть более существенной, что они решают важную общественную проблему. Приведем примеры негативных высказываний о многодетных семьях, найденные в Интернете.

«Я ненавижу и презираю многодетные семьи, когда люди рожают и рожают без перебоя, не думая ни о чем и ни о ком. А главное, не думают о своих ублюдочных детях, которых делают несчастными своими бездумными действиями. Я считаю, что на земле уже настало такое время, что пора сказать «НННННННННННННННН!» бездумному росту человечества вширь, пора подумать о кардинальном улучшении качества генофонда»¹.

¹ См. www.lovhatt.ru

«Интересно, что и кому пытаются доказать люди, у которых многодетная семья? Может, они хотят оставить «след» после себя? Им можно с уверенностью сообщить, что им это удастся, так как я не считаю, что дети, возвращенные в таких семьях, которым явно не хватало родительского внимания и заботы, вырастут полноценными личностями. К тому же у меня сложилось впечатление, что эти самые многодетные родители не особенно ценят своих детей»¹.

Эти высказывания отражают одну сторону дискуссии о ценностных ориентациях россиян. Некоторые считают, что утрачиваются ориентиры личностного определения, что доминируют признаки моральной деградации, утрачиваются такие витальные смыслы как семья, дети, любовь, друзья, взамен им приходят рыночные ценности — деньги, профессиональная карьера. Так ли это на самом деле? Социологические исследования показывают, что особенности семейного поведения россиян мало изменились, высокая значимость семьи по-прежнему доминирует в ценностном наборе. Россия, считает Ю.Л.Бессмертный, — это семьецентристское общество, в котором ценности фамилизма доминировали над ценностями индивидуализма. В отличие от Западной Европы, где уже в 16-17 вв. сложилась ситуация, для которой было характерно исчерпание условий для демографического роста². В России же, по мнению А.В.Носкова, вплоть до начала 20 века протекали противоположные процессы увеличения рождаемости³. Исследования, проводимые Российским государственным социальным университетом (РГСУ) в 2006 году, свидетельствуют, что

¹ См. www.lovhatt.ru

² Бессмертный Ю.Л. Демографическое поведение и демографические процессы во Франции 9-15 вв. // Женщина. Брак. Семья до начала нового времени. — М., 1993. С. 7-12.

³ Носков А.В. Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. — М. 2004. С. 268-271.

«...катастрофические оценки и прогнозы ценностной динамики российского общества не имеют под собой реальной социальной основы»¹.

Ими выявлено, что во главе угла стоят традиционные жизненные смыслы и ориентиры. Иерархию наиболее важных ценностей возглавляют ценности здоровья, семьи, наличие детей, душевного комфорта – 94-97% опрошенных². На втором месте значимых жизненных ценностей (84-90%, в том числе «очень важных» - 52-56%) входят любовь, дружба и дело, профессия. На третьем месте (60-70%) – образование, секс, досуг, карьера, происходящее в стране. Замыкает позиция «религия, вера» - 48% («очень важно» – 20%). Отмечено, что актуальность жизненных ценностей не одинакова для людей, принадлежащих к разным социальным группам. Так, ценности семьи (дети, любовь, секс) приоритетны, прежде всего, у молодежи. Любовь важна для 68-70% респондентов 18-24 лет, у среднего возраста – 57%, у старшего возраста (55 лет и старше) – 41%. «Что касается семьи, то она является некой безусловной сверхценностью и важна для примерно одинакового, подавляющего числа опрошенных во всех группах (73-78%). То же можно сказать и о ценности «дети», хотя для самых молодых респондентов она оказалась менее значимой, чем для людей среднего и пожилого возраста (64% - среди 18-24-летних по сравнению с 76-78% в других возрастных группах)»³.

¹ Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. №11. 2006. С. 62.

² Исследования проводились в 2006 году, по общероссийской репрезентативной выборке опрошены 2400 человек в 85 поселениях, в 25 субъектах Российской Федерации с соблюдением квот по полу, возрасту и типам поселения согласно данным Росстата. Ошибка выборки 1,9%.

³ Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. №11. 2006. С.62-63.

Таблица №12

Желаемое число детей в разных группах возрастов¹
(от числа опрошенных в каждой возрастной группе)

Число детей	18-34 года	25-34 года	35-54 года	55 и старше
0	1,4	1,7	1,9	3,2
1	14,3	11,9	11,7	10,2
2	63,8	54,2	53,0	49,7
3	14,7	24,5	25,0	24,8
4	3,5	3,5	4,8	6,7
5 и более	2,3	4,0	3,5	4,8

Несмотря на благополучную ситуацию с базовыми жизненными установками россиян, реальная картина выглядит не столь оптимистично. В проведенном опросе в сельской местности родителей многодетных семей (с.Бобровка Новосибирской области) выявили следующее: 71,4% на вопрос: «Многодетная семья – это хорошо или плохо?», ответили: «Это плохо».

«Зачем плодить нищету», «нет материальной поддержки со стороны государства», «все измеряется в деньгах» и т.д.

Положительные ответы выражались словами: **«в старости хорошо, в молодости плохо», «хорошо, когда семья большая, но их нужно кормить и одевать», «это хорошо, но в настоящий момент лучше бы их не было», «хорошо, если государство поможет моим детям получить образование».**

Опросы, проведенные в г.Волгодонске и г.Магнитогорске, показали такие же результаты, что соотносится с данными, полученными при опросе РГСУ.

¹ Варламова и др. Там же. С. 65.

Таблица № 13

Факторы, влияющие на реализацию репродуктивных предпочтений¹

(в % от числа опрошенных в каждой группе)

Факторы, мешающие иметь желаемое количество детей	Все опрошенные	Пол		Возраст, лет			
		Муж.	Жен.	18 - 24	25 - 24	35 - 54	55 и старше
Финансово-материальные проблемы	74,6	74,7	74,5	85,5	77,8	77,1	61,6
Состояние здоровья супруга/ супруги	46,4	46,0	46,8	46,5	43,5	45,8	48,8
Страх за будущее своих детей	45,6	43,5	47,5	36,7	47,6	52,9	40,9
Моральная, психологическая неготовность	11,2	9,2	12,9	18,0	13,1	8,9	8,6
Дети как помеха полноценной жизни, профессионального и интеллектуального развития	3,5	4,7	2,4	4,9	4,3	2,9	3,0
Дети как помеха карьере	3,0	3,8	2,3	6,0	3,0	2,2	2,1

Финансово-материальные проблемы стоят на первом месте. Исследования показали, что сложившиеся в настоящее время отношения молодежи к семье (гражданские браки, поздние, чем в советское время, браки, нежелание иметь детей, в том числе много детей, увеличение количества разводов и т.д.) выстроены не столько на ценностных ориентациях, как мы показали выше, они мало изменились, а как реакция на финансово-экономические трудности молодых людей и нестабильность в обществе. Причина

¹ Варламова и др. Там же. С. 67.

сокращения рождаемости в Западной Европе иная, она связана с формированием человека-индивидуалиста, это тенденция развивается много столетий. Увязывать тенденции, которые проявляются в развитых странах Запада, с демографической ситуацией в России, считаем некорректно. Надежда на то, что, поднимая общий экономический уровень семей, поднимется рождаемость детей, у россиян есть.

Таким образом, особенностями социализации в многодетной семье являются факторы, которые связаны с образованием и квалификацией родителей и детей, здоровьем, школьной успеваемостью, правопослушностью детей и т.д. Основой же проявления этих факторов является низкое материальное обеспечение многодетной семьи и, в большей степени, чем у других семей, недостаточное обеспечение жилой площадью. В связи с этим встают вопросы о формировании семейных традиций и передаче их другим поколениям (члены многодетных семей, как правило, не ориентированы на многодетность), возникают трудности в поиске своего личного пространства, переломные моменты (горе) сглаживаются под влиянием большой семьи (малой группы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношение к результативности социализации двойко. Как отмечает А.И.Ковалева, «установлено, что этот процесс никогда не может быть эффективным на сто процентов. Успешная или неудачная социализация зависит от того, насколько сработали все составляющие ее условия и факторы»¹. С данным утверждением следует согласиться. Как отмечает В.Франкл, «чем более специфичен человек, тем менее он соответствует норме как в смысле средней нормы, так и в смысле идеальной. Свою индивидуальность люди оплачивают отказом от нормальности, а случается, и отказом от идеальности. Однако значимость этой индивидуальности, смысл и ценность человеческой личности всегда связаны с сообществом, в котором она существует»². Несовпадение реального поведения со средней нормой или даже с идеальной нормой характерно для человека. По В.Франклу, при сравнении всегда будет какой-то остаток. Этот остаток и выражается в свободе человека избегать рамок ограничений. Истинно человеческое начинается в человеке там, где он обретает свободу противостоять зависимости, а именно в этой свободе, в ощущении своего ответственного бытия возникает подлинный человек. Чем больше стандартизирована личность, тем ниже она в нравственном отношении³.

Таким образом, с одной стороны, общество, социум задают социализационные нормы, которые человек усваивает в процессе социализации, и через социальные санкции контролирует их выполнение. С другой стороны, человек теряет свободу выбора, те-

¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы / Ковалева А.И. Социализация молодежи. – М.1999. С. 213.

² Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. 1990. С. 198-199.

³ См. Франкл В. Там же.

ряет возможность творчества, лишается права на пересмотр своей системы ценностей, проявляющейся в традициях. Человек теряет культуру мировоззренческой рефлексии, позволяющую прийти к своим уникальным, неповторимым смыслам существования.

Результаты социализации определяются, с одной стороны, в результате самооценки, с другой стороны, окружающими индивида людьми. Совпадения бывают крайне редки. Совпадение в оценке социализации может быть только в случае разрушения личности.

В нашем исследовании противоречивость процесса социализации проявилась в исследовании семейных традиций, «переломных моментов» в жизни человека, в его стремлении обрести личное пространство.

Семейные традиции позволяют в рамках семьи отработать эмоционально окрашенные совместные действия, которые благодаря повторяемости корректируются, видоизменяются, привносятся в семью те ситуации, которые и создают духовный стержень бытия семьи. На этом духовном стержне происходит приобщение человека к социальному бытию.

В переломные моменты жизни человека, как при кризисных состояниях, происходит пересмотр жизненных позиций: духовных, нравственных, этических, эстетических, социальных и др. Первичный этап социализации не в меньшей, а может быть, в большей мере зависит от преодоления кризисных состояний, которые мы называем переломными моментами. В эти периоды роль семьи имеет большое значение для становления личности. Совместное переживание и преодоление проблемы на фоне взаимной заботы, сопереживания и соучастия создает психологическое состояние, основанное на защищенности, взаимодоверии, взаимответственности и взаимопомощи, на этих основаниях разрешается не только кризисная ситуация, но, самое главное, коренные пре-

образования личности проходят в русле положительной социализации, что сказывается на последствиях кризиса, дальнейшей судьбе человека.

Обязательным условием успешной социализации для личности является создание условий для возможности протекания процесса интериоризации. Именно включение во внутренний мир человека образцов социального бытия определяет его реальное бытие. Таким обязательным условием является наличие у человека личного пространства. Независимо от условий жизни, человек всегда находит место и время для погружения в свои личные раздумья. Уже тот факт, что каждый человек находит свое личное пространство, независимо от условий проживания, говорит о важности его для жизнеопределения человека.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Понять природу человека. — СПб.: Академический проект, 1997. — 256с.
2. Алексеева В.А. Традиция / Социальная философия. Словарь. Сост. и отв. ред. В.Е.Кемеров, Т.Х.Керимов. — М.: Академический проект, 2003.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2002. — 288с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. — М., 1996.
5. Андреева Т.В. Психология современной семьи. Монография. — СПб.: Речь, 2005. — 436с.
6. Андреева Т.В. Семейная психология. — СПб., 2004.
7. Антонов А.И. Микросоциология семьи. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 368с.
8. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. — М. 2000.
9. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. — М.: «Смысл». 2002.
10. Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социс. № 7. 2002.
11. Астафьев А.К. К вопросу о самоорганизации социальных систем / Синергетика и методы науки. — СПб.: Наука, 1998.
12. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения // Социс. № 4.
13. Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социс. № 6. 2005.
14. Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие человека. Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени д.ф.н. — М., 2003.

15. Басалаева Н.В., Сарычева Т.А. К проблеме влияния семейного воспитания на личность ребенка // Журнал практического психолога. №5. 2005.
16. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
17. Бачинин В.А. Психология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 272с.
18. Бачинин В.А. Социология. Энциклопедический словарь. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 288с.
19. Белова В.А. Число детей в семье. – М., 1975.
20. Белогай К.Н. Культурные модели материнства и отцовства как факторы формирования родительского отношения // Журнал практического психолога. №5. 2005.
21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.
22. Бессмертный Ю.Л. Демографическое поведение и демографические процессы во Франции 9-15 вв. // Женщина. Брак. Семья до начала нового времени. – М., 1993.
23. Бестужева С. Семья в нашей стране: историческая правда // Воспитание школьников. № 10. 2008.
24. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. № 6. 2001.
25. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М. 1991. – С. 140.
26. Бикметов Е.Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социс. №9. 2007.
27. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социс. №.7. 2003.
28. Богодух Н.Н., Мареев В.И., Рогов Е.И. Психология взросления (Азбука психологии). – Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 2001. – 344с.

29. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивида и социума в свете концепции синергетического историзма. — СПб.: Политехника. 2002. — 476с.
30. Брамбо Роберт С. Философы Древней Греции. Пер. с англ. Л.А.Игоревского. — М.: Издательство Центрополиграф. 2002. — 347с.
31. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М., 1983.
32. Булкин А.П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России 18-20 вв. Дисс... д.п.н. — М., 2003.
33. Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. — Дубна, 2001.
34. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. — М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
35. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» / Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г.Волков, И.В.Мостовая. — М.: Гардарики, 2003. С. 190-215.
36. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. №11. 2006. С. 62.
37. Василенко Н.П. Особенности социализации личности в современном информационном обществе // Проблемы социализации личности в современном информационном пространстве. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. — Волгодонск: ВИ ЮФУ, 2007.
38. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). — СПб.: Лань, 1999.
39. Вахромов Е.Е. Самоактуализация и жизненный путь человека / [http:// hpsy.ru](http://hpsy.ru)
40. Вахромов Е.Е. Экзистенциальные мотивы аномального поведения // прикладная психология и психоанализ. №1,2. 2001.

41. Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социс. № 1. 2005.
42. Вебер М.О. О некоторых категориях понимающей социологии / Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
43. Вершинин В. Десять «золотых» способов воспитания нравственного опыта // Народное образование. №8. 2004.
44. Власкин А.Г. Мораль и традиции. — Л., 1981.
45. Власова В.Б. Об исторических типах традиционной ориентации // Советская этнография. №2. 1981.
46. Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория // Философские науки. №4. 1980.
47. Волков Ю.Г. Идентичность и идеология: взгляд в будущее. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2006. — 228с.
48. Волков Ю.Г. Социология. — Ростов-на-Дону, 2004.
49. Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. — М.: Гардарика, 1998. — 432с.
50. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. — 576с.
51. Воронов В.В. Технология воспитания. — М.: Школьная Пресса, 2000. — 96с.
52. Встреча с Э. Гидденсом // Социс. № 3. 2003.
53. Вульффов Б.З., Иванов В.Д. Основы педагогики. — М.: Издательство РАО, 1999. — 616с.
54. Вшивкова И.В. Мотивы многодетности // www.semiaplus.ru
55. Гайденко П.П. Эволюция понятия наука (становление и развитие первых научных программ). — М., 1980.
56. Гайденко П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. — М.: ПЕР СЭ. 2000. — 319с. С. 106.
57. Гатаева Б.Т. Концепция повседневности в зарубежной

культурологии / Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии. – М., 2006.

58. Герасимов Г.И. Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. – М.: Изд. «Социально-гуманитарные знания», 2005. – 311с.

59. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы. _ Ростов-на-Дону, 1999.

60. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: «Школа – Пресс», 1995.

61. Гидденс Э. Социология. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632с.

62. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998.

63. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. – СПб., 2004.

64. Голованова Н. Социализация и воспитание «по А.С.Макаренку» // Народное образование. №6. 2005.

65. Гончарова С.С. Изучение переживания преодоления потери значимого другого в раннем юношеском возрасте // Журнал практического психолога. №5. 2005.

66. Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни. – М., 2000.

67. Гранкин А.Ю. Е.А.Аркин о семейном воспитании // Педагогика. №6. 2004.

68. Григорьев Л.Г. Социология повседневности Альфреда Шютца // Социс. №1. 1987.

69. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. – М., 2003.

70. Гуров В.Н. Социальная работа дошкольных образовательных учреждений с семьей. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 160с.

71. Гуров В.Н. Социальная работа школы с семьей. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 192с.
72. Гуров В.Н., Селюкова Л.Я. Социализация личности: социальный педагог, семья и школа. – Ставрополь: Издательство СКИУУ, 1993. – 184с.
73. Данюшенков В.С., Иванова Н.В. Современные представления о социальном пространстве // Педагогика. №9. 2004.
74. Дармодехин С.В. Государственный НИИ семьи и воспитания: потенциал и динамика развития // Педагогика №2. 2003.
75. Дармодехин С.В. Семья и государство // мониторинг социально-экономического потенциала семей. №3, 2000.
76. Дармодехин С.В. Семья как объект государственной политики. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 1998.
77. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социс. № 11. 2001.
78. Дементьев И.Ф. Социализация детей в семье // Adobe Reader CE
79. Джемс У. Психология. – М.: Педагогика. 1991.
80. Джерри Д., Джерри Д. Социологический словарь. В 2-х т. – М.: ВЕЧЕ-АСТ, 1999.
81. Дивицына Н.Ф. Семейведение. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325с.
82. Дружинин В. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2005. – 176с.
83. Дудченко О.Н., Мытиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социс. №6. 1995.
84. Дюркгейм Э. Социология образования. – М.: ИНТОР, 1996.
85. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. №4. 2008.

86. Еникеева Д.М. Культурология. Справочник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 285с.
87. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии / Введение в гендерные исследования. – Харьков, СПб., 2001.
88. Журавлев В.С. Почему агрессивны подростки // Социс, № 2, 2001.
89. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. – М.: Академический проект, 2003. – 656с.
90. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 1996.
91. Зайцева Д.В. Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями // Социс. № 7. 2004.
92. Зайцев В.Д., Зайцева О.В. Социокультурный анализ современных семей разных типов: сравнительный анализ // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. №3. 2005.
93. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1990.
94. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология. – М.: Гардарики, 2004. – 176с.
95. Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М.: Академия, 2000. – 160с.
96. Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья: стратегии выживания // Семья в России. № 3-4. 1995.
97. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец 18-20 вв.). – М., 1997.
98. Зими́на И.С. Детская агрессивность как предмет педагогического исследования // Педагогика. №5. 2003.
99. Зимняя И.А. Ценность семьи и ее проявление в характере семейного общения (к истории, теории и практике социальной работы // Социальное образование России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. - М., 2006.

100. Зобов Р.А., Обухов В.Л., Сугакова Л.И. Основы человековедения: человек как микрокосм. Общ. ред. А.И.Субетто. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. — 382с.
101. Золкин А.Л. Культурология. — М., 2003.
102. Зритнева Е.И. Социология семьи. — М.: Владос, 2006. — 150с.
103. Зюнкер Х., Бюллер-Нидербергер Д. От исследования социализации к социологии детства // Развитие личности. №4. 2003.
104. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Монография. — СПб.: ИПК «Синтез-Полиграф», 2003. — 420с.
105. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века. Под ред. А.И.Пискунова. — М.: ТЦ Сфера, 2001.
106. Ильенков Э.В. Что такое личность? // Психология личности. Тексты. — М., 1982.
107. Ионин Л.Г. Социология культуры. — М., 2004.
108. Исмаилов Ф.С. Рождаемость в Таджикистане // demoscope@demoscope.ru
109. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. (Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). — М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 1997. — 334с.
110. Каган М.С. Синергетика и культурология / Синергетика и методология науки. — СПб., 1998.
111. Казанцева Т.В. Социальная динамика семьи. Автореф. дисс... к.ф.н., Ростов-на-Дону. 2000. — 23с.
112. Казначеев В.П. Проблемы человековедения. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. — 352с.

113. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. № 7. 2003.
114. Касавин И.Т. Традиция в структуре познавательного процесса. Автореф. дисс... д.ф.н. — М., 1989.
115. Качество жизни. Краткий словарь. — М.: Смысл, 2009. — 168с.
116. Квинн В. Прикладная психология. — СПб.: Питер, 2000. — 560с.
117. Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющая культуры // Вопросы философии. №10. 2005.
118. Клецин А.А. Социология семьи / Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. — М., 1996.
119. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования / Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. — М.: Прогресс-Традиция, 2003.
120. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: отношения, социализационная траектория // Социс. № 1. 2003.
121. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы / Ковалева А.И. Социализация молодежи. — М.: Социум, 1999. — 351с.
122. Колорозо Б. Дети этого достойны только потому, что они дети / Барбара Колорозо. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 352с.
123. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. № 9. 2005.
124. Кон И.С. Психология ранней юности. — М.: Просвещение, 1989.
125. Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). — М.,1988. — 270с.
126. Кондратенко В.Т. Девиантное поведение подростков. — Харьков, 1988.

127. Корнетов Г.В. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию. — М., 2003.

128. Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху просвещения в России // Преподаватель XX века. 2007. №2.

129. Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. 2008. №5.

130. Кочкина О.Н. Семейные традиции как средство социализации детей // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. XIV годичное собрание Южного отделения РАО. Ч. II. — Ростов-на-Дону. 2007. С. 47-57.

131. Кочкина О.Н. Социализация детей в семье на основе семейных традиций // Проблемы социализации личности в современном информационном пространстве. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. — Волгодонск: ВИ ЮФУ, 2007.

132. Кравченко А.И. Общая социология. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 479с.

133. Кравченко А.И. Социология. — М.: Академия, 2002. — 416с.

134. Кравцова Е.Е. Психологическое содержание понятия «социализация» в рамках культурно-исторического подхода Л.С.Выгодского // Журнал практического психолога. №6. 2005.

135. Кравцова Е.Е. Игра как средство самореализации и самоконструирования // Журнал практического психолога. №6. 2005.

136. Краткий словарь по социологии. Под ред. Д.М.Гвишиани. — М., 1988.

137. Кривов Ю.И. О месте понятия «социализация» в современной педагогике // Педагогика №2. 2003.

138. Кроник А., Кроник Е. В главных ролях: ВЫ, МЫ, ОН, ТЫ, Я. Психология значимых отношений. — М., 1989.

139. Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). – Екатеринбург, 1993.

140. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. – М.: Академия, 2000. – 232с.

141. Курбатов А.В. Социализация подростков в современном обществе // Педагогика №3. 2009.

142. Куракина Л.М. Социализация и духовность: к проблеме взаимосвязи // Социально-гуманитарные знания. 2007. №3

143. Кусжанова А.Ж. Социально-философские проблемы теории образования. Монография. – СПб., Синтез-Полиграф, 2003. – 471с.

144. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984.

145. Лапицкий В.В. Структура и функции субъекта познания. – Л., 1983.

146. Ларюшкина Е.А. Мужчина и семья // Проблемы социализации личности в современном информационном пространстве. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. – Волгодонск: ВИ ЮФУ, 2007.

147. Ларюшкина Е.А. Особенности социализации мальчиков как фактор кризиса маскулинности // Проблемы социализации личности в современном информационном пространстве. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. – Волгодонск: ВИ ЮФУ, 2007.

148. Лебедь О.Л. и др. Имидж семьи в современных русских песнях // Социс № 3, 2002.

149. Лебедь О.Л. Социологический портрет современной семьи (на материале массовой народной культуры) // Социс. №4. 1999.

150. Лебедь О.Л. (в соавторстве с Дубиной Ю., Куликовой Е.) Имидж семьи в современном музыкальном радиоэфире (по материалам русскоязычных станций «Наше радио» и «Русское радио» / Социс. №1. 2002.

151. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / Составитель А.А.Нейхардт. – М.: Издательство «Правда». 1990.
152. Леонтьев А.Н. Мышление // Вопросы философии. №4. 1964. С. 94.
153. Личность, семья, школа (проблемы социализации учащихся). Под ред. С.Г.Вершловского. – СПб.: СПбГУПМ, 1996. – 220с.
154. Лыткина Т.С. Домашний труд и гендерное разделение власти в семье // Социс. № 9, 2004.
155. Лоусон Т, Гэррод Д. Социология. А-Я. Словарь справочник. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 608с.
156. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф – имя – культура. / Труды по знаковым системам. Сб. 6. – Тарту, 1973.
157. Лялюгене И.Ю., Рупшене Л.А. Влияние трудовой миграции родителей на социализацию подростков // Социс. № 1. 2008.
158. Мадди Сальваторе Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. №6. 2005.
159. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. №2. 1981.
160. Марру А. –И. История воспитания в античности (Греция). – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 1998. – 425с.
161. Масионис Дж. Социология. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 752с.
162. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – СПб.: Евразия, 1997.
163. Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. № 3-4. 1995.
164. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы, методологии и методики. – М., 1989.
165. Мацковский М.С. Социальная сфера: преобразование условий труда и быта. – М., 1988.

166. Миронов Б.Н. Социальная история России (18 – начало 20 вв.). Т.1. – СПб., 1999.
167. Михайлова Л.И. Социология культуры. – 3-е изд., доп. – М.: «Дашков и К», 2006. – 344с.
168. Модзалевский Л.Н. Очерки истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. – СПб.: Алетейя, 2000.
169. Можейко М.А. Представление / Новейший философский словарь. Сост. А.А.Грицианов. – Мн., 1998.
170. Мониторинг: семейные ориентации // Социс. № 2. 2001.
171. Морозова Н.А. Дополнительное образование в современной России // Педагогика. №8. 2003.
172. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 320с.
173. Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432с.
174. Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М.: Академия, 2000. – 200с.
175. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256с.
176. Некрасов А.А. Брак умер... Да здравствует семья! / А.А.Некрасов. – М.: Амрита-Русь, 2006. – 240с.
177. Немировский А.И. История древнего мира. Античность. В 2-х частях. Ч.1. – М.: ВЛАДОС. 2000. С. 215.
178. Николаева Е.М. Социализация личности как проблема социальной синергетики. Автореферат дисс... д.ф.н. Казань. 2006.
179. Носков А.В. Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. – М.: Издательство РГСУ, 2004.
180. Общая социология. Под ред. А.Г.Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 654с.
181. Орлова А.Б. Эволюция межличностных отношений в се-

мье: основные подходы, ориентации и тенденции // Журнал практического психолога. №4. 2005.

182. Орлова Э.А. Мифология культуры // Культурология. XX век. Словарь. – СПб., 1997.

183. Осипова И.И. Социально-здоровая семья – основа государства // Социальная политика и социология. №4. 2006.

184. Основы социологии. Ч.2. Под ред. А.Г.Эфендиева. – М.: Знание, 1994. – 160с.

185. Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте // Социально-гуманитарные знания. №4. 2008.

186. Пантин В. Семья и семейные ценности в сознании россиян (по данным социологических опросов) // Воспитание школьников. № 10. 2008.

187. Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб.: СПбГУП, 2003. – 616с.

188. Педагогический энциклопедический словарь. Гл. ред. Б.М.Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528с.

189. Пезешкиан Н. Позитивная психотерапия: семья как психотерапевт. – М., 1993.

190. Пешкова Н. О личном пространстве // UMAMA.RU

191. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001. – 296с.

192. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. Монография. – М.: Соц. – гуманит. знания, 2006. – 308с.

193. Проховник О.А. Культурно-антропологический кризис и новые задачи образования в эпоху постсовременности. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ АПСН, 2006. – 100с.

194. Психология семейных отношений с основами семейно-

го консультирования. Под ред. Е.Г.Силаевой. — М.: Академия, 2002. — 192с.

195. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социс, № 6, 2004.

196. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. — Самара: «БАХРАХ-М», 2006. — 672с.

197. Реан А.А. Развитие и социализация личности в семье / NarCom.ru

198. Репринцева Г.И. Взаимоотношения родителей и детей в сельской семье // Педагогика №3. 2008.

199. Речкин Н.С. Динамика уровней процессов стереотипизации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. №3.

200. Речкин Н.С. Изменения в системах образования и процессы стереотипизации // Alma mater. Вестник высшей школы. 2006. №1.

201. Речкин Н.С. Обмен информацией в процессе общения (обзор и практические рекомендации). — Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 2002, - 176с.

202. Речкин Н.С. О формировании стереотипов в социальных системах // Власть. 2006. № 4.

203. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. Монография. — Ростов-на-Дону: СКНЦВШ АПСН, 2005. — 308с.

204. Речкин Н.С. Типология стереотипов в образовании. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ АПСН, 2005. — 137с.

205. Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // Вопросы философии. №2. 2006.

206. Роговин В.З. Проблемы семьи и бытовой морали в советской социологии 20-х годов // Социальные исследования. Выпуск 4. — М., 1970.

207. Рогозин Д.М. Влияние численности семьи на уровень кооперации в телефонном интервью // Социс. № ?. 2006.

208. Рогозянский А. Семья болеет! // Народное образование. №8. 2005.

209. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. — СПб.: Речь, 2004. — 256с.

210. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 1998.

211. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М.: Наука, 1997.

212. Савин М.В. Генезис традиционности в педагогике России: историко-педагогический аспект. Монография. — Волгоград: Перемена, 2004. — 268с.

213. Сапарова И.А., Лашкова Е.И. Феномены отцовства и материнства в системе ценностей современной семьи // Журнал практического психолога. №5. 2005.

214. Саралиева З.Х. Семья как институт социального контроля в контексте модернизации системы социальной защиты в России / Социальное образование России XXI века: традиции и вызовы времени, достижения и проблемы. - М., 2006.

215. Сатир В. Как строить себя и свою семью. — М., 1992.

216. Свердлов Г.М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. №1. 1941.

217. Семейные традиции / Современный словарь по педагогике. Составитель Рапацевич Е.С. — Мн.: Современное слово, 2001.

218. Семенова В.В. Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения // Судьбы людей: Россия XX век. Биографии семей как объект социологического исследования / Институт социологии РАН. — М., 1996.

219. Семья в современном европейском обществе. — М., 1996.

220. Семья в современном мире (социология и психология се-

мейной жизни). Т. 2. Под ред. В.Д.Альперовича, В.И.Филоненко. – Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 2000. – 203с.

221. Семья на пороге третьего тысячелетия. Ред. А.И.Антонов, М.С.Мацковский, Дж.Мэддок, М.Хоган. – М., 1995.

222. Сидорина Т.Ю. Социальная политика – попытка философской интерпретации // Вопросы философии №12. 2005.

223. Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Идеи воспитания в русской философии. XIX – начало XX века. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 271с.

224. Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. – СПб.: Питер, 2005. – 267с.

225. Скоробовенко В.М. Нетипичная личность и проблема совладания с типичными и нетипичными жизненными ситуациями // Проблемы социализации личности в современном информационном пространстве. Материалы VIII межвузовской научно-практической конференции. – Волгодонск: ВИ ЮФУ, 2007.

226. Слепкова В.И. Психотерапевтическая функция семьи // Журнал практического психолога. №5. 2005.

227. Смелзер Н. Социология. – М. 1994.

228. Спиркин А.Г. Человек, культура, традиция // Традиция в истории культуры. – М., 1978.

229. Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: идеология и повседневность. Под ред. П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», 2007.

230. Современная Западная социология. Словарь. – М., 1990.

231. Солодовников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. – СПб.: Директ, 2007. – 384с.

232. Солодников И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социс. № 2. 2007.

233. Сорокин П.А. Причины войны и мира // Социс. №12. 1993.

234. Сорокин П.А. Социальная роль семьи и школы / Отече-

ственная социальная педагогика. Хрестоматия. – М.: Академия, 2003. – 384с.

235. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543с.

236. Социальная психология. Под ред. А.Н.Сухова, А.А.Деркача. – М.: Академия, 2001. – 600с.

237. Социология. Под ред. В.И.Курбатова. – Ростов-на-Дону: МарТ, 1998.- 512с.

238. Социология. Под ред. Г.В.Осипова. – М.: Мысль, 1990.

239. Социология. Словарь-справочник. – Краснодар: Диапазон-В, 2006. – 352с.

240. Социология. Наука об обществе. Под общ. ред. В.П.Андрущенко, Н.И.Горлача. – Харьков, 1996. – 688с.

241. Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 2003.

242. Социологический энциклопедический словарь. Под ред. Г.В.Осипова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998.

243. Социология молодежи. Под ред. В.Т.Лисовского. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 460с.

244. Социология семьи. Под ред. проф. А.И.Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 640с.

245. Спиваковская А.С. Как быть родителями (о психологии родительской любви). – М., 1986.

246. Станкунене В.К. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) // Социс. № 5, 2004.

247. Стахановская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе / Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2001. – М., 2003.

248. Столярчук Л.И. Полоролевая социализация школьников: теория и практика воспитания. Монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 275с.

249. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. — М.: Политиздат, 1976. — 215с.
250. Сысоев Ю. Многодетность священнических семей // [www. matrony.ru](http://www.matrony.ru)
251. Марковская Н.Г. Место семьи в системе ценностных ориентаций личности. Автореф. канд. дисс. МГУ. — М. 1990.
252. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социс. № 5. 2004.
253. Морозова Т.Б. Личное развитие близнецов в процессе общения // Педагогика. № 8. 2003.
254. Тардт Г. Социальная логика. — СПб.: Социально-психологический центр, 1996.
255. Татарова Галина. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. — М.: Высшее Образование и Наука, 2007. — 236с.
256. Тезаурус социологии: словарь-справочник. Под ред. Ж.Т.Тощенко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — 487с.
257. Терегулов Ф. Социогеном — механизм самореализации человечества // Народное образование. №1. 2005.
258. Терновая И.П. Общие основы технологии социализации. — Таганрог: Таганрогская правда, 1998. — 38с.
259. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. — М.: Прометей, 1994.
260. Трунов Д. Мастерская психологического консультирования // Журнал практического психолога. Спецвыпуск. №4. 2006.
261. Турбовской Я.С. Традиции и современность. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. — 64с.
262. Турецкая Г.В. Деловая активность женщин и семья // Социс. № 2. 2001.
263. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. Т.2. — М., 1988.

264. Федоренко Л.П. Моделирование социализации личности: ретроспектива социального осмысления проблемы // Социально-гуманитарные знания. №1. 2009.

265. Федотова Ю.В. Проблема понимания кризиса семьи // Социс, № 11, 2003.

266. Фесенко И.О. Награды и наказания в семейном воспитании / Семейное воспитание. Хрестоматия. – М.: Академия, 2001. – 408с.

267. Философский словарь. Под ред. И.Т.Фролова. – М. 1991.

268. Философский словарь. Под ред. Г.Шишкоффа. – М., 2003.

269. Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.

270. Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение. 1989. – 448с.

271. Фролов С.С. Общая социология. – М.: Проспект, 2008. – 384с

272. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1995.

273. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.

274. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. – М. 1964

275. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – Л., 1968.

276. Харчев А.Г. Социология воспитания (О некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности). – М.: Политиздат, 1990. – 222с.

277. Харчева В.Г. Основы социологии. – М.: Логос, 1997. – 304с.

278. Хасбулатова О.А. Патриархатный тип государственной политики в отношении женщин // Словарь гендерных терминов. – М., 2002.

279. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640с.

280. Хрестоматия по истории педагогики. Т.4.Ч.1. – М., 1936.

281. Хаурдакис Антонио. Греция // Педагогика народов мира. История и современность. – М.: Педагогическое общество России. 2001.

282. Цветков Э.А. Досье на человека. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 348с.

283. Целуйко В.М. Вы и ваши дети. Психология семьи. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 448с.

284. Чернавский Д.С. О методологических аспектах синергетики // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002.

285. Черняк Е.М. Социология семьи. – М.: «Дашков и К», 2005. – 240с.

286. Чуйкина С. «Быт неотделим от политики»: Официальные и неофициальные нормы половой морали в советском обществе 1930-1980-х годов // В поисках сексуальности: сборник статей / Под ред. Е.Здравомысловой и А.Темкиной. – СПб., 2002.

287. Шабельников В.К. Семья в геополитическом конфликте XXI в. // Журнал практического психолога. №6. 2005.

288. Шадриков В.Д. Происхождение человечности. – М.: Логос, 1999. – 200с.

289. Шакуров М.В. Социальное воспитание в школе. – М.: Академия, 2004. – 272с.

290. Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 432с.

291. Шведовская А.А. Специфика позиций родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младше-

го школьного возраста // Психологическая наука и образование. №1. 2006.

292. Шевченко И.О. и др. Большая семья – какая она? // Социс, №1, 2005.

293. Шефов С.А. Психология горя. – СПб.: Речь, 2006. – 144с.

294. Шипицина Г.М. Семейное воспитание: идеалы и традиции «малых» народов // Педагогика. 2008. №4.

295. Шнайдер Л.Б. Семейная психология. – М.: Академический проект, 2005. – 758с.

296. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей. – М.: Дрофа, 2005. – 254с.

297. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М. 1969.

298. Щербатых Ю.В. Психология стресса. – М.: Эксмо, 2006. – 304с.

299. Эволюция семьи и семейная политика в СССР. Отв. ред. А.Г.Вишневский. – М.: Наука, 1992.

300. Электронная энциклопедия. Dic View. 1.0.0.

301. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г.Моргана. – М.: Изд. политической литературы, 1980. – 238с.

302. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / Социальная психология. Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 475с.

303. Ядов В.А. Социальная психология личности // Социология и современность. Т.1. – М., 2003.

304. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 1999. – 596с.

305. Янгирова Г.Ф. Влияние образцов массовой культуры на

представления о предпочитаемом образе ученика у детей 6-7 лет
// Психологическая наука и образование. №1. 2006.

306. Яценко Н.Е. Общественный словарь. — СПб.: Печатный двор, 2009. — 784с.

307. www.lovhatt.ru

308. Robertson Ian. Sociology. 2. Ed. New York, 1981. P. 105.

Приложение №1

Рассказ, написанный гувернанткой, работающей в Санкт-Петербурге в состоятельной российской семье

Российская обеспеченная благополучная семья. Но благополучная ли?

Родители имеют свой бизнес. Дети, Гена и Маша, десяти и восьми лет, учатся в частной школе.

Утром в восемь часов родители машут из окна детям, которых от парадного забирает школьный автобус. Вечером этот же автобус возвращает их в руки частного воспитателя. В обязанность воспитателя входит подготовка уроков. Маша на два года младше своих сверстников в классе. Она прекрасно знает, что она «маленькая» и дома пользуется этим. Может по два часа лежать на полу и кричать о том, что не хочет делать уроки, что школа и жизнь для нее сплошное мучение. Гена включает погромче компьютерные игры и из-за шума взрывов и выстрелов ему не слышно сестру. Накричавшись, девочка садится за уроки. Гена тоже пытается приступить к урокам, но тут подходит время ехать к репетитору по английскому языку или на хор — у мальчика необычный голос. Отец или дедушка забирает мальчика от подъезда. Другой взрослый, выкроив время в своем плотном рабочем графике, привозит Гену обратно домой. Гена наскоро заканчивает уроки, начатые еще в школе в группе продленного дня, и, спросив разрешение по телефону у отца на просмотр телепередач, садится перед телевизором.

Часов в девять вечера или позже возвращаются родители. Машенька с криком: «папа!», бросается к отцу, повисает у него на руках. Отец целует ее в макушку и быстро отстраняет.

- Машенька, у меня спина!

Девочка поворачивается к матери, но та, обняв дочку за плечи, сразу предупреждает: «Машуля, я после массажа».

Гена не пытается уже никого обнимать, он берет из рук родителей многочисленные пакеты и уносит их на кухню.

Дети докладывают о своих школьных успехах и возвращаются к своим занятиям.

Родители в своей комнате переодеваются и долго ведут телефонные переговоры с партнерами по бизнесу. С этими же телефонами они приходят на кухню, готовят себе в основном салаты и ужинают, обсуждая дела фирмы. Дети участия в семейном ужине не принимают, так как их кормят в школе перед отъездом домой. Вечером они ограничиваются легким перекусом купленных готовых продуктов. Но если иногда мама печет блинчики, то Машутка наедается до полного несварения желудка.

Выходные и каникулы дети ждут с нетерпением, ведь тогда не нужно делать уроки. В осенние каникулы у Маши поднялась температура. Целую неделю дети не выходили из квартиры. Девочка играла, смотрела телевизор. Гена часами сидел перед компьютером с телефоном в руке и играл с товарищем в бесконечные боевики. Но самое интересное то, что, просидев в квартире (без балкона) пять дней, дети не испытывали никакого дискомфорта. В эти пять дней ненадолго заходил дедушка, у него своя работа и свой бизнес. Бабушка, признанный химик-биолог, была в это время в командировке.

Зато к зимним каникулам готовились дети и родители. В воскресенье детям купили отличные лыжные костюмы. В Финляндии, в лыжной деревне, заказали домик на две семьи. Другая семья с Дениской постоянные партнеры по путешествиям. Они были вместе в Греции, Египте.

Но вот с родным дядей, братом отца, отношения не складываются. Дети о нем ничего не знают. Есть ли у него семья, чем он занимается. Дедушка и бабушка не частые гости. Одно время бабушка водила внука на хор, а с внучкой гуляла. Но после того,

как ей не понравилось поведение внука и она все высказала невестке, встречи по субботам прекратились. Внук не жалуется деда, и если случается пожилому человеку подъехать раньше к подъезду, Гена наказывает его, заставляет ждать в машине. О проказах сына родители как бы не подозревают.

Так и живут, тихо, мирно, без лишних ссор и волнений. Но семьи-то в моем понимании нет. Где искренняя забота друг о друге? Глубокие переживания и помощь детей родителям? Где те обычаи, традиции семьи, которые делают морально и материально защищенным каждого его члена?

Где друзья, которые порой дороже родственников?

Повседневные дела, суета, бизнес разобщили семью, лишили ее основного стержня — духовного родства, сопереживания. Семья с достатком, где один или два ребенка, не испытывая материальных затруднений, отходит от решения духовных проблем, считая это не главным, что все само собой придет.

Но, к сожалению, ничего само не приходит. И если сейчас десятилетний мальчик кричит и оскорбляет младшую сестру, заставляет ждать у подъезда пожилого человека, своего деда, а родители терпеливо ждут, когда к их незаурядному чаду придет понимание, то вряд ли такую семью можно назвать благополучной.

Приложение №2

Воспитание детей казаков в семье (традиции, обычаи, обряды)¹

Детство писатели и философы называют счастливой порой человеческой жизни. Атмосфера добра вокруг ребенка была обязательной. Возможно, это было связано с тем, что детей было мало. Казак уходил на службу молодым, оставляя жену («жалмерку») с одним-двумя детьми. Возвращался нескоро, радуясь возможности жить в семье. Но атмосфера любви и добра вовсе не означала потакания и изнеженности. Ровные и добрые отношения взрослых к ребенку не противоречили требовательности и строгости. Казаки старались не бить детей. И если наказывали, то ставили в угол на соль или горох. Физическое наказание могло воспитать труса, а казак должен быть храбрым и смелым воином. Считалось, что если мать бранит своего сына непотребными словами, то дитя может превратиться в нечистую силу и исчезнуть.

На воспитание мальчиков в казачьей семье оказывала влияние военная организация жизни донских казаков. Если в семье рождался сын, это считалось большим счастьем. Но нередко матери роняли слезы над колыбелями казачат, думая об их судьбе - о том, где и как может быть ранен, изувечен, сложит свою чубатую голову. Родственники, знакомые, приходившие в дом новорожденного, приносили «на зубок» стрелу, патрон с порохом, пулю, лук и даже ружье.

Таинству крещения казаки придавали огромное значение. Ребенка как можно скорее старались крестить, т.к. считали, что дети, умершие некрещеными, не явятся на Страшный Суд. До совершения таинства крещения возле него ставили горящую свечу для отпугивания злых духов. Во время крещения бросали ша-

¹ Текст взят из книги Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX вв. – Ростов-на-Дону: БАРО-ПРЕСС, 2006. – 256с. С. 42-51.

рик из воска, в который были завернуты волосы ребенка и смотрели в чан с водой: тонет шарик - ребенок долго не проживет, плавает - к долгой жизни. Если при погружении в воду ребенок сжимался, то это признак живучести, если выпрямлялся, то значит не жилец на этом свете.

Крестили ребенка в храме, при совершении этого обряда должны были присутствовать крестные отец и мать, а также бабушка, принимавшая роды. Имя ребенку давали по святцам. Святой, имя которого ребенок получал при крещении, считался его небесным покровителем. Правда, уже в XIX веке не все родители соблюдали эту традицию. И уже именины стали отделяться от дня рождения, т.к. вошло в обычай нарекать новорожденного по желанию родителей, а не давать, как прежде, соответствующие имя из «Святцев».

После крещения, выходя из церкви, загадывали, кто первым на выходе встретится: если мужчина, то ребенок будет счастливым, женщина - к несчастью, если какое-нибудь животное, то будет богатым.

И еще одно суеверие: чтобы рожденный младенец был некрикливый, бабки по рождении должны были подложить его ртом под пятку материнской ноги. Крещение отмечалось торжественным крестинным обедом, куда приглашались ближайшие родственники. Бабушка-повитуха готовила кашу из риса и кишмиша. Угощала этой кашей гостей, последние клали ей деньги на поднос. Это была своеобразная плата за помощь при родах.

Для детей делали люльки с деревянными спинками, к которым прикрепляли холст. Такие люльки подвешивали к потолку. Мاستерили и железные кровати.

Укачивая детей, пели им песни:

Баю, баюшки, баю,

Не ложися на краю.

Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочок,
Он утащит во лесок,
Закопает во песок.
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю,
Живет мужик на краю,
Он не беден, не богат,
У него семь ребят,
Все по лавочкам сидят,
По кусочку едят.
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, баю,
Колотушек надаю,
Колотушек 25,
Будет деточка мой спать.

Рассказывали детям прибаутки:

Ой, батя, батя родненький,
Не справляй меня на службу.
Я молоденький,
Я на яблоньке рос.
Меня ветер снес,
Я упал на пенек,
Стал кудрявый паренек.

Когда у младенца прорезывался первый зуб, отец и мать возили его в церковь служить молебен Иоанну Воину, чтобы из сына вырос доблестный и храбрый казак. Казачонка сажали на расстеленный на лошади платок и смотрели, если он хватался за гриву, значит, выйдет живым из боев. Если заплачет, свалится - быть убитому. После того, как коня обводили вокруг церкви,

отец брал казачонка на руки, а крестный надевал на них обоих портупею с шашкой, и все отравлялись к родному куреню. У его ворот крестный говорил женщинам: «Казака примайте! Да за ним доглядайте! Чтоб был не квельый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да сабле учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительнай».

Все воспитание будущих казаков строилось на обычаях многовековой давности. Так, еще в древнерусских летописях рассказывается о том, что мальчиков княжеских дружинников и княжеских сыновей первый раз стригли, когда им исполнялся год.

Казачат также стригли первый раз, когда им исполнялся год. Крестная срезала первые пряди волос, которые потом всю жизнь хранились за иконой. Безусловно, обряд имеет достаточно древний характер. Мотив волоса в древнеславянской мифологии - это мотив женщины. Поэтому подрезание чуба подчеркивало мужскую сущность мальчика, его символический отрыв от материнской природы, его будущий статус воина-казака. В семь лет мальчика стригли во второй раз. Бритоголовым он впервые с мужчинами шел в баню, а затем к исповеди. А дома в последний раз ел детские сладости.

После этого со своей постелью переходил на мужскую половину, в комнату старших братьев. Они осматривали его одеяло и подушку и выбрасывали их, если они оказались слишком теплыми и мягкими. «Учись служить, - говорили ему, - ты теперь не дите, а полказака».

С 3-5 лет казачонка приучали к верховой езде, тогда же отмечали праздник «первых штанов». Штаны, как правило, дарил старший в роду. Это должны были быть шаровары, без которых обучение верховой езде было невозможно. Мальчики все поздравляли с первыми штанами, и казачонок ими очень гордился.

Обучение было тяжелым и постоянным. Обучали казачат

пользоваться холодным и огнестрельным оружием. Стрелять учили с семи лет, рубить шашкой - с десяти. Сначала пускали тонкой струйкой воду и «ставили руку», чтобы клинок шел под правильным углом и резал воду, не оставляя брызг.

Потом учили «рубить лозу», сидя на коновязи - на бревне, и только потом на боевом коне, по-боевому, по-строевому оседланном.

Рукопашному бою учили с 3-х лет, передавая особые, в каждом роду хранившиеся приемы.

Можно сказать, что с материнским молоком и с воздухом Родины впитывали они качества, необходимые воину: крепость и проворство в теле, живость и смелость в духе. С момента рождения казачки закачивали своих детей, оставляя их одних в поле и дома. С малых лет приучали их труду: ходить за плугом, сторожить в степи лошадей, овец, рогатый скот. Семилетний мальчик вполне справлялся с лошадьми и волами, мог и запрячь, и поставить в конюшню. Пахать на волах ему не хватало сил, но боронить, сгребать сено на лошадях было исключительно мальчишеским делом. С весны до осени казачата, как правило, жили в степи при отарах или на бахчах со стариками. И здесь учеба не прекращалась ни на один день. Казачат учили ежедневно стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться. Сами игры казачат способствовали развитию проворства и отваги: они с удивительной быстротой лазили по деревьям, переплывали через реки, пытались управлять степным конем.

Одной из любимых игр с древнейших времен у казаков была игра в бабки или кости (лодыжки). При игре развивалась такая меткость в бросании плоских округленных или квадратных камешков в поставленные в ряд лодыжки, что казаки могли ими убивать и птиц, и зайцев на значительном расстоянии.

С 17 лет казак - малолетка. Со многих станиц казаки-малолетки собирались в одно место на смотр, где они демонстрировали свое

умение метко стрелять в цель на всем скаку, рубке лозы. Переплывали через реку вместе с лошадьми, амуницией и пиками. Тренировки и упражнения шли круглый год.

Иногда атаман делал смотр малолеток. Устраивался лагерь, куда съезжались атаманы станиц со стариками и казачатами, последние приезжали на лучших конях и в полном вооружении: с пиками, ружьями, шашками. Обширный лагерь разбивался посреди равнины, и в присутствии войскового атамана устраивались военные игры. Здесь пробовали быстроту лошадей, показывали сложные трюки. Разостлав на земле бурку и бросив на нее плетъ, монету хватали на всем скаку. Выезжали поединщики и начинали бой плетьюми.

По окончании смотра особо отличившихся проворством, легкостью, меткостью в стрельбе атаман награждал уздечкой, прибором к седлу, оружием. Получившие награды пользовались уважением среди товарищей.

Зимой также устраивали игры. Строили из снега город, водружали на вершине знамя и атаковали на коне и в пешем строю.

Стрельба в цель была любимым занятием. Эти упражнения развивали меткость. Некоторые казаки могли на значительном расстоянии выбивать пулей из рук монету, зажатую между пальцами, не задев руки. Эти игры, где необходима была отвага, смелое сердце, крепкие руки и сильные ноги, подготавливали казака к его будущей нелегкой жизни.

Мысль о делах военных была любимой у многих казаков. В казачьей семье и отец, и дед, и прадед - и далеко в века уходя - все были воины. Служили и старший, и младший брат, и оттого создавалась традиция службы и уважения к ней.

С очень раннего детства казачонок осознавал себя частью старинного общества. Предания донесли до нас известия о том, что на всех старинных казачьих войсковых кругах обязательно были смышленные казачата. Для этого торжественного случая им даже

шилась за счет атаманской казны праздничная одежда. Разумеется, они не принимали участия в спорах, у них была другая задача - слушать и запоминать. После Круга их расспрашивали, что они запомнили, о чем шла речь, кто и что говорил, кто кому возражал, какое было принято решение. Так народ сохранял свою историю. Бывали старики, которые с поразительной точностью рассказывали о событиях вековой давности, и на вопрос, откуда ему это известно, старик отвечал просто: «Я там был!»

Мальчишки присутствовали при разведении межевых границ, после чего с закрытыми глазами повторяли все приметы и знаки границы. Его могли неожиданно ударить рукой или нагайкой.

Объяснение было следующим: «Рана заживчива, память забывчива. И ты с годами все забудешь, а вот как тебя ударили ни за что, ни про что, век помнить будешь, а с тем и все границы станичного юрта».

Но самой главной задачей казачонка была всегда учеба. Особым уважением пользовались школяры. Ими гордились в семье, они вели себя на улице солидно и достойно. Те, кому посчастливилось учиться в кадетском казачьем корпусе или в гимназии, были известны поименно всем жителям станицы или хутора. Их приглашали в правление, и атаман поздравлял с каникулами, а студентов и юнкеров даже старики звали по имени-отчеству.

Но кроме школьного обучения, было еще обучение «навычное», т. е. которому учатся в работе, в походе, на службе.

Так, не имевший школьного образования, Бакланов не мог считаться необразованным. Отец забрал его в поход пятилетним. Домой из Бессарабии и Крыма он вернулся через семь лет, владея всей воинской наукой казака и, кроме того, начальными знаниями по медицине (стоял с полком в конвое на холере), владел молдавским и турецким языками.

Знали географию казаки не по книгам. Так, только в XVIII

веке казацкие полки служили и воевали в Австрии, Белоруссии, Болгарии, Грузии, Иране, Германии, Франции, Турции, Дании, Италии, Польше, Литве, Голландии, Швеции, Швейцарии, стояли гарнизонами на Кавказе и по всей Прибалтике.

Казаки кавказских и поселенных войск знали по 3—4 местных разговорных языка, офицеры - по 6-7. Не случайно при Новочеркасской гимназии существовало Восточное отделение, где учащиеся изучали арабский, татарский и аварский языки. Многие выпускники этой гимназии пополнили блистательный дипломатический корпус и были незаменимыми сотрудниками русских экспедиций на Восток.

Молча, в величайшем сознании долга перед Родиной, несли казаки свои тяготы по снаряжению на службу и гордились своим казачьим именем. У них было прирожденное чувство долга.

Часто отец, дед рассказывали своим детям и внукам, как строятся и движутся полки в казачьих баталиях, как утверждаются посты, пикеты, как делаются разъезды, словом, все казачьи уловки в воинском деле. На этих уроках юные донцы учились быть храбрыми против врагов, пламенно любить своего государя и не щадить живота за веру православную.

Рождение девочки не праздновалось так широко и торжественно, как мальчика: оно было тихое и домашнее, овеванное молитвами и радостью.

С самого рождения девочку воспитывали иначе, чем мальчика, развивая в ней женственность, хозяйственность, терпение, отзывчивость. С малолетства казачке внушалось - самое главное в жизни - спокойная душа и чистое сердце, а счастье - в крепкой семье и достатке.

Перво-наперво, по обычаю, мамки, няньки мыли девчущку, «смывали с дочушки заботы». И все это с песнями, добрыми пожеланиями. В это время отец, единственный мужчина, допу-

скавшийся на обряд, ел «отцовскую кашу», специально насоленную, наперченную, политую горчицей. И есть должен был не морщась, дабы «дочери меньше горького досталось» в жизни. И съедал всю. Когда девочка начинала ходить, праздновали «первый шаг», дарили ленточки «на первый бантик», гребенку «на косочку», платочек в церковь ходить.

Но нельзя сказать, что жизнь маленькой казачки была сплошным праздником. Девочки начинали работать с раннего детства. Стирали, мыли полы, ставили заплатки, пришивали пуговицы. Но была и особенная работа - нянчить младших братьев и сестер. Трехлетнего брата могла нянчить пятилетняя сестра. Но работа не исключала радости и веселья: девочки пели и плясали. А обучали их этому взрослые женщины. Девочки слышали, как пели песни бабушка, мать, сестры, подражая им, они также начинали петь. Специально их этому никто не обучал. Эта была их жизнь. И традиции от старшего поколения передавались младшему без всякого нажима и давления со стороны взрослых.

Когда девочка достигала зрелости - становилась девушкой - дед покупал серебряное колечко и дарил его внучке, а то и правнучке, сопровождая свой подарок наставлениями, что внучка теперь «не дите», а барышня и вести себя должна иначе: «на нее женихи смотрят». Колечко на левой руке девушки означало, что перед нами «хваленка», о которой уже можно было думать, как о невесте. С момента получения серебряного колечка девушка начинала готовить себе приданое. Девичья жизнь завершалась сватовством.

В XVII-XVIII вв. жизнь девушек была весьма ограничена строгими правилами. Девушкам разрешалось быть в обществе мужчин только на свадебных празднествах. Обычно же они проводили время в домашнем одиночестве или в кругу подруг, играя в кремешки, в жмурки, в лапу, пели и плясали.

Иногда под надзором бабушек они могли водить хороводы, мужчины могли любоваться ими издали. Зимой девицам было позволено кататься на каталках, т.е. на гладком льду, по которому скользили просто на ногах с разбегу. Взрослым девушкам нельзя было оставаться до позднего вечера ни в хороводе, ни на каталках. И если девушка поздно приходила домой, то бабушка несколько дней подряд твердила ей: «Не стыдно ли тебе допоздна гулять? Что женихи скажут?»

В XIX веке девушки получают больше свободы и самостоятельности. Молодой казак, которому понравилась девушка, вместе с крестным или с отцом приходил в дом будущей невесты «чайку» попить. Но в момент знакомства ни о сватовстве, ни о свадьбе не говорили ни слова. Парень как бы невзначай клал на стол фуражку или папаху доньшком вниз. Если девушка переворачивала головной убор доньшком вверх, можно было свататься. Если фуражка отправлялась на вешалку, в прихожую, о сватовстве не могло быть и речи.

В длинные зимние вечера вся казачья семья собиралась за работой: женщины пряли шерсть, дочь, выходящая замуж, готовила себе приданое. Накануне свадьбы приданое выставлялось на всеобщее обозрение. По искусно сделанной вышивке, сплетенному кружеву судили о том, какая хозяйка входит в дом.

В наставлении «Юности честное зерцало», составленном еще при Петре I, написано: «Непорядочная девица со всякими смеется и разговаривает, бегаёт по причинным местам и улицам, разиня пазухи, садится к другим молодцам и мужчинам, толкает локтями, а смиренно не сидит, но поёт блудные песни, веселится и напивается допьяна. Скачет по столам и скамьям, даёт себя по всем углам таскать и волочить, яко стерва. Ибо где нет стыда, там и смирение не явится... ежели которая девица потеряет стыд и честь, то что у ней остаться может?»

Навряд ли эти наставления читали наши прабабушки. Но в течение столетий народом были выработаны собственные нравственные устои и нормы, которые передавались из поколения в поколение, и по ним жил народ.

В отношениях девушек и парней вовсе не существовало какого-то патриархального педантизма, мол, если гуляешь с одной, то и гуляй до самой свадьбы. Вовсе нет. Знакомства и увлечения менялись. Молодые люди искали себе пару по душе и характеру. Но свобода и легкость новых знакомств, увлечений не означала сексуальной свободы и легкомысленности поведения.

Приложение № 3

СЕМЬЯ КАЗАКА¹

Семья для каждого человека - это, прежде всего, мать и отец, братья и сестры, самые близкие и родные люди, с которыми ты мог бы поделиться и горем, и радостью, у которых ты в трудную минуту ищешь поддержки, совета, понимания, помощи и находишь. Каждый здоровый мужчина и женщина, когда приходило время, женились, выходили замуж, обзаводились семьей. Семейный союз пользовался у казаков уважением.

Как же складывались семейные отношения на Дону?

В XVII веке донцы вели рыцарский образ жизни, проводя ее в бесконечных походах, войнах, сражениях, набегах. Влюбляться в женщин было позором для казаков. Поэтому женщины не имели влияния на жизнь казака. В то время деятельность их была ограничена кругом своей семьи и немногими знакомствами с соседками. Часто в то время казаки брали себе в жены прекрасных пленниц: черкешенок, персиянок, турчанок. В.Д. Сухоруков писал: «На поисках казаки брали в плен многих женщин. Жен знатных мурз отдавали на откуп, прочих же приветливым обхождением приохачивали ко всегдашней жизни у себя и обыкновенно женились». Источники сообщают о захвате казаками женщин. Так, в зиму 1634-1635 гг. казаки привели в свои городки 800 женщин и детей с Чубура, а затем 935 женщин и детей с Ачаковской косы. Иногда татары или турки брали в плен русскую или казачку. А казаки через несколько лет освобождали ее. У нее были уже дети от татарина. Мать захватывала их с собой,

¹ Текст взят из книги Астапенко Г.Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII – XX вв. – Ростов-на-Дону: БАРО-ПРЕСС, 2006. – 256с. С. 31-42. См.: Астапенко М.П., Астапенко Е.М. История Дона и Донского Казачества. – Ростов-на-Дону: Издательство «БАРО-ПРЕСС», 2005. – 304с., Донские казаки в прошлом и настоящем. Общ. ред. профессора Ю.Г.Волкова. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ «ГинГо», 1989. – 504с.

потом выходила замуж за казака, а эти дети были приемышами. Обыкновенно таких приемышей звали «тумой». Впоследствии стали звать «тумой» всех рожденных от брака казака и восточной женщины, а рожденных от брака казака с не казачкой по происхождению получили название «болдырь». Фамилия Болдыревых самая распространенная фамилия на Дону. О матерях-пленницах и о смешанных браках напоминают казачьи фамилии: Тумины, Ясыркины, Татаркины, Мордовкины, Турчанкины и т.д. Согласно антропонимическому закону от татарок появляются не Татариновы, а Татаркины, не Грековы, а Гречанкины.

В XVI-XVII вв. у казаков появляется обряд - заключение брака и развода в Кругу, на майдане.

Казак с казачкой выходил на Круг, и казак говорил: «Ты, (называя женщину по имени), будь мне женой!» - «А ты, (называя мужчину по имени), будь мне мужем», - говорила она. Если Круг давал согласие на этот брак, то они становились мужем и женой. Так же совершались и разводы. Муж приводил жену на Круг и говорил: «Атаманы, молодцы! Она была услужливая и верная супруга, теперь она мне не жена, а я ей не муж». Отказанную жену тут же мог взять другой, прикрыв ее полою своего кафтана, тем самым, снимая с нее бесчестие развода. Простота развода приводила к тому, что казак на протяжении своей жизни мог жениться несколько раз. Получить развод было гораздо легче мужчине, хотя и женщина в случае неудачного брака могла добиться развода при поддержке общества. Правда, после церковного освящения брака развод превратился в чрезвычайно тяжелое дело и не мог осуществляться без духовного суда. Эти простые брачные обряды, тем не менее, соблюдались очень строго. Сожительство без выполнения описанного обряда порою наказывалось лишением жизни, ибо считалось у казаков прелюбодейным грехом.

Появлению этого обряда было несколько причин: во-первых,

достаточно долгое время на Дону не было церквей. Первый храм в Черкасске был поставлен только в 1652 году, а до этого нигде было венчаться, во-вторых, казаки часто женились на своих пленницах - татарках, турчанках, а они исповедовали мусульманство, и для того чтобы обвенчаться в православном храме, они должны были принять православие, креститься и только после этого венчаться. А для заключения брака в Кругу это было не обязательно. Ну и, наконец, заключение брака в Кругу говорит о статусе Круга. Решение, принятое в Кругу, имело силу закона. Таким образом, брак, заключенный в Кругу, был не таинством, а гражданским союзом, одобренным обществом. Этот обряд в старину являлся всеобщим. Даже после распространения церковного обряда бракосочетания казаки предварительно исполняли свой старинный обычай на Кругу: заключался гражданский союз, а затем уже венчались в церкви, совершалось таинство брака. Существовал и еще более древний обычай заключение брака - венчание у вербы. Из приговора С. Разину известно, что он «сбивал» с Дона священников и велел «венчаться около вербы». Обряд бракосочетания на Кругу нес в себе целую философию жизни - философию донского права. Данный обряд не только фиксировал акт бракосочетания, но и регулировал весь объем семейно-брачных отношений. Все сообщество узнавало, чьей супругой стала конкретная женщина, насколько достоин заключенный союз. Круг как бы признавал за женщиной вступление в казачьи ряды. Она становилась казачкой и потому могла рассчитывать на помощь Круга. Бракосочетание на Кругу давало новый статус самому казаку. Он становился семейным человеком и должен был воспитывать достойную смену себе и братьям по оружию.

Но, как считает известный исследователь истории донских казаков писатель Б.А. Алмазов, «историк Савельев, описавший этот обычай, был не совсем точен». На Дону существовал древ-

ний обычай, который получил название «талах», что в переводе с тюркского означает «отойди». А применялся этот обычай, когда наступающий враг был силен, и не было возможности разбить его во встречном бою до подхода подкреплений. Вот тогда на помощь и призывались охотники-добровольцы.

Атаман выходил на майдан и снимал шапку. Это означало, что за достоверность известия он ручается головой. Потом атаман сбрасывал кафтан, что говорило об очень серьезной военной опасности. Лишь после этого в гробовой тишине атаман говорил: «Кто хочет быть повешенным, изрубленным саблями, на кол посаженным или в смоле сваренным?» Выходили добровольцы, которые вызывались задержать врага до подхода помощи и для того, чтобы дать возможность откочевать, скрыться.

Отбор добровольцев был строгим. По возможности не брали единственных кормильцев, не брали холостяков, не имеющих потомства, чтобы казачий род не пресекся. И когда отбор защитников был произведен, казак-смертник говорил: «Братья казаки! Перед Господом Богом нашим Иисусом Христом, кто возьмет моих сирот и мою вдову за себя? Была мне она хорошей женой, а ноне не надобна». Тогда-то и выходил добрый человек, способный взять на себя ответственность за содержание и воспитание детей и вдовы при живом муже. Накрывал ее детей буркой или чекменем и говорил: «Я такой-то, беру твою жену за себя!» Атаман произносил: «Талах». После чего жена и дети считались женой и детьми нового отца. Но если все-таки казак-смертник не погибал? Что тогда? Он мог вернуться в станицу, но к своей жене и детям не имел права прикоснуться и даже сказать, что он их отец. Он имел право взять в жены другую казачку. Но чаще всего менял имя и уходил в другое войско.

На Дону всегда проживало много этнических групп и национальностей. Такое смешение и разнообразие повлияло на

«физиогномию» донских казаков, особенно тех, кто проживал в низовьях Дона.

Какова же была наружность наших прабабушек? Историк В.Д. Сухоруков писал: «Представьте красавиц роскошной Азии: смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских и тогда получите общее понятие о красоте обитательниц Дона. Пламенные черные глаза, щеки, полные свежей жизни, величайшая опрятность и чистота в одежде. Они, как и все женщины, любили наряды, румянились, когда выходили в гости или в церковь».

Но положение женщины менялось от века к веку. В XVIII веке она получает права гражданства. Хозяйки, и особенно пожилые, уже могли появляться в обществе мужчин. Правда, еще не скоро они начали вмешиваться в общий разговор и одушевлять беседы своим влиянием. Более свободно и уверенно чувствовали себя казачки, когда собирались в своем кругу, без мужчин. Жены старшин любили повеселиться в обществе соседок. В таких женских собраниях пленная турчанка подносила гостям на большом подносе сладкий мед. Хозяйка, держа в одной руке стакан, другой, взявшись под бок, в желтых туфлях, пристукивая каблуками, припевала: «Туфли к милому глядят, полюбить его хотят». Многие казачки прекрасно говорили по-татарски и по-турецки, тогда это было в большой моде. Эти языки казачки выучивали в устном общении с татарами и турками.

Но строгое одиночество женщин мало-помалу ослабевало. От катания по льду и хороводов они неприметно присвоили себе свободу выходить на улицу просто для того, чтобы погулять или посидеть возле рундука. Военная жизнь казаков выработала и особый тип женщины-казачки. Сильной, мужественной, неустанной труженицы, смело принимающей все труды мужчин. Многие казачки прекрасно скакали на лошадях, владели огнестрельным оружием.

Г.В. Губарев писал: «Века постоянных боевых тревог выработали в казачке бесстрашную решительность и способность сохранить присутствие духа в моменты неожиданных опасностей. На реке она управлялась с каюком, скакала верхом на коне, ловко владела арканом, луком и самопалом. Умела вставать на защиту своих детей, куреней и станиц...» Дончиха была женщиной свободной, жившей в обществе, не знавшем рабства, крепостных господ, а обычай не разрешал казачке идти в услужение к богачу. Отсутствие крепостного права, личная свобода и военная опасность на раннем этапе истории донского казачества, длительное пребывание мужа на военной службе и войне, с другой стороны, безусловно, повлияли на характер казачки и развили в ней такие черты характера, как самоотверженность, чувство собственного достоинства, умение отстаивать свои интересы и убеждения. А принятие самостоятельных решений (в отсутствие мужа) по тем или иным житейским проблемам требовали от нее разумности, ответственности и смелости. Казачке были чужды забитость и покорность, но присущи гордость, независимость и властность.

Кроме женской работы, в отсутствие мужа казачки выполняли и мужскую: сами пахали землю, сеяли хлеб и убирали его.

Несмотря на старинное казачье присловье «женщину и коня всегда держат в поводу», казачки, по сравнению с женщинами других народов, пользовались большей свободой.

Некоторые «жалмерки», чьи мужья были на службе, «гуляли и вольничали». Это, конечно, приводило к конфликтам в семье. В стародавние времена казак, вернувшись со службы и узнав, что жена была ему неверна, пашкой снимал голову с плеч. А вообще, дело редко заканчивалось даже разводом, обычно ограничивалось поркою плеткой.

Незаконнорожденных детей - нахалят - мужья чаще всего признавали за своих или отдавали в чужие семьи, там их удочеря-

ли или усыновляли. По достижении совершеннолетия зачисляли в казаки и таким образом не давали пропасть детям греха. У вдов и девок дети, родившиеся без мужа, также считались казаками.

Однако по этому поводу В.Д. Сухоруков писал: «Не следует преувеличивать размеры женского «волочайства», оно все-таки было исключением из правил: женский пол на Дону отличался по большей части чистотой нравов».

В хуторах и станицах Дона проживало много казачьих вдов, мужья которых сложили свои головы на поле брани. В связи с этим существовал еще один интересный обычай. Когда муж и жена шли вместе по улице, то муж шел немного впереди, а жена чуть сзади. Это как раз было связано с тем, что в станицах было много вдов, и чтобы не демонстрировать перед ними свое счастье и не травмировать их душу, семейные пары именно так ходили по улицам.

Главой семьи, конечно, был отец. Он занимался всеми хозяйственными делами: на его попечении были все работы, связанные с землей, с сельскохозяйственным инвентарем (его покупка и починка), уход за домашними животными. Кроме того, он принимал участие в общественно-политической жизни станицы: участвовал в казачьих Кругах, сходах станицы.

На плечи матери ложилась вся работа по дому. Под ее неусыпным контролем находилось все, что было связано с питанием семьи: соблюдение постов, стол праздничный, стол будничный, забота о белье и ремонте одежды.

Отличительной чертой казачки было ее стремление к чистоте. Казачки были отменными хозяйками, и этому были важные причины. Г.В. Губарев писал: «Свободный труд приучил казачку к аккуратной и добросовестной работе», она работала на себя и для своей семьи. И такой работой она славилась на протяжении веков, считая, что не вычистить курень, выпустить мужа или детей в неаккуратном виде на улицу - значит уронить себя, «свое

человеческое достоинство в глазах всей честной станицы и в своих собственных». Казачьи курени мылись несколько раз в году и не только внутри, но и снаружи. Генеральная уборка проводилась три раза в год: к Пасхе, Рождеству и обычно к празднику святых апостолов Петра и Павла. Внутри казачьи курени белились, а снаружи дома желтили глиной. Ставни и наличники обычно были белыми или голубыми. Двор также должен был сиять чистотой. Его выметали, посыпали песком, желтили камешки, которыми выкладывали клумбу.

Хорошей хозяйкой считалась та казачка, у которой всегда в порядке была печь, блистал чистотой пол и была наготовлена еда. Следует заметить, что даже тогда, когда появилась краска, пол в казачьих куренях красили не все. Одна из пожилых казачек объясняла это так: крашенный пол - это холодный пол, и ходить по нему босиком было неприятно, а некрашенный - это живое дерево, это теплый пол. Но некрашенный пол содержать в чистоте было труднее, поэтому казачки вначале натирали его мелко раздробленным желтым камнем-деруном, а потом несколько раз смывали водой. Пол приобретал желтоватую окраску, становился гладким и блестящим. И еще одна деталь: особо досужие, приходившие в гости пить чай или кофе, смотрели, нет ли черноты на заварном чайнике: в том месте, где прикреплялась ручка, наиболее уязвимое место. Если черноты не было, то считалось, что казачка настоящая хозяйка и додельница. Дочь ее брали сразу замуж, поскольку всему этому она научила и ее.

Те казачки, чьи казачьи курени стояли недалеко от Дона, и зимой, и летом стирали в Дону при помощи рубеля и мыла. Иногда в качестве мыла использовали и золу. Сжигали стебли подсолнуха, оставшуюся золу собирали в мешок и использовали как мыло. Мешок с золой клали в корыто с водой, отчего вода становилась мыльной.

И отец, и мать пользовались уважением детей, которые обращались к ним только на «вы». Но если отец пользовался уважением и любовью всех членов семьи, поскольку он был глава семьи, то родимая матушка всегда чтилась в казачьем быту. Ее право на любовь покупалось часто дорогой ценой неустанного труда, трогательной заботой о всех членах семьи, преждевременной потерей красоты, молодости и здоровья.

С детских лет в казачке воспитывали сознание того, что она будет главой дома и на ней будут держаться не только хозяйство, но и станичная мораль и обычаи. Поэтому и звалась она гордой казачкой, что велик был груз ответственности за все казачество, лежавший на ее плечах и носимый ею с достоинством.

Свидетельством почтения к матери-казачке является установление праздника — дня матери-казачки, который отмечался ежегодно 4 декабря на православный праздник «Введение во храм Пресвятой Богородицы». Праздник приходится на пост, но отмечается как торжество любви, благоденствия семьи и плодородия. В старину организовывали в этот день постные балы, на которые приглашались молодые люди с родителями, где и происходило знакомство будущих супругов.

Большой семьей считалась семья из тринадцати человек: отец, мать, родители отца, два взрослых сына и семь малолетних детей. Среднее семейство насчитывало от шести до девяти душ, и малая семья состояла из четырех человек.

Семейные отношения казаков регулировались и народными юридическими обычаями, которые нигде не были записаны, но они бытовали в повседневной жизни казаков, и последние старались их придерживаться. Браки с не казаками были довольно редки по многим причинам: чаще всего причиной являлись опасные насмешки со стороны товарищей и родственников. Ведь все-таки казаки считали себя привилегированным сословием, да

и жена-русачка или хохлушка не знает казачьих обычаев, может допустить оплошность, показаться невоспитанной или совсем дурной. Другая причина - боязнь связать себя с многочисленной безземельной родней неказачьего сословия, врожденная антипатия к «иногородним», боязнь взять жену из семьи с темным и неизвестным прошлым.

Придерживались казаки и других традиций.

Так, например, нельзя было вступать в брак ближе семи степеней родства, и нарушение сего считалось большим грехом.

Парню и девке, воспринятых одной кумой, нельзя было вступать в брак, а также куму с кумою, которые воспринимают, т.е. являются крестными родителями. Родство духовное и кумовство считалось большим родством.

Жених должен быть старше невесты. Хотя этот обычай соблюдался не всегда. Иногда родители женили сыновей на невестах старше, чтобы иметь хороших работников.

Согласие родителей на вступление в брак детей имело большую силу, и редко кто решался вступить в брак своевольно. Но если все-таки женились помимо родительской воли, то родители не принимали их, а иногда даже проклинали.

Если у жениха и невесты нет родителей и нет ни отчима, ни мачехи, то места отца занимали ближайшие его родственники, а если таковых нет, то родственники матери! Они помогали, чем могли, благословляли молодых на вступление в брак, и их тогда называли богоданными родителями.

Относительно приданого условий особенно никаких не делалось. Жених на приданое невесте ничего не давал. Но в случае смерти ее бездетною, приданое считалось собственностью ее родных.

Суеверия сопровождали жизнь казаков. Если было несколько невест, и родители не могли выбрать, то поступали следующим образом: загадывали на одну из невест, а жениху в сапоги насы-

пали жито и просо. Утром смотрели, какой первый сапог он оденет: если с житом, то будет успех в задуманной невесте.

Перед свадьбой со стороны родителей жениха и невесты заключалось соглашение, по которому в случае отказа одной из сторон от свадьбы без уважительной причины, отказавшаяся сторона должна была уплатить заряд (штраф). Если жених был пьяница, а невеста - распутная, только по этим причинам могла быть расторгнута свадьба.

Разводы бывали редко. Но если все-таки это случалось, и жена могла доказать все страдания от мужа, то при посредстве родных и правительства забирала все свое имущество в дом своих родителей.

Отношения членов семьи также регулировались правилами. Старшими в семье были родители, которые распоряжались всем имуществом по своему усмотрению. Если дети были взрослыми и имели своих детей, то родители в важных случаях советовались с ними.

После смерти родителей главным в семье становился старший брат и его жена. Они распоряжались имуществом и расплачивались за все, но при этом ставили в известность младших братьев. Во время обеда садились по старшинству. Старшая невестка готовила есть и подавала на стол, а меньшая помогала ей во всем.

При муже жена имела право распоряжаться всем имуществом, а после смерти мужа, если дети были совершеннолетними, она получала законную часть по ее желанию. После смерти родителей дети делили все имение поровну, но дом всегда оставался собственностью младшего брата.

От первого и второго брака дети от одного отца - все одинаковые наследники. Но если мать выходила замуж за другого, то рожденные дети не были наследниками в имуществе первого мужа.

Раздел имущества осуществлялся обычно после смерти родителей, но иногда это делали при жизни. Когда родители умирали, а дети-сыновья жили с ними, то все наследство делили между собой на равные части.

Если среди братьев оставалась сиротой сестра-девушка, то она получала равную часть с братьями, а замужняя - ничего.

Как мы уже говорили выше, после смерти родителей старший брат распоряжался имуществом, но если оставались несовершеннолетние братья и сестры, то при участии местного правительства делалась подробная опись имущества, и по достижении совершеннолетия они имели право требовать от старшего брата свою часть.

При приобретении собственности существовало также несколько способов: один из них - покупка или «испрошение от общества». Например, отделившиеся самовольно от родителей или по бедности просили (на новоселье) у общества на домашнее обзаведение леса, место под усадьбу или под виноградный сад, и если общество соглашалось дать, то составлялся документ за общими подписями. Выделенное место под строительство, виноградный сад заносились в книгу и делались собственностью казака.

Собственность можно было получить и в результате дарения. Незначительные вещи дарились без всяких бумаг, только при свидетелях, а такие, как, скажем, дома, виноградные сады, закреплялись бумагой. Получающий дар благодарил дарителя, кланялся в ноги и целовал руки. Дары не отбирались, но если подаренное забирали не скоро, то даритель, обидевшись, мог не отдать подарка.

При договорах и сделках вначале уславливались в цене, сошедшись, били по рукам и пили магарыч, давали задаток. После этого продающий не имел права отказаться от продажи, иначе подвергался суду. То же и со стороны покупателя - если он вздумал отказаться от покупки, то лишался задатка, а иногда и приплачивал сам.

При покупке каждого предмета бывали особые условия, например, при покупке дома хозяева должны были оставить икону и стол. При покупке коня, чтобы на нем была узда, а кони из табуна покупались без всего. Покупать корову или вола нужно было с бечевой на рогах. От покупки можно было отказаться, но только до дачи задатка. При найме на работу хозяева расплачивались за работу деньгами, харчами или на обмен (за семена на посев).

Уголовные преступления, такие как: изнасилование, растление, противоестественные совокупления и снохачество встречались редко и считались гнусными. Блуд и прелюбодеяние по расположению сердечному не считались слишком большим преступлением, хотя на таких людей смотрели с пренебрежением и презрением.

В благоустроенной семье каждый ее член нес соответственно своему возрасту работу. Жены помогали мужьям, дети - родителям. Мужчины косили хлеб, женщины гребли и вязали снопы. Молотьбой хлеба также обычно занимались женщины и старики. Во время бытности мужа дома казачка не бралась за плуг или косу, но в его отсутствие она несла все тяготы хозяйства и домоводства. В трудах и заботах проходили дни ее в ожидании, что возвратится желанный, приласкает и похвалит свою молодую жену за трудолюбие, домовитость и верность. Можно сказать, что казачка в земледельческой семье была героиней.

Казачка за домовитость, благопристойное поведение и за снаряжение на военную службу не менее трех сыновей могла быть награждена медалью «За усердие». Такие женщины пользовались почетом и уважением. Сам атаман склонял голову перед ними.

«В XIX веке весь Дон был уже распахан сверху донизу. И распахла, и засеяла, и сжала, и в снопы повязала, и смолотила - все за казака сделала его жена, чернобровая, осанистая донская казачка». Большую часть жизни казак проводил вне дома: то в

походе, то на службе. На ниве работала его жена, скапливая ему богатство, обустривая дом да посылая на службу ему трудовые рубли. Если донские казаки во время долгих походов снискали великую славу Войску Донскому, то трудолюбивые, домовитые казачки, наши бабки и прабабки, сохраняли и земли, и богатство нашим дедам.

Научное издание

**Речкин Николай Степанович,
Кочкина Ольга Николаевна**

Ребенок в пространстве семьи: семейные традиции, «переломные моменты» жизненного пути, личное пространство.

П.л. 9,47

На обложке.

Рождественские вертепы. Санкт-Петербургский центр семьи
// <http://www.amorfamily.ru>

Сдано в набор 16.11.2009 г. Подписано в печать 16.03.2010 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Kudrashov.
Усл. печ. 14,75 л. Заказ № от .2010 г. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение»
347366, Ростовская обл.,
г. Волгодонск, ул. Волгодонская, 20.

Лицензия на полиграфическую деятельность
Серия ПД № 00131 от 22.11.1999 г.
Лицензия на издательскую деятельность
Серия ЛР №064870 от 15.12.1996 г.